

ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ КАМЕРАЛИСТИКИ

№ 2

2020 г.

Учредители:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Главный редактор:

Лупарев Е.Б., доктор юридических наук, профессор, академик ЕААН, Кубанский государственный университет

Заместитель главного редактора:

Жеребцов А.Н., доктор юридических наук, доцент, КрУ МВД России

Ответственный секретарь:

Латынцева В.А., Кубанский государственный университет

Члены редакционного совета:

Дзидзоев Р.М., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет

Денисенко В.В., доктор юридических наук, профессор, КрУ МВД России

Добробаба М.Б., доктор юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет

Жинкин С.А., доктор юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет

Нгуэн К.Х., доктор права, доцент, Юридический университет г. Хо Ши Мин (Социалистическая Республика Вьетнам)

Пиц А., доктор права, профессор, Белостокский университет (Республика Польша)

Потапенко С.В., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет

Позднышов А.Н., доктор юридических наук, профессор, РГЭУ (РИНХ)

Старилов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет

Шмейкал В. доктор права, профессор, Университет «Шкода авто», (Чешская Республика)

Юсупов В.А., доктор юридических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

Издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакция не несет ответственности за информацию, опубликованную в рекламных объявлениях

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов публикуемых материалов.

При использовании материалов ссылки на журнал «Очерки новейшей камералистики» обязательны.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.07.2009 г.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-36768

ISSN:2078-5224

<https://doi.org/10.31429/20785224>

Адрес редакции:

350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

Тел.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: fin@law.kubsu.ru

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре КубГУ

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать

Выход в свет...

Усл. печ. л. ...

Тираж 500 экз. Заказ №

Входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Возрастное ограничение: для лиц, старше 16 лет

© «Очерки новейшей камералистики», 2020

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА МЕДИЦИНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта 18-011-00135

THE CONCEPT OF THE DRAFT MEDICAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The publication has been prepared under the supported by the RFBR
science project 18-011-00135

Лупарев Е.Б.,

*д.ю.н., профессор, академик Евразийской академии административных наук
заведующий кафедрой административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ORCID ID: 0000-0002-4336-9495

Luparev E.B.,

*doctor of law, professor, academician Eurasian Academy of Administrative Sciences,
head of the administrative and financial law
Federal HPE «Kuban State University»*

ORCID ID: 0000-0002-4336-9495

Аннотация: статья посвящена проблематике систематизации норм, регламентирующих медицинскую деятельность в форме проекта Медицинского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинское право; медицинский кодекс.

Annotation: The article is devoted to the problem of systematization of norms governing medical activities in the form of the draft Medical Code of the Russian Federation.

Keywords: Medical Law; Medical Code.

Пандемия коронавируса COVID-19 и связанные с ней порой хаотичные действия органов публичной власти некоторых государств, типа Италии, Франции (на медицинское законодательство которых нашу страну не так давно призывали равняться¹), а также не всегда последовательные действия отдельных руководителей в регионах нашей страны, еще раз со всей очевидностью продемонстрировали необходимость скорейшей кодификации отечественного медицинского законодательства. Мировой опыт принятия медицинских кодексов есть во Франции², Казахстане³.

Отправной идеей этой кодификации на наш взгляд должна стать не только мысль о необходимости механического объединения базовых медицинских законов (с устранением дублирований и возможных противоречий), но и привнесение в концептуально разрабатываемый Медицинский кодекс РФ норм, позволяющих устранить существующие лакуны в правовом регулировании, а также дополнить медицинское законодательство нормами, отвечающими вызовам времени.

В основу проекта Медицинского кодекса РФ должны быть положены следующие действующие законы Российской Федерации,

https://beta.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072665/ (дата обращения – 05.06.2020)

³ Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065 (дата обращения- 05.06.2020)

¹ См.: Солодкий В.А., Перхов В.И., Стебунова Р.В. Обзор реформ в системе здравоохранения Франции за последние 20 лет // Менеджер здравоохранения. 2012. № 1. С. 36-48

² Code de la santé publique (Version consolidée au 1 avril 2020) //

принятые до вступления в силу ныне действующей Конституции РФ и федеральные законы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴;

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁵;

3. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁶;

4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»⁷;

5. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об обращении лекарственных средств»⁸;

6. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁹;

7. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»¹⁰;

8. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹¹;

9. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об

иммунопрофилактике инфекционных болезней»¹²;

10. Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О донорстве крови и ее компонентов»¹³;

11. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁴;

12. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»¹⁵;

14. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁶;

15. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁷.

Важно заметить, что все перечисленные законы содержат в себе материально-правовые, а в некоторых случаях процедурно-процессуальные нормы. В частности, нормы процедурно-процессуального типа содержатся в законодательстве о предупреждении распространения туберкулеза, о психиатрической медицинской помощи. В частности, статья 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» содержит процессуальные нормы о принудительном лечении некоторых категорий больных туберкулезом, а статья 17 нормы об обжаловании действий и бездействий при оказании противотуберкулезной медицинской помощи. Указанные статья коррелирует с нормами главы 31 Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁸ и нормами федерального

⁴ Собрание законодательства РФ, 2011, № 48, Ст. 6724; <http://www.pravo.gov.ru> - 24.04.2020, (дата обращения – 26.05.2020)

⁵ Собрание законодательства РФ. 2016 г. № 26 (часть I) Ст. 3849

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.02.2013; 28.12.2019, (дата обращения – 26.05.2020)

⁷ Собрание законодательства РФ, 2010, № 49, ст. 6422, <http://www.pravo.gov.ru> - 24.04.2020, (дата обращения – 26.05.2020)

⁸ Собрание законодательства РФ. 2010, № 16, Ст. 1815, <http://www.pravo.gov.ru> - 03.04.2020, (дата обращения – 26.05.2020)

⁹ Собрание законодательства РФ, 2000, № 2, Ст. 150, <http://www.pravo.gov.ru> - 01.03.2020, (дата обращения – 26.05.2020)

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2001, № 26, Ст. 2581; <http://www.pravo.gov.ru> - 03.08.2018, (дата обращения – 26.05.2020)

¹¹ Собрание законодательства РФ, 1999, № 14, Ст. 1650; <http://www.pravo.gov.ru> - 26.07.2019, (дата обращения – 26.05.2020)

¹² Собрание законодательства РФ, 1998, № 38, Ст. 4736; <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2018 (дата обращения – 26.05.2020).

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 23.07.2012; 24.04.2020 (дата обращения – 26.05.2020)

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1998, № 2, Ст. 219, <http://www.pravo.gov.ru> - 26.07.2019 (дата обращения – 26.05.2020)

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1995, № 14, Ст. 1212

¹⁶ Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 33, Ст. 1913, <http://www.pravo.gov.ru> - 19.07.2018 (дата обращения – 26.05.2020)

¹⁷ Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, № 2, Ст. 62; <http://www.pravo.gov.ru> - 23.05.2016 (дата обращения – 26.05.2020)

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391

закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁹.

Аналогичная ситуация с соотношением норм главы 30 КАС и норм законодательства о психиатрической медицинской помощи.

Видя перед собой цель качественной кодификации считаем, что в проекте медицинского кодекса не должно быть процессуальных норм, являющихся прерогативой процессуального законодательства, но должны быть четко закреплены материально-правовые основания принудительной госпитализации с исключением этих норм, в свою очередь, из процессуального законодательства. Объясняется это не только необходимостью исключения взаимоудублирующих норм из взаимосвязанных законов, но и тем, что и законодательство о борьбе с туберкулезом и законодательство о психиатрической медицинской помощи содержат устаревшие, не соответствующие современным правовым реалиям формулировки. Например, статья 17 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» в части 1 говорит о том, что «Нарушающие права граждан при оказании им противотуберкулезной помощи действия и решения медицинских работников и иных работников, участвующих в оказании противотуберкулезной помощи, могут быть обжалованы в соответствующие органы исполнительной власти в области здравоохранения или соответствующим должностным лицам медицинских противотуберкулезных организаций». Данная формулировка необоснованно сужает круг субъектов, куда может быть направлена жалоба – это могут быть не только органы исполнительной власти в области здравоохранения, но и органы общей компетенции, например главы исполнительной власти, а применительно к должностным лицам – любые лица, вышестоящие в вертикали государственного управления по отношению к должностным лицам противотуберкулезной организации, например, руководитель федерального органа государственного управления в сфере здравоохранения или региональный руководитель соответствующего органа. В данном контексте важно дать пациенту или его представителю четкую юридическую конструкцию, ибо структура органов исполнительной власти периодически

меняется и закреплять конкретные виды органов и должностных лиц, которым может быть адресована административная жалоба, в федеральном законе – контрпродуктивно.

Вторая пусть и не столь существенная, но с точки зрения юридической техники важная проблема – это проблема бессодержательных бланкетных норм. Ряд анализируемых нами законов в сфере здравоохранения содержит нормы об ответственности. Например статья 27 Федерального закона «О донорстве крови и ее компонентов» говорит о видах ответственности за нарушение законодательства о донорстве крови. Встает вопрос – отсутствие этой нормы в материальном законе, не содержащем составов преступлений и административных правонарушений, исключает такую ответственность? Явно нет. И статья 6.31 КоАП РФ дает основания ответственности при нарушениях законодательства о донорстве крови и ее компонентов, они сходны с положениями Указанная конструкция не более, чем штамп, пришедший из не самых лучших образцов законодательной техники прошлых лет. На наш взгляд, законодательство в сфере медицинской деятельности должно содержать в себе правила, нарушение которых влечет ответственность. В этом случае, совершенно логичными выглядят конструкции составов главы 6 КоАП РФ, имеющие своим объектом как раз охрану здоровья населения. Указание на ответственность, без формулирования состава и санкции – бессодержательная, не побоимся, пустая норма, как это было до определенного времени с законодательством о защите от вредного влияния табачного дыма. Пока законодатель не ввел в КоАП РФ статьи 6.23-6.25 весь закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» с момента принятия 21.02.2013 и до момента вступления в силу поправок в КоАП РФ от 21.10.2013 по сути не имел смысла. С учетом сказанного, нами предлагается исключить из проекта Медицинского кодекса РФ любые упоминания об административной и уголовной ответственности, как прерогативу законодательства о соответствующих видах ответственности.

Следующий вопрос, требующий внимания в рамках формирования проекта Медицинского кодекса РФ — это вопрос об особенностях труда медицинских работников. Действующий Трудовой кодекс РФ в статье 350 содержит далеко не полный перечень особенностей их труда, зачастую отсылая к подзаконным актам Правительства РФ. Аналогичные бланкетные нормы закреплены в статье 15 Федерального

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060; 2018. № 53. Ст. 8454.

закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации». То есть сложилась ситуация, при которой многие особенности труда медицинских работников регламентируется подзаконными актами. Переживаемая во всем мире пандемическая ситуация с коронавирусом COVID-19 поставила врачебное сообщество перед очевидным выбором — работать по нормам действующих актов, регламентирующих труд медиков или, как это издревле принято у нас в стране совершать в прямом смысле этого слова подвиг, порой подвергая себя реальному риску. И дело даже не в желании или нежелании самих врачей. В конце концов, они давали клятву Гиппократу и знали, на что идут. Вопрос в том, что врач не может помогать голыми руками, без медикаментов, средств индивидуальной защиты, медицинской аппаратуры. От этого зависит и эффективность медицинской помощи пациенту и здоровье самого врача. Отсюда напрашиваются два предложения по проекту медицинского кодекса РФ. Первое связано с тем, что в Медицинском кодексе надо объединить все имеющиеся нормы о труде медицинских работников, включая и те, которые содержатся в различных законодательных актах и отражают специфику труда разных категорий медицинских работников, занятых в том числе и в борьбе с особо опасными инфекционными заболеваниями. Кроме того, не следует упускать из виду медицинских работников медицины катастроф в системе соответствующего федерального органа исполнительной власти, военных медиков и медиков, проходящих службу в правоохранительных органах. Для предотвращения возможной конкуренции норм при принятии Медицинского кодекса следует включить в него оговорку о том, что нормы Медицинского кодекса при регулировании труда (службы) врачей являются приоритетными. Конечно, в этом случае в медицинском кодексе должны быть нормы говорящие о том, что нормирование труда медиков-военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов не применяется в условиях боевых действий, чрезвычайных ситуаций, в рамках режима контртеррористической операции.

Второе предложение, связанное с особенностями труда медицинских работников должно касаться гарантий их безопасности при работе в особых условиях с особо опасными инфекционными заболеваниями, опасными вирусами различной природы, врачей-наркологов, врачей, работающих с психически больными, врачей, работающих с ВИЧ-инфицированными.

На наш взгляд, формирование проекта Медицинского кодекса не должно сводиться к технически выверенной систематизации существующих законодательных актов в сфере охраны здоровья, необходимы и нормы, расширяющие предмет правового регулирования. Мы считаем, что в предмет правового регулирования следует включить нормы «профилактического» характера: о безопасности питьевой воды, о безопасности кормов для животных, если продукция животноводств используются в пищу человека. В этом смысле показателен опыт Южной Кореи, Швейцарии, Франции, где даже установлена уголовная ответственность за нарушение безопасности питьевой воды и кормов для животных.

Открытым остается вопрос о систематизации таких актов как Кодекс профессиональной этики работников системы здравоохранения Российской Федерации²⁰, Кодекс медицинской деонтологии российского врача²¹, Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012)²², Этический кодекс фармацевтического работника²³. На наш взгляд, указанные нормы не должны включаться в Медицинский кодекс РФ, хотя в самом Медицинском кодексе РФ могут быть бланкетные нормы, отсылающие к этическим кодексам.

²⁰ Проект подзаконного акта Министерство здравоохранения РФ от 30 мая 2016 г. «Проект Кодекса профессиональной этики работников системы здравоохранения Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71315326/> (дата обращения – 05.06.2020)

ГАРАНТ.РУ:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71315326/#ixzz6OTJvBhgn>

²¹ Музалевская Л.В., Воропаев А.В., Исаев Ю.С. «Кодекс медицинской деонтологии российского врача» как нормативная основа профессиональной деятельности (проект-предложение к дискуссии) // Сибирский медицинский журнал. 2005. № 6. С. 108-112

²² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174773/ (дата обращения - 05.06.2020)

²³ <https://sertzdrav.ru/usloviya-dlya-medorganizaciy/eticheskij-kodeks-farmacevta/> (дата обращения 05.06.2020)

Список цитируемой литературы:

1. Солодкий В.А., Перхов В.И., Стебунова Р.В.
Обзор реформ в системе здравоохранения Франции
за последние 20 лет // Менеджер здравоохранения.
2012. № 1. С. 36-48

The list of the quoted literature:

1. Solodky V.A., Perkhov V.I., Stebunova R.V.
Review of reforms in the health system of France over
the past 20 years//Health Manager. 2012. № 1.
Page 36-48

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)
REGIONAL RESERVE OF MANAGERIAL PERSONNEL
(FOR EXAMPLE, THE KRASNODAR REGION)**

*Калинин Г.И.,
начальник отдела правового обеспечения и организации предоставления
государственных услуг управления государственной охраны
объектов культурного наследия администрации Краснодарского края,
кандидат юридических наук*
Kalinin G.I.,
*head of division of legal support and organization of public services
Department of the state protection of objects of cultural heritage of the
Krasnodar region administration, PhD in law*

Аннотация: Формирование резерва управленческих кадров на конкурсной основе и его эффективное использование в теории является одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава государственных и муниципальных органов и подведомственных им организаций, в том числе и – в регионах России. Вместе с тем, резерв управленческих кадров по своим организационно-правовым основам, принципам и порядку формирования может отличаться от таковых для кадрового резерва на гражданской службе, хотя и имеет с ним некоторые общие моменты. Как в Краснодарском крае, так и в других субъектах Федерации нормативное регулирование и организационное обеспечения формирования регионального резерва управленческих кадров и работы с ним имеет ряд недочетов. Так, конкурсность отсутствует в перечне принципов формирования Регионального резерва, порядок проведения такого конкурса, а также порядок работы с резервом, четко не определены. Принцип отделения местного самоуправления от органов государственной власти по формировании Регионального резерва носит формальный характер. Положения о резерве управленческих кадров в регионах могут содержать в себе коррупциогенные и дискриминационные факторы. Среда, из которой отбираются кандидаты для формирования Регионального резерва представляет собой закрытую чиновничью корпорацию. В связи с вышеизложенным необходима централизация нормативно-правового регулирования рассматриваемого института, с целью четкого определения общих принципов и подходов, а также наличие объективной, понятной, доступной и полной информации об эффективности формирования регионального резерва управленческих кадров и работы с ним.

Ключевые административное право, государственное управление, нормативно-правовое регулирование, региональный резерв, управленческие кадры.

Annotation: The formation of a reserve of managerial personnel on a competitive basis and its effective use in theory is one of the priority areas for the formation of personnel of state and municipal bodies and organizations under their jurisdiction, including in the regions of Russia. At the same time, the reserve of managerial personnel may differ in its organizational and legal bases, principles and procedure of formation from those for the personnel reserve in the civil service, although it has some common points with it. Both in the Krasnodar region and in other regions of the Federation, regulatory and organizational support for the formation of a regional reserve of managerial personnel and working with it has a number of shortcomings. Thus, there is no competition in the list of principles for forming a Regional reserve. the procedure for conducting such a competition, as well as the procedure for working with the reserve, is not

clearly defined. The principle of separation of local self-government from state authorities for the formation of a Regional reserve is formal. Regulations on the reserve of managerial personnel in the regions may contain corruption-related and discriminatory factors. The environment from which candidates are selected to form a Regional reserve is a closed official Corporation. In connection with the above, it is necessary to centralize the legal regulation of the institution in question, in order to clearly define the General principles and approaches, as well as to have objective, understandable, accessible and complete information about the effectiveness of forming a regional reserve of managerial personnel and working with it

Keywords: administrative law, public administration, legal regulation, regional reserve, management personnel.

Перед анализом правовых вопросов регионального резерва управленческих кадров следует сначала обратиться к общему понятию "кадровый резерв на государственной гражданской службе" в Российской Федерации и в её субъектах.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации устанавливаются прежде всего Федеральным законом "О государственной гражданской службе Российской Федерации"¹ (далее - Федеральный закон № 79-ФЗ). Данный закон не содержит определение понятия "кадровый резерв на государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее - кадровый резерв), однако также определяет его законодательные основы.

Не давая определения указанному правовому явлению, ряд исследователей характеризуют кадровый резерв на как подинститут государственной гражданской службы, сформированный комплексом материальных и процессуальных норм административно-правового характера, а также – специальный административно-правовой механизм, позволяющий реализовать конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе².

Формирование кадрового резерва на конкурсной основе и его эффективное использование, является одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы. Данный процесс должен осуществляться в рамках государственного управления и отвечать его принципам³.

Кадровая работа в государственном органе включает в себя в том числе и организацию и обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение гражданских служащих в кадровый резерв, а также формирование кадрового резерва, организацию работы с кадровым резервом и его эффективное использование.

Кадровый резерв организационно подразделяется на федеральный, субъекта Российской Федерации, резерв федерального государственного органа и резерв государственного органа субъекта Федерации.

Формирование федерального кадрового резерва осуществляется федеральным государственным органом по управлению государственной службой (фактически эти полномочия поделены между несколькими федеральными государственными органами (администрацией Президента, аппаратом правительства и др.)⁴, в России при этом существует несколько федеральных кадровых резервов) для замещения должностей федеральной гражданской службы высшей, главной и ведущей групп в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации. Кадровый резерв субъекта формируется государственным органом по управлению государственной службой региона для замещения должностей гражданской службы субъекта высшей, главной и ведущей групп из гражданских служащих (граждан), включенных в кадровые резервы государственных органов субъекта. Кадровый резерв как федерального государственного органа, так и государственного органа субъекта формируются представителем нанимателя. Конкурс на включение в кадровый резерв органа проводится конкурсной комиссией органа.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ ; в ред. от 28.12.2017.

² См.: Соломатин Е.Ю. Административно-правовое регулирование формирования кадрового резерва на федеральной государственной гражданской службе : дис. ... канд. юрид. наук / М.: 2006. С. 15.

³ См. напр.: Калинина Л.Е. Принцип оперативности в административном

(управленческом) процессе // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 44-47.

⁴ См.: Панов П., Кашеварова А. В России появится федеральный орган по развитию госслужбы // Сайт газеты "Известия". 2015. 13 февр. URL: <https://iz.ru/news/582949>.

Положение о кадровом резерве на федеральной гражданской службе, устанавливающее порядок формирования федерального кадрового резерва и кадрового резерва федерального государственного органа и работы с ними, утверждается нормативным актом Президента РФ. Аналогичное положение, устанавливающее порядок формирования кадрового резерва субъекта и кадрового резерва государственного органа субъекта и работы с ними, утверждается региональным нормативным правовым актом.

Согласно ч. 1 ст. 64 Федерального закона № 79-ФЗ кадровый резерв формируется для замещения вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан).

Однако, кадровый резерв может формироваться и из граждан, не состоящих на гражданской службе, здесь Федеральный закон № 79-ФЗ несколько противоречит сам себе.

Включение кадровый резерв государственного органа производится с указанием группы должностей (для федерального и регионального кадровых резервов такая конкретизация не предусмотрена).

Конкурсная основа формирования кадрового резерва подразумевает не только проведение конкурсов на замещение вакантной должности и на включение в кадровый резерв органа, но и включение в резерв по результатам аттестации.

Следует отметить, что Федеральный закон № 79-ФЗ говорит об обязательности проведения конкурса на включение в кадровый резерв органа, но умалчивает о необходимости такового при включении в федеральный кадровый резерв и кадровый резерв субъекта РФ.

Нет четкой регламентации процедуры проведения самого конкурса, по сути каждый орган проводит его по-своему.

Такой институт, как "резерв управленческих кадров" по своим организационно-правовым основам, принципам и порядку формирования может сильно отличаться от таковых для кадрового резерва на гражданской службе.

Рассмотрим это на примере резерва управленческих кадров Краснодарского края. Его формирование регламентировано Положением о резерве управленческих кадров Краснодарского края (далее - Краевое

Положение)⁵. В преамбуле к Положению указано, что оно разработано во исполнение Перечня поручений Президента РФ от 01.08. 2008 ПР-1573, в соответствии п. 2 которого высшим должностным лицам субъектов рф было рекомендовано не позднее 1 марта 2009 года создать резерв управленческих кадров субъекта. Ответственными за исполнение назначались полномочные представители Президента в федеральных округах⁶. При этом не определялся конкретный механизм формирования такого резерва.

В Краевом Положении, в отличие от Федерального закона № 79-ФЗ, дано определение резерва управленческих кадров Краснодарского края (далее - Региональный резерв) - вид кадрового резерва, сформированный на конкурсной основе из граждан России, обладающих необходимыми качествами для рекомендации их на замещение управленческих целевых должностей, на которые формируется Региональный резерв.

В определении декларируется конкурсность формирования Регионального резерва. Однако по нашему мнению, конкурсность в данном случае носит по большей части именно декларативный, а не реальный характер (значительная часть конкурсов проходит формально и - с предсказуемым результатом).

Так, включение в Региональный резерв на конкурсной отсутствует уже в перечне принципов его формирования. Четкий, конкретный механизм проведения такого конкурса также не определен, порядок отбора кандидатов в Региональный резерв утверждается решением комиссии при губернаторе по формированию и подготовке Регионального резерва (далее - Комиссия).

При этом группа 2 (резерв на муниципальные должности) - это один из многих примеров того, что принцип отделения местного самоуправления от органов государственной власти по нашему мнению носит в России формальный характер.

⁵ Об утверждении Положения о резерве управленческих кадров Краснодарского края : постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15 июля 2011 г. № 761 ; в ред. от 18.05.2017.

⁶ О формировании резерва управленческих кадров : Перечень поручений Президента Российской Федерации от 1 августа 2008 г. ПР-1573 // Сайт Президента России. 2009. 1 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/5131>.

Из состава группы 1 кандидаты могут быть рекомендованы на замещение определенных государственных должностей, должностей гражданской службы края, а также на должность главы муниципального образования. Из третьей группы - на руководящие должности в некоммерческих организациях, в том числе с долей собственности Краснодарского края 50% и более⁷.

В пункте 1.7 Краевого Положения указаны источники формирования Регионального резерва, в основном это органы государственной власти края.

Такие источники его формирования, как общественные объединения и самовыдвижение выглядят сомнительными в силу нижеследующего.

Выявление кандидатов в Региональный резерв осуществляется:

заместителями главы администрации (губернатора);

руководителями органов государственной власти края;

главами городских округов и муниципальных районов;

членами комиссии при губернаторе по формированию и подготовке Регионального резерва.

Именно эти должностные лица рекомендуют кандидатов для включения в Региональный резерв. Без рекомендации включение в Региональный резерв невозможно.

Отбор же кандидатов в Региональный резерв и работу с Региональным резервом осуществляют исполнительные органы государственной власти Краснодарского края.

Формирование Регионального резерва осуществляется в четыре этапа:

выявление кандидатов;

отбор кандидатов и включение граждан в Региональный резерв;

работа с Региональным резервом;

исключение из резерва.

Включение в Региональный резерв не является основанием для назначения. Решение о замещении вакантных должностей из Регионального резерва принимает

представитель нанимателя. Иной порядок для выборных муниципальных должностей - кандидату предлагается принять участие в выборах.

Резервисты внутри каждой целевой группы распределены на три уровня готовности к замещению должностей.

При этом критерии определения уровня компетенции, опыта и подготовки Краевым Положением фактически не определены, что дает возможность применять при оценке усмотренческие категории и может считаться коррупциогенным фактором.

К кандидатам в соответствии с Краевым Положением предъявляются общие и дополнительные требования.

Если большинство определенных общих требований вопросов не вызывают, то требование о проживании в Краснодарском крае по нашему мнению имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительно привлечение в Региональный резерв граждан, родившихся либо долгое время проживающих на Кубани, любящих свой родной край и знающих местные реалии. Однако и это - не факт, поскольку требование не содержит временного ценза проживания. Гражданин формально может зарегистрироваться на территории края и сразу же подать документы в Региональный резерв, хотя процедурно это всё же будет не просто сделать.

Отрицательным является невозможность привлечения перспективных кандидатов из других субъектов Федерации, желающих переехать и работать на благо Кубани. Что можно также считать и дискриминационным фактором.

Понятие "управленческая должность" для целей определения соответствия дополнительным требованиям Краевого Положения (не путать с управленческими целевыми должностями, которые и формируются из Регионального резерва) не конкретизировано, что тоже является недостатком. Если имеются по сути должности того же уровня, то:

формирование резерва лишено смысла, поскольку претендент в своем росте "топчется" на месте;

среда, из которой отбираются кандидаты для Регионального резерва, представляет собой закрытую чиновничью корпорацию.

Следует сказать, что в отличие от Краснодарского края, в некоторых регионах и

⁷ О ведомственной (отраслевой) принадлежности государственных унитарных предприятий, государственных учреждений Краснодарского края и хозяйственных обществ акции (доли) которых принадлежат Краснодарскому краю : приказ департамента имущественных отношений Краснодарского края от 5 мая 2005 г. № 555 ; в ред. от 25.04.2018 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424061476>.

муниципалитетах перечни управленческих должностей конкретизированы⁸.

Для высших должностей гражданской службы в органах исполнительной власти края, должности «руководитель управления органа в муниципальном образовании» и выборной должности «глава муниципального образования» требования несколько ниже. Они формируются из кандидатов, замещающих должности главной группы не менее четырех лет (в первом случае – 5 лет работы на управленческой должности). Но суть дополнительных требований в целом не меняется.

Должности в коммерческих и некоммерческих организациях формируются из служащих ведущих групп должностей с опытом управленческой работы не менее трех лет. Возрастной ценз почему-то уже снижен с 50 до 45 лет. Для данных должностей Региональный резерв может формироваться также и из работников коммерческих и (или) некоммерческих организаций с должностей руководителей низового звена (руководители подразделений, специалисты с управленческими функциями). Что такое "специалисты с управленческими функциями", также не конкретизировано.

Для кандидатов в перспективный уровень целевых групп, требования к минимальному уровню занимаемой должности и опыту работы на управленческих должностях не устанавливаются. Но возрастной ценз в данном случае 35 лет (видимо - для получения дополнительного профессионального образования, хотя на базовом уровне его также необходимо получить).

Порядок выявления кандидатов в Региональный резерв определяется лицом, рекомендующим кандидатов, профессиональной компетенции, опыта управленческой деятельности и высокой мотивации на замещение управленческих должностей претендентов.

⁸ См., напр.: Об утверждении перечня групп управленческих должностей муниципального образования город Муравленко для формирования муниципального резерва управленческих кадров и перечня управленческих должностей для формирования резерва управленческих кадров Администрации города Муравленко: постановление Администрации города Муравленко от 11 июня 2019 г. № 364 // URL: <http://muravlenko.yanao.ru/administraciya-goroda/administraciya/municipalnaya-sluzhba/rezerv-upravlencheskih-kadrov/perechen-grupp-upravlencheskih-dolzhnostey-na-kotorye-formiruetsya-rezerv-upravlencheskih-kadrov/>

В данном пункте очень много нечетких формулировок, подразумевающих соответственно усмотренческий характер принятия решений. Непонятно, что подразумевает собой "высокая мотивация" и есть ли более низкие критерии мотивации, а также чем измерять опыт управленческой деятельности.

Итак, основа формирования Регионального резерва - это органы власти и местного самоуправления и их должностные лица. Пункт 3.7 Краевого положения дает возможность и самовыдвиженцам в течение определенного срока подать документы, однако уже из текста Краевого Положения понятно, кто будет играть "первые скрипки" в выдвижении и отборе кандидатов.

Теперь - по пакету документов, направляемые в Комиссию для решения вопроса о включении кандидатов в Региональный резерв.

Так, рекомендация руководителя (непосредственного начальника) с обоснованием решения о выдвижении его на определенную целевую группу, как документ с четким авторством и относительными обосновывающими формулировками по сути является основным в пакете документов, без такой рекомендации рассмотрение вопроса невозможно.

Также предоставляется справка об отсутствии судимости, что спорно. Во-первых, для поступления на должности гражданской службы и муниципальные должности она не является обязательной, а значит – её наличие избыточно. Кроме того, необходимость справки увеличивает срок сбора документов, как правило – до 60 дней⁹.

Для замещения должности главы муниципального образования необходимо заполнение документов в целях оформления допуска к государственной тайне¹⁰. Однако Краевое положение это не учитывает.

⁹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования : приказ МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121 ; в ред. от 22.08.2017.

¹⁰ Калинин Г.И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования. Выборное лицо или профессиональный служащий? // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С.32-40. DOI: 10.7256/2454-0595.2017.3.21530. URL: http://e-notabene.ru/pamp/article_21530.html.

Проверка достоверности представленных кандидатом сведений путем направления запросов в соответствующие компетентные органы и организации формально не предусмотрено и не включено в перечень этапов отборочных процедур.

Если процедуры оценки по формальным критериям на основании изучения представленных документов не определены и не регламентированы, то для оценочных и отборочных мероприятий определены формы их проведения:

- тестирование;
- написание письменных работ (рефератов, проектов, эссе и т.д.);
- групповые формы отбора (дискуссии, деловые игры и т.д.);
- индивидуальное собеседование;
- иные формы, не противоречащие нормативным правовым актам.

Как конкретно проводить эти процедуры, Краевым Положением не установлено.

Граждане, успешно прошедшие конкурсный отбор, распределяются по целевым группам, а внутри группы - по уровням готовности. Распределение по уровням готовности осуществляется по итогам конкурсного отбора, порядок которого утверждается решением Комиссии.

Что имеется ввиду под термином "конкурсный отбор", тождественно ли оно вышеуказанным отборочным процедурам, не конкретизировано. Решение Комиссии по сути также носит усмотренческий характер.

Комиссия рекомендует кандидата для включения в Региональный резерв, само же включение формально утверждает губернатор края. Может ли он не утвердить протокол Комиссии и по каким основаниям, не указано.

Срок нахождения в региональном резерве - 3 года, для неработающих - 1 год (в случае трудоустройства он продляется до 3 лет). Сроки никак не обоснованы.

В случае замещения резервистом управленческой целевой должности в течение трех лет допускается продление при наличии высоких результатов практической деятельности на замещаемой должности и отсутствии оснований для исключения из Регионального резерва на срок не более трех лет. Продление осуществляется по предложению рекомендателя. Что понимать под высокими результатами практической деятельности, не уточняется.

Краевым положением также определены процедуры работы с Региональным резервом.

Пожалуй, работа с Региональным резервом является положительным моментом

Краевого положения, поскольку не является формальной бюрократической процедурой учета резервистов и хранения их документов, а подразумевает различные стажировки и обучающие мероприятия, привлечение их к выполнению отдельных поручений.

Краевое положение даже дает определение понятия "работа с Региональным резервом" - это деятельность по совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков, развитию личностных и морально-этических качеств резервистов, которую организуют лица, рекомендовавшие кандидатов. Работа с Региональным резервом должна иметь практическую направленность. Непонятно правда, каким образом рекомендатели должны повышать морально-этические качества резервистов, однако для всего остального из вышеуказанного формально создаются условия. Думается, что повышать уровень подготовки резервистов должны не только рекомендатели, но также и комплексно другие краевые структуры и чиновники.

Применяются определенные формы работы с резервистами (проведем сразу критический анализ некоторых форм).

При разработке нормативных, правовых актов и иных документов документально участие резервистов не просто будет отследить, поскольку перечень разработчиков (составителей, исполнителей) проектов таких актов, а также лиц, обладающих правом вносить проекты, строго регламентирован краевыми подзаконными актами¹¹.

В выполнении индивидуальных планов подготовки имеются недостатки, которые будут указаны ниже.

При стажировке в органах государственной власти, органах местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края, организациях, в том числе временное исполнение обязанностей на управленческих должностях, официальное оформление временного исполнения обязанностей затруднено процедурами, установленными, например, Федеральным законом № 79-ФЗ.

При получении дополнительного профессионального образования в случаях, предусмотренных нормативными актами, возникает вопрос о том, кто и на каких основаниях будет финансировать получение

¹¹ См., напр.: Об утверждении инструкции по делопроизводству в исполнительных органах государственной власти краснодарского края : постановление главы администрации Краснодарского края от 9 января 2019 г. № 1.

такого образования. Хотя упомянуто, что обучение может осуществляться, в том числе, и за счет собственных средств резервиста, что может по сути свести на нет возможность резервистам получить образование за счет бюджета.

Индивидуальный план подготовки резервиста разрабатывается и утверждается рекомендателем, он же направляет в Комиссию ежемесячные отчеты и делает отметки в плане о выполнении мероприятий. Это опять ставит резервиста, как и ранее - кандидата, в зависимость от рекомендателя, а также исключает дополнительный контроль за мероприятиями плана. Роль Комиссии сводится к хранению поступивших и выполненных (по мнению рекомендателя) планов. Также не определено количество и сложность мероприятий и заданий с участием резервиста, а также критерии полного и частичного их выполнения.

Хотя информирование о кадровом обеспечении государственного управления очень важно¹², информация о работе с Региональным резервом "размыта" на различных интернет-ресурсах. С учетом, того, что информация о рекомендателях не является открытой, найти отчетные данные о выполнении индивидуальных мероприятий планов резервистов является проблематичным. Например на сайте администрации Краснодарского края (режим доступа: <https://admkrain.krasnodar.ru>), а также министерства труда и социального развития Краснодарского края (режим доступа: <http://www.sznkuban.ru>), являющегося самым большим по численности исполнительным органом края, такой информации нет.

Раздел 6 Краевого положения содержит перечень оснований для исключения из Регионального резерва. Он довольно внушителен.

При этом, непонятно, каким образом, например, будут выявляться факты представления подложных документов и (или) недостоверных сведений, поскольку процедура проверки сведений и документов Краевым положением не предусмотрена. Также не определено, каким образом в Комиссию должны представляться сведения об увольнении резервиста, применения к нему дисциплинарного взыскания, дисквалификации,

о разглашении им сведений (информации). Переезд в другой субъект Федерации как основание исключения из резерва выглядит дискриминационным и нелогичным.

Проведя анализ такого явления, как региональный резерв управленческих кадров на примере такого в Краснодарском крае, перечислим ещё раз недостатки его правового регулирования и практического применения:

1. Отсутствие конкурсности в перечне принципов формирования Регионального резерва.

2. Отсутствие четкого порядка проведения конкурса в целях отбора кандидатов в Региональный резерв.

3. В Краевом положении принцип отделения местного самоуправления от органов государственной власти носит формальный характер.

4. Такие источники его формирования, как общественные объединения и самовыдвижение, выглядят сомнительными.

5. Без рекомендации указанных в Краевом положении должностных лиц включение в Региональный резерв невозможно.

6. Критерии определения уровня компетенции, опыта и подготовки Краевым Положением фактически не определены, что дает возможность применять при оценке усмотренческие категории и может считаться коррупциогенным фактором.

7. Отрицательным моментом является невозможность привлечения перспективных кандидатов из других субъектов Федерации, данное требование можно также считать и дискриминационным фактором.

8. Понятия "управленческая должность", "специалисты с управленческими функциями", "высокая мотивация", "конкурсный отбор", "высокие результаты практической деятельности" для целей Краевого Положения не конкретизированы.

9. Среда, из которой отбираются кандидаты для формирования Регионального резерва по сути представляет собой закрытую чиновничью корпорацию, поскольку основа формирования Регионального резерва - это органы власти и местного самоуправления и их должностные лица.

10. Возрастные цензы не обоснованы.

11. Предоставление справки об отсутствии судимости видится спорным.

12. В отношении перечня предоставляемых кандидатом документов Краевое положение противоречит некоторым другим нормативным актам, в частности - Порядку проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы

¹² Добробаба М.Б. Проблемы использования информационных технологий на государственной гражданской службе // Юридический вестник Кубанского государственного университета: научно-практический журнал. 2018. № 3. С. 82-87.

муниципального образования город Краснодар¹³.

13. Проверка достоверности представленных кандидатом сведений путем направления запросов в компетентные органы и организации формально не предусмотрена и не включена в перечень этапов отборочных процедур, отборочные процедуры четко не регламентированы.

14. Резервисты и кандидаты в своем положении находятся в зависимости от рекомендателя, работа с Региональным резервом исключает дополнительный контроль за мероприятиями индивидуального плана.

15. Информация о работе с Региональным резервом "размыта" на различных интернет-ресурсах, найти отчетные данные о выполнении индивидуальных мероприятий планов проблематично.

16. Непонятно, каким образом рекомендатели должны повышать морально-этические качества резервистов.

17. Непонятно, каким образом будут выявляться факты представления подложных документов и (или) недостоверных сведений, поскольку процедура проверки не предусмотрена. Также не определено, каким образом в Комиссию должны представляться сведения об увольнении резервиста, применения к нему дисциплинарного взыскания, дисквалификации, о разглашении им сведений (информации).

18. Переезд в другой субъект Федерации как основание исключения из резерва также выглядит дискриминационным и нелогичным.

В чем же отличия Регионального резерва Краснодарского края от кадрового резерва на государственной гражданской службе. По нашему мнению - в следующем:

1. Региональный резерв, его формирование и работа с ним, нормативно регламентированы только законодательством субъекта Федерации, при этом сама регламентация является гораздо менее четкой.

2. Региональный резерв предназначен не только для замещения должностей государственной гражданской службы (высшей, главной и ведущей групп), но и для должностей в коммерческих и некоммерческих организациях, а также муниципальных выборных должностей.

3. Ключевую роль в формировании Регионального резерва играет наличие рекомендаций должностных лиц Краснодарского края высокого ранга.

4. Основа формирования Регионального резерва - органы власти и местного самоуправления и их должностные лица.

5. Формирование резерва и работа с ним осуществляется не кадровым подразделением какого-либо органа, а специальной Комиссией.

6. Перечень документов, представляемых кандидатом, является более объемным, чем в кадровый резерв.

7. Информация о том, какую роль играет Региональный резерв в кадровом обеспечении органов управления и организаций края, по сути отсутствует.

Теперь сравним Краевое положение о Региональном резерве с положениями о резерве управленческих кадров некоторых других субъектов Российской Федерации.

В Ставропольском крае¹⁴ резерв управленческих кадров разделен на функциональный (на руководящие должности в органах власти и местного самоуправления), ведомственный (на руководящие должности краевых предприятий и учреждений) и муниципальный (управленческие должности в муниципалитетах и муниципальных организациях). Совокупность этих видов региональных резервов называется сводным резервом. Перечень резервных должностей несколько шире, но должности в коммерческих организациях, пусть и с государственным участием, в него не входят.

Конкурсная основа формирования резерва четко обозначена, оценка тестирования осуществляется по балльной шкале. Вне конкурса в функциональный резерв могут включаться (с их согласия) лауреаты проекта "Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края"; граждане, прошедшие обучение в рамках Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08 - 2017/18 учебных годах, утвержденного постановлением Правительства РФ, чьи дипломные проекты признаны лучшими министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края; победители регионального полуфинала Всероссийского управленческого конкурса "Лидеры России" в

¹³ Порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования город Краснодар : решение городской Думы Краснодара от 17 июня 2015 г. № 81 п. 2 ; в ред. от 27.09.2016.

¹⁴ О формировании, ведении, подготовке и использовании резерва управленческих кадров Ставропольского края : постановление губернатора Ставропольского края от 12 мая 2014 г. № 239 ; в ред. от 19.02.2018.

Северо-Кавказском федеральном округе, представляющие Ставропольский край.

Работу с резервом осуществляют управление кадров, органы исполнительной власти, государственные органы и органы местного самоуправления, а не комиссия. Рекомендация кандидату не требуется, перечень документов не отличается от такового для претендентов на должности государственной гражданской службы. Требование о проживании в крае отсутствует.

В Республике Татарстан¹⁵ из резерва замещаются государственные должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Президентом Республики, а также должности глав муниципальных районов и городских округов. Рекомендация для кандидата обязательна, но сам перечень документов - даже уже, чем в Федеральном законе № 79-ФЗ. Решением Совета по вопросам кадровой политики при Президенте Республики Татарстан определен следующий порядок проведения оценки кандидатов: анализ резюме и биографии, мотивационное интервью, тестирование на знание законодательства и выявление особенностей интеллектуального развития, видеообращение, ассесмент-центр¹⁶.

В Иркутской области¹⁷ региональный резерв управленческих кадров формируется для замещения должностей:

входящих в Правительство Иркутской области и руководителей исполнительных органов государственной власти, не входящих в Правительство области;

глав муниципальных образований;

руководителей организаций приоритетных сфер экономики области.

Как правило, резерв формируется из рекомендуемых кандидатов, однако для самовыдвиженцев рекомендация-характеристика не требуется. Кандидаты проходят отбор по установленным критериям в соответствии с методикой, которая подразумевает в том числе и психофизиологическое обследование кандидата (с его согласия, при этом такое обследование является обязательным) в Центре психофизиологической диагностики Федерального государственного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть Главного управления внутренних дел по Иркутской области»¹⁸. Из анализа вышеперечисленных региональных нормативных актов видно, что формирование региональных резервов управленческих кадров и работа с ними в различных субъектах Российской Федерации имеет свои особенности. При этом, вышесказанное позволяет сделать два бесспорных, по нашему мнению, вывода.

Во-первых, назревает вопрос о том, не пора ли уже унифицировать хотя бы основополагающие моменты правового регулирования в области региональных резервов управленческих кадров.

И во-вторых, практически отсутствует информация о том, насколько эффективна система формирования региональных резервов управленческих кадров и работы с ними, как в целом по стране, так и посубъектно. Такая информация должна быть объективной, понятной, доступной.

¹⁵ Об утверждении Положения о порядке формирования, подготовки и использования резерва управленческих кадров Республики Татарстан : указ Президента Республики Татарстан от 6 октября 2014 г. № УП-968.

¹⁶ Резерв управленческих кадров Республики Татарстан // Официальный портал Республики Татарстан. 2018. 25 мая. URL: <http://gossluzhba.tatarstan.ru/gossluzhba/rezerv.htm>. Дата обращения 24 июня 2018 г.

¹⁷ Резерв управленческих кадров // Официальный портал Иркутской области. 2018. 23 мая. URL: http://irkobl.ru/authorities/vacancies/index.php?sphrase_id=5372013. Дата обращения 24 июня 2018 г.

¹⁸ Методика отбора кандидатов для включения в резерв управленческих кадров Иркутской области : утверждена решением Комиссии при Губернаторе Иркутской области по формированию и подготовке резерва управленческих кадров от 17 ноября 2008 года ; в ред. от 19.09.2009 // URL: <http://irkobl.ru/authorities/vacancies/metod2.doc>. Дата обращения 24 июня 2018 года.

Список цитируемой литературы:

1. Добробаба М.Б. Проблемы использования информационных технологий на государственной гражданской службе // Юридический вестник Кубанского государственного университета: научно-практический журнал. 2018. № 3. С. 82-87.
2. Калинин Г.И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования. Выборное лицо или профессиональный служащий? // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С.32-40. DOI: 10.7256/2454-0595.2017.3.21530. URL: http://e-notabene.ru/pamp/article_21530.html
3. Калинина Л.Е. Принцип оперативности в административном (управленческом) процессе // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 44-47.
4. Панов П., Кашеварова А. В России появится федеральный орган по развитию госслужбы // Сайт газеты "Известия". 2015. 13 февр. URL: <https://iz.ru/news/582949>.
5. Соломатин Е.Ю. Административно-правовое регулирование формирования кадрового резерва на федеральной государственной гражданской службе : дис. ... канд. юрид. наук / М.: 2006.

The list of the quoted literature:

1. Dobrobaba M.B. Problems of using information technologies in the state civil service / / Legal Bulletin of the Kuban state University: scientific and practical journal. 2018. No. 3. Pp. 82-87.
2. Kalinin G.I. Actual problems of the legal status of the head of the municipality. An elected official or professional employee? // Administrative and municipal law. 2017. No. 3. Pp. 32-40. DOI: 10.7256/2454-0595.2017.3.21530. URL: http://e-notabene.ru/pamp/article_21530.html.
3. Kalinina L.E. The principle of efficiency in the administrative (managerial) process / / Administrative law and process. 2013. No. 10. Pp. 44-47.
4. Panov P., Kashevarova A. Russia will have a Federal body for the development of the civil service // The website of the newspaper "Izvestia". 2015. February 13. URL: <https://iz.ru/news/582949>.
5. Solomatin E.Yu. Administrative and legal regulation of the formation of the personnel reserve in the Federal state civil service: dis. ... PhD in law. / M.: 2006.

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
CHANGES IN LABOR LAW DURING THE
SECOND WORLD WAR

Епифанова Е.В.,

*к.ю.н., доцент кафедры теории и истории
государства и права,*

юридический факультет им. А.А. Хмырова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID ID 0000-0002-6611-8031

Epifanova E.V.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Department of Theory and History

State and Law, Faculty of Law

Kuban State University

ORCID ID 0000-0002-6611-8031

Аннотация: вторая мировая война внесла коррективы в трудовое законодательство СССР. Изменения коснулись рабочего времени, времени отдыха, дисциплины труда и др. институтов трудового права. Была введена трудовая повинность, проводилась трудовая мобилизация. В статье акцентируется внимание на том, что жесткие меры, используемые в регулировании трудовых отношений, позволили организовать снабжение фронта всем необходимым и в конечном итоге одержать победу во второй мировой войне.

Ключевые слова: трудовое право, история трудового права, вторая мировая война, трудовые отношения.

Annotation: The Second World War made adjustments to the labor legislation of the USSR. The changes affected working time, rest time, labor discipline, and other labor law institutions. Labor service was introduced, labor mobilization was carried out. The article focuses on the fact that the tough measures used in the regulation of labor relations made it possible to supply the front with everything necessary and ultimately win the Second World War.

Keywords: labor law, history of labor law, World War II, labor relations.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Экономические и политические процессы, происходившие в мировом пространстве нашли отражение в советском трудовом законодательстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»¹ предусматривалось увеличение

продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений: с семи до восьми часов – на предприятиях с семичасовым рабочим днем; с шести до семи часов – на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда; с шести до восьми часов – для служащих учреждений; с шести до восьми часов – для лиц, достигших 16 лет. Закреплялся переход на семидневную рабочую неделю. Выходным днем – днем отдыха – являлось воскресенье. Указом запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а так же самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

учреждения в другое. Такой переход (уход) был возможен только с разрешения директора предприятия или начальника учреждения.

10 июля 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями приравнялся к противогосударственным преступлениям, равносильным вредительству. Была установлена уголовная ответственность для директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий в виде тюремного заключения на срок от 5 до 8 лет².

2 октября 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР»³, в котором обосновывались мероприятия, проводимые в стране в сфере трудовых отношений в предвоенные годы. СССР должна была развиваться как индустриальная, промышленная держава, поэтому основной задачей ставилось расширение промышленности, которого не могло произойти без непрерывного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. В этих условиях перед государством стояла задача организованной подготовки новых рабочих из городской и колхозной молодежи и создания необходимых трудовых резервов для промышленности. Началось массовое обучение городской и сельской молодежи производственным профессиям в ремесленных, железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения. Для подготовки квалифицированных рабочих отводилось два года, а рабочих массовых профессий – шесть месяцев. Учитывая, что безработных граждан в СССР не было и все население обязано было трудиться, государство ставило задачу ежегодно подготавливать для передачи в государственные

трудовые резервы от 800 тысяч до 1 миллиона человек обученной профессии молодежи, что должно было обеспечить бурный рост промышленности.

Начиная с 1941 года, были введены чрезвычайные меры по регулированию трудовых отношений. Это было вызвано вероломным вторжением гитлеровских войск на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война. В СССР было объявлено военное положение⁴.

В связи с призывом многих миллионов людей в ряды армии и флота особенно острой стала проблема нехватки рабочих рук в промышленности, на транспорте, в строительстве и на селе. С началом военных действий общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны существенно сократилась - с 31,8 млн. человек в первом полугодии 1941 г. до 22,8 млн. человек во втором полугодии. К началу 1942 г. она составила уже немногим более 18 млн. человек. Для обеспечения производства в военное время необходимо было решить две основные задачи: изыскать дополнительные трудовые ресурсы и не снижать производительность труда⁵.

В условиях военного времени Советское государство было вынуждено обратиться к таким правовым формам обеспечения народного хозяйства кадрами, как трудовая повинность и трудовая мобилизация⁶.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года граждане могли привлекаться к трудовой повинности для выполнения ряда работ⁷. Например, оборонных работ и других военных надобностей, для заготовок топлива, выполнения специальных строительных работ и других государственных заданий, борьбы с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями, охраны объектов. Такие лица могли использоваться как по месту их постоянного жительства, так и вне его. Указ регламентировал условия труда и закреплял за гражданами, привлеченными к трудовой повинности,

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О военном положении»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

⁵ Цечоев В.К. История государства и права России XIX-XX века: Учеб. пособие / В.К. Цечоев, Н.Е. Орлова. - Ростов н/Д.: Феникс, 2000. С. 280.

⁶ Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.2. - М.: Юристъ, 2001. С. 359.

⁷ Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). М., 1944. С. 17.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 23.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

определенные гарантии, например, сохранение жилой площади.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. и на основании Постановления СНК СССР от 10 августа 1942 г. допускалось применение трудовой повинности на срок до двух месяцев, был установлен перечень работ, выполняемых в порядке трудовой повинности, определен круг лиц, привлекаемых к трудовой повинности и освобожденных от нее, режим рабочего времени.

Для обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами наряду с трудовой повинностью применялась трудовая мобилизация. В конце 1941 г. были объявлены мобилизованными на период войны рабочие и служащие предприятий военной промышленности.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» вводил мобилизацию всего трудоспособного городского населения на период военного времени на производстве и строительстве: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины - от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Мобилизации подлежало трудоспособное население в первую очередь в авиационную и танковую промышленность, на предприятия вооружения, боеприпасов, металлургической, химической и топливной промышленности. По Указу уклонение от мобилизации влекло за собой уголовное наказание – принудительные работы на срок до одного года по месту жительства⁸.

Этот Указ позволил максимально учесть и мобилизовать значительные трудовые резервы, направить их в важнейшие отрасли производства, обслуживающие нужды фронта.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» было разрешено в напряженные периоды сельскохозяйственных работ проводить мобилизацию трудоспособного населения городских и сельских местностей для труда в

колхозах, совхозах и МТС⁹. Устанавливались возрастные границы для лиц, подлежащих мобилизации: мужчины - от 14 до 55 лет, женщины - от 14 до 50 лет. Для работы в колхозах, совхозах и МТС в соответствии с названным Постановлением привлекались ученики 6 - 10 классов неполных средних и средних городских школ, студенты техникумов и вузов.

Указом Президиума ВС СССР от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах» все рабочие, служащие и инженерно-технические работники мужского и женского пола, работавшие на государственных предприятиях и учреждениях в районах, близких к фронту, переводились на положение мобилизованных и закреплялись за теми предприятиями и учреждениями, в которых они работали.

Подростки, начиная с 14-летнего возраста, проживавшие на селе, в обязательном порядке привлекались к выполнению сельхозработ в совхозах¹⁰.

Законодательные акты периода Великой Отечественной войны предусматривали срочную мобилизацию местного населения и специалистов для выполнения определенного вида работ, в частности для восстановления железных дорог. В районы, освобожденные от немецко-фашистской оккупации, направлялись мобилизованные специалисты-зоотехники, рабочие и специалисты для работы на складах топлива на железных дорогах, в сельском хозяйстве, угольной и металлургической промышленности, на стройках Главного строительного управления Наркомата станкостроения, Главного управления электрификации сельского хозяйства Наркомзема СССР и др.

В целях обеспечения производства необходимыми кадрами, а также правильного и полного их использования правительство приняло ряд мер, направленных на вовлечение в производство ограниченно трудоспособных граждан. Для таких граждан предусматривались определенные льготы. Так, народные комиссары социального обеспечения были обязаны в трехмесячный срок направить неработающих инвалидов III группы (мужчин в возрасте до 55 лет и женщин до 45 лет) на работу по

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.

⁹ Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.2. – М.: Юристъ, 2001. С. 359.

¹⁰ Сырых В.М. История государства и права России: Советский и современный периоды / В.М. Сырых. - М.: Юристъ, 2000. С. 194

месту жительства на предприятия и в учреждения с учетом соответствующих заключений ВТЭК. Инвалидам, отказавшимся от работы, прекращалась выплата пенсии.

Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» на народных комиссаров социального обеспечения союзных республик возлагалась персональная ответственность за трудовое устройство и организацию обучения новым профессиям инвалидов Отечественной войны, а также за устройство нуждающихся в этом в дома инвалидов. Для работающих инвалидов Отечественной войны устанавливались льготы. В частности, пособия по временной нетрудоспособности выплачивались им в размере 100% заработка независимо от стажа непрерывной работы, за ними в полном объеме сохранялась пенсия независимо от размера заработной платы, а за работающими в колхозах - независимо от размера дохода.

Для привлечения на работу пенсионеров за работающими пенсионерами сохранялась полная пенсия независимо от размеров заработка.

В трудовом праве периода войны отразилась, хотя и крайне ограниченная из-за имевшихся возможностей, забота государства о защитниках Родины, и прежде всего об инвалидах Великой Отечественной войны и семьях военнослужащих. Инвалидам войны назначали пенсии. Руководители предприятий и учреждений должны были принимать их на работу в первую очередь, предоставлять жилую площадь, организовывать питание, принимать меры к повышению квалификации путем направления на различного рода курсы и в школы. Инвалидам войны надлежало в первую очередь предоставлять путевки в санатории и дома отдыха. Дети их пользовались преимуществами при устройстве в ясли, детские сады, пионерские лагеря. Инвалидов войны принимали в вузы и техникумы вне конкурса. Местные органы власти много внимания уделяли трудоустройству и бытовому обеспечению членов семей военнослужащих. Семьям погибших выдавали пособия и назначали пенсии¹¹.

В годы Второй мировой войны особое внимание уделялось обеспечению трудовой дисциплины, наказания за нарушение трудовой дисциплины были усилены, а за прогулы была введена уголовная ответственность. Это было вызвано началом и необходимостью

мобилизации экономики и трудовых ресурсов в условиях военного времени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. За прогул без уважительной причины и за самовольный уход с предприятия, из учреждения предусматривалась уголовная ответственность.

Названный Указ послужил основанием для деления нарушений трудовой дисциплины на трудовые проступки и трудовые преступления, что в дальнейшем нашло отражение в нормативных актах периода Великой Отечественной войны. Так, Указом Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность, рассматривался как преступление - дезертирство, влекущее более высокую ответственность по сравнению с ответственностью, предусмотренной названным Указом от 26 июня 1940 г. Лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет.

Особое внимание в условиях войны было уделено соблюдению дисциплины труда рабочими и служащими транспорта. В целях наведения строгого порядка на железнодорожном транспорте и обуздания недисциплинированных работников Указом Президиума ВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» предусмотрена ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной Армии. Рабочих и служащих железнодорожного транспорта за преступления по службе по решению военного трибунала увольняли с работы и направляли на фронт в штрафные роты, если те не подлежали более суровому наказанию. Народный комиссар путей сообщения и начальники железных дорог обязаны были обеспечить неуклонное применение Устава о дисциплине рабочих и

¹¹ Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.2. – М.: Юристъ, 2001. С. 360.

служащих железнодорожного транспорта, в частности в необходимых случаях налагать административный арест на нарушителей дисциплины сроком до 20 суток.

В 1941 году были утверждены новые типовые Правила внутреннего трудового распорядка со специальным разделом, посвященным ответственности за нарушение трудовой дисциплины.

Для руководителей предприятий была введена уголовная ответственность (лишение свободы на срок от 5 до 8 лет) директоров, главных инженеров, начальников отдела технического контроля, промышленных предприятий за выпуск недоброкачественной продукции, несоблюдение обязательных стандартов. Выпуск такой продукции рассматривался как антигосударственное преступление, равносильное вредительству.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих» предоставил директорам предприятий право устанавливать обязательные сверхурочные работы на срок до трех часов в день с оплатой в полуторном размере. Лица, не достигшие 16 лет, могли привлекаться к сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов в день. Не привлекались к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с 6 месяца беременности, женщины, кормящие грудью, в течении шести месяцев кормления. Отменялись отпуска (за исключением отпусков для работников до 16 лет, беременных, рожениц, больных). Для остальных работающих они были заменены денежной компенсацией, которая с апреля 1942 г. переводилась в сберегательные кассы в качестве замороженных на время войны вкладов рабочих и служащих.

Были выпущены постановления, материально стимулировавшие достижение высоких показателей в работе в особо важных областях народного хозяйства. К ним следует отнести постановления о заработной плате поездных и маневровых бригад железнодорожного транспорта, работников угольных шахт, МТС и др.

Трудовые отношения в годы войны регулировались не только (а порой не столько) правом, но и высокой патриотической моралью советских граждан. Трудовой энтузиазм стал для миллионов людей нормой поведения. Выполнение и перевыполнение добровольно взятых обязательств было обычным и естественным для людей, которые

самоотверженным трудом крепили оборонную мощь страны¹².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г».

В послевоенные годы постепенно были отменены нормы, регулировавшие трудовые отношения в чрезвычайных условиях военного времени. Так, в июне 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска, отменены обязательные сверхурочные работы и трудовая мобилизация, вновь вводился восьмичасовой рабочий день и др.¹³

Таким образом, принятые государством в годы войны меры, направленные на привлечение к труду в обязательном порядке всех не участвовавших в боевых действиях трудоспособных граждан, перераспределение кадров, усиление централизации управления профессиональным обучением, повышение обязательной меры труда, изменение оплаты труда и укрепление трудовой дисциплины, сыграли огромную роль в усилении военно-хозяйственной мощи СССР. Они способствовали организации прочного тыла в годы Великой Отечественной войны и оказали неоценимую помощь в деле разгрома врага.

Еще до Великой Отечественной войны советские ученые-юристы начали разрабатывать проблемы уголовной ответственности за преступления против человечности. Эта работа была успешно продолжена во время войны и завершилась проектом Устава Международного военного трибунала, который был представлен Советским Союзом на Лондонской конференции 1945 г. Как результат — принятый 8 августа 1945 г. Устав Международного военного трибунала, на основе которого впоследствии был проведен международный судебный процесс в г. Нюрнберге, был основан на принципах, предложенных советской юридической наукой¹⁴.

¹² Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.2. – М.: Юрист, 2001. С. 360.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «Об отпусках рабочим и служащим»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 37.

¹⁴ Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1937; Он же. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., 1944; Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945, Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития// Журнал российского права, 2010// https://juristlib.ru/book_9876.html

В-седьмых, на время войны большинство статей о нарушении правил о военной службе утратили свое действие. Это относилось, прежде всего, к ст. 64 УК РСФСР, которая на время войны была заменена новыми правилами учета и передвижения военнообязанных и призывников, принятыми 16 января 1942 г. Часть 1 ст. 70 УК РСФСР, устанавливавшая уголовную ответственность за уклонение от поставки лошадей, повозок и упряжи на укомплектование территориальных частей Красной Армии, а также во время учебных и краткосрочных сборов на время войны, «уступила место» ст. 59.6 УК РСФСР¹⁵.

В-восьмых, военное время в основном продолжали действовать довоенные нормы, которые были приспособлены к условиям военного времени благодаря руководящим постановлениям Пленума Верховного Суда СССР. Уголовная ответственность стала применяться за действия, ранее наказуемые в административном порядке. Усилилась уголовная ответственность за те составы преступлений, борьба с которыми имела важное значение для скорейшей победы над врагом. В-девятых, усиливался обще предупредительный характер наказания. Применялась отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Осужденным часто предоставлялась возможность искупить свою вину на фронте в борьбе с врагом.

Осужденных, проявивших себя на фронте стойкими защитниками Родины, освобождали от наказания со снятием судимости.

В годы Великой Отечественной войны была создана мощная правовая база, позволившая решить экономические, политические, социальные и военно-стратегические задачи, одержать победу СССР во Второй Мировой войне. Если оценивать правовые акты периода Великой Отечественной войны с точки зрения конкретной исторической обстановки, то требование в трудный для Родины час исполнять свой воинский долг до конца, безусловно, следует признать справедливым. В то же время ряд правовых актов представлял собой эмоциональные призывы, не подкрепленные точными юридическими формулировками, что приводило к необоснованным репрессиям.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 23.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР»//Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

The list of the quoted literature:

1. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 "On the transition to an eight-hour working day and seven-day working week and on the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions"//Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1940. № 20.

2. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 10, 1940 "On responsibility for the production of poor-quality or incomplete products and for non-compliance with mandatory standards by industrial enterprises"//Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1940. № 23.

3. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 "On State Labor Reserves of the USSR"//Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1940. № 37.

¹⁵ Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития// Журнал российского права, 2010// https://juristlib.ru/book_9876.html

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «Об отпусках рабочим и служащим» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 37.

7. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). М., 1944. С. 17.

8. Сырых В.М. История государства и права России: Советский и современный периоды / В.М. Сырых. - М.: Юрист, 2000. - С. 194.

9. Цечоев В.К. История государства и права России XIX-XX века: Учеб. пособие / В.К. Цечоев, Н.Е. Орлова. - Ростов н/Д.: Феникс, 2000. - С. 280.

10. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч.2. - М.: Юрист, 2001. С. 359.

4. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 "On Martial Law" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1941. № 29.

5. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 13, 1942 "On the mobilization for wartime of the able-bodied urban population for work in production and construction" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1942. № 6.

6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 13, 1942 "On vacations for workers and employees" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1945. № 37.

7. Collection of documents and materials on labor issues during the Great Patriotic War (June 22, 1941 - January 5, 1944). M., 1944. Page 17.

8. Raw V.M. History of the state and law of Russia: Soviet and modern periods / V.M. Syr. - M.: Lawyer, 2000. - S. 194.

9. Tsechoev V.K. History of the state and law of Russia of the XIX-XX centuries: Textbook / V.K. Tsechoev, N.E. Orlova. - Rostov n/D.: Phoenix, 2000. - S. 280.

10. Chistyakov O.I. History of the domestic state and law. Ч.2. - М.: Jurist, 2001. Page 359.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ FORCED EXECUTION OF THE JUDICIAL DECISION IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE LITIGATION

*Гукасов И. А.,
кандидат юридических наук,
адвокат Краснодарской краевой коллегии адвокатов
(ORCID) 0000-0002-5270-5817
Gukasov I. A.,
PhD in Law,
Attorney at the Krasnodar Regional Bar Association,
Unique Author Digital Identifier
(ORCID) 0000-0002-5270-5817*

Аннотация: Практические проблемы исполнения судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве связанные с необходимостью выдачи исполнительного листа. В данной статье приводятся предложения по изменению нормативно-правовых актов, связанных с исполнением судебных решений. Комплексное авторское исследование проблемы принудительного исполнения судебных решений, позволили выявить отсутствие необходимости выдачи исполнительного листа, для принудительного исполнения судебного решения. Сделан вывод о необходимости внесения изменения в нормативно-правовые акты регулирующие правовые отношения связанные с выдачей исполнительного листа для принудительного исполнения судебного решения.

Ключевые слова: исполнительный лист, судебное решение, исполнительное производство, судебный приказ.

Annotation: Practical problems of the enforcement of judicial acts in civil and administrative proceedings related to the need to issue a writ of execution. This article provides suggestions for amending legal acts related to the enforcement of court decisions. A comprehensive author's study of the problem of

the enforcement of court decisions made it possible to identify the absence of the need to issue a writ of execution for the enforcement of a court decision. It is concluded that it is necessary to amend the regulatory legal acts governing legal relations related to the issuance of a writ of execution for the enforcement of a court decision.

Keywords: writ of execution, court decision, enforcement proceedings, court order.

Судебное решение в гражданском и административном судопроизводстве является окончательным актом, которым разрешается спор между сторонами по делу. Так, в соответствии со статьей 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. Решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичные требования к принятию судебного решения содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 167 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при разрешении спора по существу арбитражный суд первой инстанции принимает решение. Принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Согласно ч. 1 ст. 175 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение принимается именем Российской Федерации при разрешении судом первой инстанции административного дела по существу. Решение суда должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

После принятия решения суда (вступившего в законную силу) наступает стадия его исполнения. Которая подразумевает добровольное его исполнение и принудительное. В случае добровольного исполнения решения суда сторона самостоятельно совершает действия указанные судом, такие как перечисление денежных средств на счет взыскателя, исполнение обязанности в натуре, внесение изменений в нормативно-правовые акты и т. д. Если виновная сторона не совершает добровольных действий по исполнению судебного акта, то по требованию стороны может наступить стадия принудительного исполнения решения суда. Которая включает в себя подачу заявления в

соответствующий суд, вынесший решение, о выдаче исполнительного листа, изготовление исполнительного листа и выдача его взыскателю, подача заявления в службу судебных приставов о возбуждении исполнительного производства с приложением исполнительного листа.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» не содержится легального определения понятия «исполнительный документ». Но такое понятие можно вывести из текста самого Закона. Так, согласно ч. 1 ст. 30 Закона № 229-ФЗ возбуждение исполнительного производства осуществляется на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено законом. В соответствии со ст. ст. 12 - 13 названного Закона исполнительный документ оформляется в электронной форме или на бумажном носителе уполномоченными лицами с соблюдением установленных законом требований¹.

То есть исполнительный документ - документ, на основании которого возбуждается исполнительное производство, оформленный в установленной законом форме с соблюдением специальных требований уполномоченными на то лицами.

В юридической литературе принято определять исполнительный документ схожим образом: как документ, который составляется в соответствии с требованиями закона, выдается компетентным уполномоченным органом (лицом) и подлежит принудительному исполнению, в силу чего выступает основанием для возбуждения исполнительного производства². Встречается и такая дефиниция исполнительного документа: исполнительный документ - это документ юрисдикционного органа, удостоверяющий право требования взыскателя к должнику об уплате денег, о передаче имущества, о совершении определенных действий или о воздержании от их совершения, которое может быть

¹ Слесарев С.А. Исполнительный документ // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011; Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014.

реализовано посредством мер государственного принуждения³.

Согласно ч. 1. ст. 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу. Согласно ч. 1 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции, выдается этим арбитражным судом. Согласно ч. 2 ст. 352 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае необходимости принудительное исполнение судебного акта производится на основании выданного судом исполнительного листа.

Требования, предъявляемые к исполнительным документам содержатся в ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой в исполнительном документе, за исключением постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, должны быть указаны:

1) наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица;

2) наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;

3) дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;

4) дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;

5) сведения о должнике и взыскателе:

а) для граждан - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства или место пребывания, а для должника также - дата и место рождения, место работы (если они известны), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также - идентификационный номер налогоплательщика, основной

государственный регистрационный номер (если он известен);

б) для организаций - наименование и адрес, указанный в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес (если он известен), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен);

в) для Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования - наименование и адрес органа, уполномоченного от их имени осуществлять права и исполнять обязанности в исполнительном производстве;

г) для иностранного государства - помимо сведений, указанных в пунктах 1 - 4 настоящей части, также наименование и место нахождения соответствующих органа, учреждения или иного образования;

б) резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий;

7) дата выдачи исполнительного документа.

Для получения исполнительного листа заинтересованная сторона должна обратиться в суд с соответствующим заявлением, в котором указывает о необходимости исполнения решения суда в принудительном порядке. Согласно ч. 1 ст. 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист выдается взыскателю или по его просьбе направляется судом для исполнения. Согласно ч. 1 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции, выдается этим арбитражным судом. Согласно ч. 3 ст. 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации исполнительный лист выдается по заявлению лица, в пользу которого принят судебный акт, или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом.

Таким образом, для принудительного исполнения решения суда обязательно: 1) подача заявления о выдаче исполнительного листа; 2) получение исполнительного листа; 3) предъявление исполнительного листа для исполнения.

Исполнительный лист, выдаваемый судами общей юрисдикции и арбитражными

³ Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) отв. ред. И.В. Решетникова: Статут, 2018.

судами на основании принимаемых ими судебных актов, согласно ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» является одним из видов исполнительных документов, наряду с иными исполнительными документами, такими как: судебные приказы; нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии; удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам; акты Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании денежных средств с должника-гражданина, зарегистрированного в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, без приложения документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в случае, если должник вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без открытия расчетного и иных счетов; удостоверения, выдаваемые уполномоченными по правам потребителей финансовых услуг в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг"; акты органов, осуществляющих контрольные функции, за исключением исполнительных документов, указанных в пункте 4.1 настоящей части, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований; судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях; постановления судебного пристава-исполнителя; акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом; исполнительная надпись нотариуса; запрос центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации; исполнительные документы, выданные компетентными органами иностранных государств и подлежащие исполнению на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации; определение судьи о наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения

постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом, часть исполнительных документов, после их принятия, не требует повторной выдачи какого-либо правового акта о его принудительном исполнении. Так, к примеру, судебные приказы в соответствии с ч. 2 ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются одновременно исполнительными документами и приводятся в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. При этом, судебный приказ должен в соответствии со ст. 127 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержать 1) номер дела и дата вынесения приказа; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего приказ; 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя; 4) сведения о должнике, содержащиеся в заявлении о вынесении судебного приказа: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер; 5) закон, на основании которого удовлетворено требование; 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости; 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются; 8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета; 9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; 10) период, за который образовалась

взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей. 2. В судебном приказе о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей кроме сведений, предусмотренных пунктами 1 - 5 части первой настоящей статьи, указываются дата и место рождения должника, место его работы, имя и дата рождения каждого ребенка, на содержание которых присуждены алименты, размер платежей, взыскиваемых ежемесячно с должника, и срок их взыскания. 3. Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа. Аналогичные нормы о выдаче судебного приказа содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 229.6) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 123.6).

То есть, судебный приказ, при наличии всех указанных данных, без составления дополнительного исполнительного документа имеет силу исполнительного листа.

В месте с тем, при вынесении судом решения по какому-либо спору, истец, вынужден после вступления решения суда в законную силу, обращаться в суд, вынесший решение, с заявлением о выдаче исполнительного листа. В противном случае, принудительное исполнение решения суда становится невозможным. Естественно, такой лист будет изготовлен судом и выдан взыскателю. Но на практике это связано с временным отсутствием прав у взыскателя на немедленное исполнение решения суда, вступившего в законную силу, поскольку со времени подачи заявления о выдаче исполнительного листа и его изготовления проходит несколько дней. При этом, сам исполнительный лист содержит лишь сведения о принятом судебном постановлении, полностью копируя его резолютивную часть с указанием данных должника и взыскателя. По сути исполнительный лист повторяет судебное решение.

В связи с чем, предлагаю необходимым внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства, ФЗ «Об исполнительном производстве» связанные с возбуждением исполнительного производства на основании судебного решения

без выдачи исполнительного листа. При этом, следует внести изменения в указанные нормативно-правовые акты следующего содержания.

Дополнить ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «ч. 5.1 Решение суда имеет силу исполнительного документа». Часть 5 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. Резолютивная часть решения суда, принятого мировым судьей, также должна содержать указание на срок и порядок подачи заявления о составлении мотивированного решения суда.

В резолютивной части решения суда должно быть указано:

- 1) номер дела и дата вынесения решения;
- 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего решение;
- 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя;
- 4) сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер;
- 5) закон, на основании которого удовлетворено требование;
- 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости;
- 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются;
- 8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета;
- 9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если

обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; 10) период, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.».

Аналогичные изменения необходимо внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Дополнить ст. 167 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «ч. 1.1 Решение суда имеет силу исполнительного документа». Дополнить ст. 170 Арбитражного кодекса Российской Федерации следующего содержания «ч. 5.1 в резолютивной части решения суда должно быть указано:

1) номер дела и дата вынесения решения; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего решение; 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя; 4) сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер; 5) закон, на основании которого удовлетворено требование; 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости; 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются; 8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета; 9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; 10) период, за который образовалась

взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.».

Дополнить ст. 175 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации следующего содержания: «ч. 1.1 Решение суда имеет силу исполнительного документа». Дополнить ст. 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации следующего содержания « ч. 6.1 в резолютивной части решения суда должно быть указано:

1) номер дела и дата вынесения решения; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего решение; 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя; 4) сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер; 5) закон, на основании которого удовлетворено требование; 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости; 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются; 8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета; 9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; 10) период, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.».

Также необходимо дополнить ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» п.п. 1.1. следующего содержания: «п.п. 1.1 судебные решения».

Данные нововведения позволяют взыскателям своевременно обращаться в службу судебных приставов с целью принудительного исполнения судебных актов на основании изготовленной копии судебного решения, без

изготовления дополнительных правовых актов (исполнительных листов). Кроме того, это снизит нагрузку судов, связанную с изготовлением исполнительных листов.

Список цитируемой литературы:

1. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014.
2. Исполнительный документ: Учебное пособие / Под ред. С.А. Слесарева М.: Статут, 2019.
3. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) / отв. ред. И.В. Решетникова: Статут, 2018.
4. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011.

The list of the quoted literature:

1. Gureev V.A., Gushchin V.V. Enforcement proceedings: Textbook. 4th ed., Rev. and add. M.: Statute, 2014.
2. Executive document: Textbook / Ed. S.A. Slesareva M.: Statute, 2019.
3. Handbook of the bailiff: Educational-practical manual / Ed. V.A. Gureeva. M.: Statute, 2011.
4. Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings" (itemized) / rev. ed. I.V. Reshetnikova: Statute, 2018.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ PROBLEMS OF INVESTIGATION AND QUALIFICATION OF CRIMES OF MEDICAL WORKERS

Эртель Л. А.,
*профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
юридический факультет им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
доктор медицинских наук, профессор*
ORCID iD: Ertel L.A. <http://orcid.org/0000-0002-9260-4914>
Ertel L. A.,
*Professor of the department of criminology and legal information
Faculty of Law named after Khmyrov A.A.
Kuban State University
MD, professor*
ORCID iD: Ertel L.A. <http://orcid.org/0000-0002-9260-4914>

Ефимкова К. С.,
*студентка 2 курса
юридический факультет им. А. А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*
ORCID iD: 0000-0002-7135-3159
Efimkova K. S.,
*2 year student
Faculty of Law named after Khmyrov A.A.,
Kuban State University*
ORCID iD: 0000-0002-7135-3159

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы расследования уголовных преступлений, совершенных медицинскими работниками в ходе оказания медицинских услуг. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются следственные органы при расследовании преступлений,

связанных с деятельностью медицинских работников. Анализируются предложения и нововведения в области расследования преступлений, основанные на более углубленном понимании и изучении всех составляющих преступного деяния. Анализируются имеющиеся в теории и практике предложения по повышению эффективности расследования данной категории дел, проблемы квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками при ненадлежащем оказании медицинской помощи. Выдвигаются эффективные предложения по совершенствованию методов и подходов к расследованию и квалификации преступлений такие как: разработка и совершенствование криминалистической характеристики и тактики расследования такого рода преступлений, специализация следователей и привлечение к расследованию специалистов в области медицины.

Ключевые слова: медицинские работники, ятрогенные преступления, расследование, квалификация преступлений, специализированные отделы.

Annotation: The article deals with the problems of investigation of criminal crimes committed by medical workers in the course of rendering medical services. The article deals with the problems faced by investigative bodies when investigating crimes related to the activities of medical workers. The article analyzes proposals and innovations in the field of crime investigation based on a more in-depth understanding and study of all components of the act. The article analyzes the existing proposals in theory and practice to improve the efficiency of investigation of this category of cases, the problems of qualification of crimes committed by medical professionals in the course of improper medical care. Effective proposals are put forward to improve methods and approaches to the investigation and qualification of crimes such as: development and improvement of criminalistic characteristics and tactics of investigation of such crimes, specialization of investigators and involvement of medical specialists in the investigation.

Keywords: medical worker, iatrogenic crimes, investigation, qualification of crimes, specialized department.

Право на охрану здоровья и оказание медицинской помощи является неотъемлемым правом каждого человека в демократическом государстве, а обеспечение права человека на безопасность предоставляемых медицинских услуг - приоритетным для уголовной политики¹. В настоящее время, несмотря на прогресс в современной медицине, появление новых способов лечения и технологий, применение на практике медицинскими работниками научных достижений не удовлетворяет в полной мере желаемых результатов по сохранению здоровья и жизни людей. На это есть различные причины, как не зависящие от врача, так и напрямую связанные с ним. Существует неудовлетворенность качеством оказываемых услуг среди населения. Так, в 2016 году в следственные органы поступило более 4,9 тыс. сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи. В 2017 году - более 6 тыс., в 2018 году - более 6,6 тыс. По результатам их рассмотрения в 2016 году возбуждено 878 уголовных дел, в 2017 году - 1791, а в 2018 году - 2229².

Большинство осужденных в 2017 году врачей (74,7%) обвинялись в причинении смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ). В оказании

услуг, не отвечающим требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), -10,9%. Еще 6,3% подозревались в причинении тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Оставшиеся 8,1 % проходили по статьям о халатности и неоказании помощи больному (ст. 124, ст. 293 УК РФ)³.

В данный момент наиболее часто уголовные дела указанной категории квалифицируются по ч.2 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), ч.2 ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), ст.124 (неоказание помощи больному), ст. 125 (оставление в опасности), ст. 293 (халатность) УК РФ, которые относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести.

В большинстве случаев медицинские работники привлекаются к ответственности за общественно опасные проступки, допущенные при выполнении профессиональных обязанностей. Обратимся к судебной практике.

По приговору Тамбовского районного суда Тамбовской области от 10 августа 2018 г. врачи-фтизиатры Ф.Е. и С.Ю. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, и приговорены к 2 годам и 1,5 года ограничения

¹ Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации: монография. М., 2014. С. 3.

² Национальная медицинская палата // URL: <https://nacmedpalata.ru> (дата обращения: 18.02.2020г.).

³ СКР обнародовал предлагаемое наказание за ятрогенные преступления //Газета РБК № 130 (2854). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper> (дата обращения: 20.02.2020г.).

свободы соответственно. По делу установлено, что потерпевшая С.Т.В. была госпитализирована в дневной стационар, где лечащим врачом Ф.Е. ей было проведено обследование с целью проведения дальнейшего лечения. После проведенного обследования Ф.Е. назначила С.Т.В. лечение в виде приема противотуберкулезных препаратов в дозировках, не превышающих максимальные, которые указаны в инструкциях к этим препаратам, однако в ряде случаев превышающих дозировки, указанные в Федеральных клинических рекомендациях по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания с множественной и широкой лекарственной устойчивостью возбудителя, утвержденных на X съезде Российского общества фтизиатров и профильной комиссии по специальности «Фтизиатрия» Минздрава России. Затем, несмотря на имеющуюся у С.Т.В. неблагоприятную реакцию организма на лекарственные препараты (при наличии в биохимическом анализе крови № 2 данных о повышении уровня АСТ, АЛТ и билирубина), выписала ее из дневного стационара на амбулаторный этап лечения, рекомендовав прием противотуберкулезных препаратов в большей дозировке. По окончании приема ранее выданных препаратов С.Т.В. обратилась к врачу-фтизиатру амбулаторно-участкового поликлинического отделения С.Ю. с целью получения противотуберкулезных препаратов для дальнейшего лечения, а также с жалобами на тошноту. Имея на руках результаты биохимического анализа крови, С.Ю. не провела коррекцию неблагоприятных побочных реакций лекарственных препаратов посредством их отмены, а продолжила лечение, назначив прием тех же препаратов в той же дозировке. Вместе с тем в следующем биохимическом анализе крови № 3 у С.Т.В. подтвердились изменения в виде еще большего повышения АСТ, АЛТ и прямого билирубина, однако, несмотря на это, С.Ю. не проинформировала об изменении состояния здоровья С.Т.В. заместителя главного врача по амбулаторно-поликлинической работе, а также саму С.Т.В., не предложила ей госпитализацию в стационар и не отменила лечение противотуберкулезными препаратами. При повторном обращении С.Т.В. с жалобами в амбулаторно-поликлиническое отделение имело место дальнейшее прогрессирование клиники гепатита, в связи с чем потерпевшая была госпитализирована, далее направлена в реанимационное отделение с диагнозом токсический гепатит, где скончалась от цирроза печени с наличием очагов некроза, приведшего

к развитию печеночной недостаточности и общей интоксикации организма⁴.

Одной из проблем в расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками, является неоднозначность результатов судебно-медицинской экспертизы, проведенной экспертом по запросу следственных органов. Специфика в данном случае заключается в том, что судебно-медицинский эксперт не всегда может сделать вывод о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями медицинского работника и вредом, который был нанесен в ходе оказания медицинских услуг. Также существенной сложностью являются ситуации, когда судебно-медицинской экспертизой установлена причинно-следственная связь, но она не является прямой, вследствие наличия у пациента тяжелого заболевания, которое могло ухудшить его состояние или привести к смерти. В «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) разъясняется, что причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь⁵. При этом в экспертном заключении может быть указано, что наступившие неблагоприятные последствия являются результатом врачебной ошибки и в то же время, что тяжесть заболевания могла бы привести к таким же последствиям. В связи с этим, получается, что связь может наступить как от неквалифицированной медицинской услуги, так и в результате уже имеющегося тяжелого заболевания⁶. В этом случае сложно установить

⁴ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 10 августа 2018 г. по делу № 1-69/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.02.2020 г.).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 2015: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2020г.).

⁶ Вазюлин С.А., Старжинская А.Н. Проблемы правоприменения при расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о

являлись ли действия или бездействия врача причиной ухудшения состояния здоровья пациента.

Одним из эффективных путей решения данной проблемы может стать закрепление на законодательном уровне положения о том, что оценку действиям медицинского работника при неблагоприятном исходе диагностики и лечения должно давать, в первую очередь, профессиональное медицинское сообщество, а не правоохранительные органы или суд. Именно специалисты должны первыми высказаться о наличии в действиях коллеги профессиональных упущений, дефектов оказания медицинской помощи и возможных вариантах правильного поведения с учетом возможностей конкретного медицинского учреждения. Только после такой оценки к разбирательству при наличии оснований должны подключиться правоохранители и суд⁷.

Существенную роль в предотвращении и профилактике оказания ненадлежащей медицинской помощи, повлекшей за собой причинение среднего или тяжкого вреда здоровью, играет деятельность государственных органов, в первую очередь – Следственного комитета Российской Федерации.

В качестве меры, призванной повысить объективность расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в ходе оказания медицинских услуг, и выявление всех обстоятельств их совершения, Следственный комитет РФ в 2018 году предложил законопроект, вводящий в Уголовный кодекс РФ две новые статьи - ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», если данные действия повлекли за собой причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного или более лиц либо гибель плода человека, и ст. 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи»⁸, предусматривающую ответственность за внесение в медицинскую документацию недостоверных сведений, сокрытие или уничтожение информации, если данные действия повлекли за собой причинение тяжкого вреда здоровью, смерть или гибель

профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками». М., 2018. С. 32.

⁷ Багмет А.М. Медицина – во благо или во вред? // Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». М., 2018. С. 8.

⁸ Врачебные ошибки подводят под статью: РКБ // URL: <https://sledcom.ru/search> (дата обращения: 18.02.2020г.).

плода человека. 20 июня 2018 года проект был опубликован на Федеральном портале проектов нормативно-правовых актов, но на следующий день удален.

Однако вместо статей, рассмотренных ранее, Федеральным законом от 26.07.2019 № 206-ФЗ в УК РФ была введена ст. 124.1 (воспрепятствование оказанию медицинской помощи), предусматривающая ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть пациента.⁹ Это показывает, что законодатель осознает, что вред, нанесенный в ходе оказания медицинской помощи, не всегда является полной ответственностью медицинского работника.

Также в ноябре 2018 года Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин подписал приказ о создании в структуре ведомства ряда специализированных отделов, в том числе по расследованию преступлений по фактам причинения вреда здоровью или смерти пациентам в ходе оказания медицинской помощи. В соответствии с приказом, создаются отделы по расследованию ятрогенных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Расследованием данных преступлений занимаются следователи по особо важным делам, что «предполагает высокий профессионализм, большой опыт в расследовании резонансных дел и успех в их раскрытии»¹⁰.

В качестве методов, которые реализуются уже в настоящее время, можно указать следующие:

1) специализация следователей по делам, связанным с преступлениями в области медицины. Следователям, не обладающим специальными познаниями в указанной области, и не имеющим основ понимания механизма ятрогении, самостоятельно разобраться в сути фактически невозможно, так как объем решений, действий, медицинской документации,

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: Федеральный закон от 26.07.2019 № 206-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4108.

¹⁰ Минздрав предупреждает: в СКР появятся отделы по врачебным ошибкам: РКБ // URL: <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 18.02.2020г.).

выбранных методик лечения и оказания медицинской помощи является значительным и специфичным.

В этой связи необходимо повышение квалификации следователей по специально разработанным программам;

2) обязательное участие специалиста, представителя в той области, с которой связана деятельность медицинского работника, в отношении которого проводится расследование;

3) проведение системных отечественных исследований, принимая во внимание опыт других стран, с целью определения наиболее эффективных форм ответственности (административной, гражданско-правовой или уголовно-правовой) медицинских работников за совершённые ими профессиональные преступления, а также проведение комплексного юридико-психологического исследования проблемы корпоративной солидарности медицинских работников и её влияния на

процесс расследования (отечественных исследований данной проблемы фактически нет).

Для предупреждения рассматриваемого вида посягательства на жизнь и здоровье человека, снижение уровня совершаемых преступлений необходима правильная квалификация преступлений медицинских работников, назначение соразмерных видов наказания, исключение уголовной ответственности лиц, не подлежащих уголовному преследованию по реабилитирующим либо нереабилитирующим основаниям.

На основании выше сказанного, мы приходим к выводу, что необходим комплексный подход к квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками, разработка и совершенствование криминалистической характеристики и тактики расследования такого рода преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Багмет А.М. Медицина – во благо или во вред? // Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». М., 2018.

2. Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации: монография. М., 2014.

3. Вазюлин С.А., Старжинская А.Н. Проблемы правоприменения при расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». М., 2018.

The list of the quoted literature:

1. Bagmet A. M. Medicine – for good or harm? // International scientific and practical conference «pre-Trial proceedings in criminal cases of professional crimes committed by medical workers». М., 2018.

2. Bezruchko E. V. Criminal-legal means of ensuring human health safety in the Russian Federation: monograph. М., 2014

3. Vazyulin S. A., Starzhinskaya A. N. Problems of law enforcement in the investigation of crimes related to improper provision of medical care at transport and transport infrastructure facilities // International scientific and practical conference «pre-Trial proceedings in criminal cases of professional crimes committed by medical workers». М., 2018.

ОПЫТ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ EXPERIENCE OF MEDIATION IN NOTARY ACTIVITIES OF GERMANY AND RUSSIA

Гущина Л. И.,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета*

Gushchina L. I.,

*Candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of theory and history of state and law of
Kuban state University*

Работа Е. О.,

*магистрант 2-го курса юридического факультета
заочной формы обучения,*

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Rabota E. O.,

*2nd year graduate student of the faculty of law
correspondence courses, FGBOU HPE "Russian state University of justice"*

Аннотация: В статье рассмотрены правила проведения нотариальной медиации и порядок проведения данной процедуры в Германии и возможность их применения в России.

Ключевые слова: медиация, нотариус, медиатор, медиационные процедуры.

Annotation: The article considers the rules of notarial mediation and the procedure for conducting this procedure in Germany and the possibility of their application in Russia.

Keywords: mediation, notary, mediator, mediation procedures.

Во многих зарубежных странах нотариус может на законном основании сочетать профессиональную нотариальную деятельность с урегулированием споров и примирением сторон, сохраняя при этом беспристрастность и нейтральность. В качестве примера можно привести немецкое законодательство, в первую очередь, Закон Германии о нотариате и основанные на его положениях подзаконные акты. В пар. 1 данного нормативного акта указывается, что деятельность нотариуса направлена на оказание юридической помощи. В.В. Ралько указывает, что в качестве таковой деятельность необходимо рассматривать и деятельность нотариуса в качестве медиатора, как в случае посредничества при организации переговоров, так и в случае использования специальных знаний и умений для оформления решения в установленной юридической форме¹. Правила проведения нотариальной медиации и порядок проведения данной процедуры

нормативно закреплены (пар. 20 Закона Германии о нотариате). Нотариус имеет право быть медиатором в случае, если его деятельность не противоречит принципам беспристрастности, независимости и конфиденциальности.

Проведение медиационных процедур не исключает возможности нотариального удостоверения достигнутого медиативного соглашения. Кроме удостоверения актов, нотариус вправе организовывать и проводить официальные примирительные процедуры с участием сторон².

Обычно процедура нотариальной медиации в Германии проводится в случае возникновения споров о наследстве, или по другим вопросам, связанным с установлением права собственности. Эффективность нотариальной медиации в данной области очень высока, что обусловлено проработанностью механизма нотариальной медиации, а также высоким авторитетом нотариусов в немецком обществе. Также в немецком законодательстве о

¹ Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. М.: Юрист, 2014. С. 85.

² Закон о нотариате. Федеративная Республика Германия // Международное законодательство на русском языке.

нотариальной медиации закреплён принцип ответственности нотариуса за заключение и удостоверение заведомо юридически невыполнимого медиативного соглашения³.

Процедуру нотариальной медиации в Германии имеют право проводить исключительно нотариусы, которые прошли специальную подготовку на основе рекомендаций Федеральной нотариальной палаты. Таким образом, все заинтересованные нотариусы могут получить подготовку, в целях расширения сферы своей профессиональной деятельности. В силу нотариального удостоверения достигнутое в ходе медиационных процедур соглашение обладает исполнительной силой и может обеспечить принудительность исполнения результатов компромисса во внесудебном порядке.

Кроме Германии, нотариус обладает правом проведения медиационных процедур и в других странах Европы (Австрия, Бельгия, Франция, Нидерланды, Швейцария, и т.д.). Немецкая модель, основанная на признании исполнительной силы удостоверенного нотариусом медиативного соглашения признаётся и на общеевропейском уровне (Брюссельская конвенция по вопросам принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 г., Регламент Совета Евросоюза № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, Регламент Совета Евросоюза № 805/2004 от 21 апреля 2004 г. о создании европейского исполнительного листа для бесспорных требований, и т.д.⁴.

Д.С. Иванова полагает, что ряд норм, регулирующих процедуру проведения нотариальной медиации в Германии и на общеевропейском уровне могли бы быть удачно имплементированы в российскую практику.

Во-первых, это возможность проведения примирительных процедур как при совершении нотариального действия, так и в случае непосредственного обращения к нотариусу с просьбой о её проведении.

Во-вторых, это возможность принудительного исполнения соглашения, удостоверенного нотариусом во внесудебном порядке.

В-третьих, это обязанность нотариусов, желающих проводить примирительные процедуры, пройти специальное обучение и действовать строго в рамках закреплённой нормативно модели⁵.

Однако в отечественном законодательстве о нотариате подобные нормы отсутствуют. В.В. Ралько указывает, что при разработке ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в качестве основного института, с помощью которого осуществлялось бы распространение внесудебной медиации, законодателями рассматривался именно нотариат, однако впоследствии от этой идеи отказались⁶. На сегодняшний день в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» институт нотариата вообще не упоминается, однако прямого запрета нотариусу заниматься медиацией в тексте закона не содержится. П. 4 ст. 15 данного нормативного акта устанавливает, что медиаторы вправе осуществлять любую другую, не запрещённую законодательством деятельность⁷.

Наше законодательство развивается динамично в данной сфере, примером этому может служить, произошедшие изменения в Федеральном законе от 26.07.2019г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» этого года. В АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ закреплены порядок и сроки проведения переговоров, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение или другие, если это не противоречит закону. Предусмотрены требования к форме и содержанию мирового соглашения, процедура его утверждения судом и порядок исполнения.

³ Иванова Д.С. Введение медиации в отечественную нотариальную практику на основе опыта ФРГ // МНСК2017: Государство и право: Материалы 55-й Международ. науч. студенч. конф., 2017. С. 183

⁴ Якшилова Р.Н. Медиация в нотариальной деятельности // Теория и практика современной юридической науки: материалы Всерос. науч.-практич. конф.; ов. ред. Т.В. Селецкая, 2013. С. 156.

⁵ Иванова Д.С. Введение медиации в отечественную нотариальную практику на основе опыта ФРГ // МНСК2017: Государство и право: Материалы 55-й Международ. науч. студенч. конф., 2017. С. 184

⁶ Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. М.: Юрист, 2014. С. 88.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31.

В соответствии с действующим законодательством судебное примирение, либо завершается заключением мирового соглашения с последующим утверждением определением суда, либо судебным разбирательством по существу. Согласно, концепции судебным примирителем может выступать судья в отставке, помощник судьи, не принимающий участия в рассмотрении дела, работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование. При этом судебный примиритель не вправе будет давать заключение о перспективе разрешения спора в судебном заседании⁸.

Применение же в судебных процессах примирительных мер с участием независимого посредника (медиатора) и есть процедура медиации, а привлечение независимых посредников в проведении этих процедур – это привлечение именно медиаторов.

Установлена процедура удостоверения нотариусом медиативного соглашения, достигнутого сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации, предусмотренным Федеральным законом "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии отнесены к числу исполнительных документов, направляемых судебному приставу-исполнителю.

Положения ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате прямо запрещают нотариусу оказывать посреднические услуги при заключении договоров, заниматься любой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой. Очевидно, что данный запрет на посредническую деятельность установлен для исключения материальной заинтересованности нотариуса в заключении договора между сторонами спора. Кроме того, задачей нотариата, по мнению законодателя, является облечение воли сторон в форму юридически значимого соглашения, а участие в формировании этой воли противоречит смыслу нотариальной деятельности.

Тем не менее, процедура медиации, предусматривающая добровольное согласие сторон урегулировать спор на

взаимоприемлемых условиях при содействии медиатора, всё же отличается от посредничества, при котором возможно консультирование сторон (или же одной из сторон), предвзятое отношение к одной из сторон (или работа только с одной из сторон), нацеленность на достижение соглашения любой ценой, без учёта обязательности взимоприемлемости всех его условий, и т.д. Кроме того, как уже указывалось, за рубежом нотариальная деятельность считается наиболее подходящей для внесудебной медиации, механизм нотариальной медиации отлажен и приносит результат. Представляется, что положения данного нормативного акта, принятого ещё в 1993 г., на сегодняшний день значительно устарели и нуждаются в переработке или дополнениях с учётом произошедших в мире и нашей стране изменений.

Подобная точка зрения распространена и в отечественной юридической литературе. Так В.В. Ралько указывает на невозможность отождествления медиации и посреднической деятельности, и отмечает, что участие нотариуса в мирном внесудебном урегулировании споров не только не противоречит смыслу нотариальной деятельности, но может рассматриваться в качестве одной из форм защиты прав и законных интересов граждан и организаций⁹. В 2011 г. была принята попытка разработки нового Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», однако на сегодняшний день этот документ всё ещё носит статус законопроекта. Таким образом, практически полное отсутствие нормативного регулирования нотариальной медиации в РФ при несомненном практическом использовании её элементов в повседневной нотариальной деятельности порождают противоречие, которое может быть устранено только путём внесения изменений в законодательство. На данном этапе, пока этого не произошло, теоретические и практические вопросы, связанные с организацией процедуры нотариальной медиации широко обсуждаются в юридическом сообществе.

⁸ Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Тенденции реализации альтернативных процедур в судах в аспекте Концепции единого кодекса гражданского судопроизводства// Современная научная мысль, 2019, № 2, стр. 278-282.

⁹ Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. М.: Юрист, 2014. С. 88.

Список цитируемой литературы:

1. Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. М.: Юрист, 2014. С. 85.
2. Закон о нотариате. Федеративная Республика Германия // Международное законодательство на русском языке.
3. Иванова Д.С. Введение медиации в отечественную нотариальную практику на основе опыта ФРГ // МНСК2017: Государство и право: Материалы 55-й Международ. науч. студенч. конф., 2017. – С. 183.
4. Якшилова Р.Н. Медиация в нотариальной деятельности // Теория и практика современной юридической науки: материалы Всерос. науч.-практич. конф.; ов. ред. Т.В. Селецкая, 2013. – С. 156.
5. Иванова Д.С. Введение медиации в отечественную нотариальную практику на основе опыта ФРГ // МНСК2017: Государство и право: Материалы 55-й Международ. науч. студенч. конф., 2017. – С. 184.
6. Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: Монография. – М.: Юрист, 2014. – С. 88.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31.
8. Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Тенденции реализации альтернативных процедур в судах в аспекте Концепции единого кодекса гражданского судопроизводства // Современная научная мысль, 2019, № 2, стр. 278-282

The list of the quoted literature:

1. Ralko V. V., Fomin V. A. Notary in the prevention and resolution of legal conflicts. Notarial mediation: a Monograph. - Moscow: Jurist, 2014. - P. 85.
2. The law on notaries. Federal Republic of Germany // International legislation in Russian.
3. Ivanova D. S. introduction of mediation in domestic notary practice based on the experience of Germany // MNSK2017: State and law: Proceedings of the 55th International. science. student. Conf., 2017. - Pp. 183.
4. Yakshilova R. N. Mediation in notarial activity / / Theory and practice of modern legal science: materials vseros. science.-practical. Conf.; PSBs. edited by T. V. Seletskaya, 2013. - Pp. 156.
5. Ivanova D. S. introduction of mediation in domestic notary practice based on the experience of Germany // MNSK2017: State and law: Proceedings of the 55th International. science. student. Conf., 2017. - Pp. 184.
6. Ralko V. V., Fomin V. A. Notary in the prevention and resolution of legal conflicts. Notarial mediation: a Monograph. - Moscow: Jurist, 2014. - P. 88.
7. Federal law № 193-FZ of 27.07.2010 "on alternative dispute settlement procedure involving a mediator (mediation procedure)" / / Collection of legislation of the Russian Federation. - 02.08.2010. - № 31.
8. Korshakova K. V., Tombulova E. G. Trends in the implementation of alternative procedures in courts in the aspect of the Concept of the unified code of civil procedure/ / Modern scientific thought, 2019, № 2, pp. 278-282

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ CHINA'S LEGAL SYSTEM: MAIN CHARACTERISTICS AND SOME FEATURES

Лепешкина О.В.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета им. А.А. Хмырова*

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», к.ю.н., доцент
ORCID - 0000-0002-7462-433X*

Lepeshkina O. V.,

*Associate Professor of the Department of theory and history
state and law faculty of law named after A. A. Khmyrov*

Kuban state University, Ph. D., associate Professor

ORCID - 0000-0002-7462-433X

Иващенко Е.А.,

*студентка 1 курса, юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
направление «Бакалавриат»*

ORCID – 0000-0001-5005-841X

Ivashchenko E.A.,

*1st year student, Faculty of Law named after A.A. Khmyrov
FSBOU «Kuban State University» «Baccalaureate» direction*

ORCID – 0000-0001-5005-841X

Аннотация: В статье автор рассматривает некоторые характеристики правовой системы Китая и определяет ее особенности. Также студент отмечает значение анализа правовой системы Китая в настоящее время.

Ключевые слова: закон, правовой обычай, правопорядок, правовая система, Китай.

Annotation: In the article, the author considers some characteristics of the Chinese legal system and defines its features. The student also notes the importance of the analysis of the Chinese legal system at the present time.

Keywords: law, legal custom, law and order, legal system, China.

В начале XXI века мировая юридическая наука не была заинтересована в изучении права Китая, его правовой системы в целом. Существовавшие в России научные исследования лишь поверхностно освещали основные аспекты права Китайской Народной Республики (далее – КНР). Однако за последние десять лет право Китая стало приоритетной темой научных работ. Подобный интерес можно обосновать несколькими причинами. Во-первых, активно вырос международный авторитет КНР. Во-вторых, стали активно развиваться и укрепляться его экономические, политические, социальные и культурные связи. Так, историк-китаевед Кычанов Е. И. отмечает, что для ознакомления со страной, необходимо изучить его право. Продолжая свою мысль, автор пишет, что необходимо исследовать историю права для более полного знания истории страны¹. Именно поэтому на сегодняшний день ученые-юристы, в том числе и отечественные, выбрали темой своих исследований китайское право, которое обладает свойственными только ему характеристиками.

Итак, рассмотрим подробнее право КНР. Сразу можно отметить, что оно сформировалось, как замечает Трощинский П. В., под влиянием сразу нескольких систем, которые были частью правовой действительности Китая в различные исторические промежутки: традиционное, социалистическое право. Также на его становление воздействовали нормы международного права, прошедшие

имплементацию. Традиционное (или древнекитайское право) основано на двух философских направлениях – конфуцианстве и легизме. И хотя его нормы не содержатся в современном праве Китая, оно оказывает значительное влияние на правосознание и правотворческую культуру в целом². Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э., к примеру, пишут, что в сознании рядового китайского гражданина право всегда ассоциируется с юридической ответственностью, чаще всего уголовной. При этом довольно распространенным уголовным наказанием является смертная казнь, основная цель которой – устрашение, что свойственно национальным философским традициям. В легизме, например, различаются мораль и право³. Конфуцианство же, по мнению Трощинского П. В.⁴, закрепило понимание того, что эффективнейший путь к качественным

² Трощинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenierazvitiie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // «Закон и право» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Трощинский П. В. Влияние традиции на право современного Китая // «Журнал российского права» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-traditsii-na-pravo-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 08.05.2020).

¹ Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII – XIII вв.) // Е. И. Кычанов, М., 1986, С. 264.

изменения – это постепенные реформы, а не скачкообразная «шоковая терапия». Государство должно посредством права осуществлять метод «кнута и пряника»⁵. В качестве еще одной специфической черты необходимо отметить то, что в составе КНР присутствуют вернувшиеся Особенные административные районы (ОАР) – Макао и Гонконг. Указанные территориальные формирования сохраняют собственные правовые системы, существовавшие до их вхождения в Китай⁶.

Также касательно системы китайского права Чжао Лэ отмечает, что в ней существует деление на отрасли материального и процессуального права. К первым соответственно относятся конституционное право, административное право, гражданское право, торговое право, экономическое право, трудовое право, право социального обеспечения, право о природных ресурсах и охране окружающей среды, уголовное право, международное право. Ко вторым, т.е. к отраслям процессуального права, относятся гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право и административно-процессуальное право⁷.

Кроме того, для характеристики правовой системы любого государства необходимо знать его источники права. В данном случае под источником права понимается внешняя форма выражения правовой нормы. Пашкова Т. В. приводит следующую классификацию источников китайского права: 1) законы и подзаконные нормативно-правовые акты; 2) корпоративные нормы; 3) правовой обычай.

Несмотря на различия правовых систем отдельных регионов КНР, континентальная его часть принадлежит к романо-германской правовой семье. Испокон веков основной формой выражения права в Китае был закон.

Важным витком развития законодательства, а также утверждения социалистического строя стало принятие Конституции 1982 г. Основная масса источников права состоит из законов, постановлений Государственного совета, инструкций, распоряжений министерств и ведомств, других центральных органов⁸.

Закон «О правотворчестве» устанавливает определенный круг субъектов, имеющих возможность осуществлять правотворчество. В масштабе всего государства таковыми являются Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей.

Всекитайское собрание народных представителей принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и другие основные законы и вносит в них изменения.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей обладает возможностью принимать и изменять все остальные законы. Важно отметить, что Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей уполномочен вносить дополнения и изменения в законы, которые принимаются Всекитайским собранием народных представителей. Происходит это при соблюдении двух условий. Во-первых, данные полномочия возникают исключительно в период между сессиями Всекитайского собрания народных представителей. Во-вторых, содержание дополнений и изменений не должно противоречить основным принципам этих законов⁹. Рассмотренные особенности позволяют нам сделать вывод, что правовая система Китая является самобытной и особенной, поскольку в ней сочетаются несовместимые, на первый взгляд, принципы – традиционные и социалистические. Само- и правосознание современных граждан КНР содержат в себе и элементы древних философских учений, которые оказали влияние на развитие государства в целом, и также

⁵ Диденко Ю.Н., Мерзляков С.Э. Правовая система Китайской Народной Республики // «Закон и право» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.05.2020).

⁶ Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenierazvitiie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 01.05.2020).

⁷ Чжао Лэ Современная правовая система Китая // «Образование и наука в России и за рубежом» / URL: <https://www.gymal.ru/statyi/ru/191/> (дата обращения: 08.05.2020).

⁸ Пашкова Т.В. Источники права Китайской народной Республики // «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-prava-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.05.2020).

⁹ Закон КНР «О правотворчестве». Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года / URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/general/law-of-the-peoplesrepub-lic-of-china-on-legislation-2000.html> (дата обращения: 03.05.2020).

социалистическую идеологию. Необходимо продолжать изучение права Китая, поскольку это приведет к более глубокому и полному пониманию его национального менталитета, что

благоприятно скажется на международных отношениях России и КНР, например, в области торговли и туризма.

Список цитируемой литературы:

1. Диденко Ю.Н., Мерзляков С.Э. Правовая система Китайской Народной Республики // «Закон и право» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.05.2020).

2. Закон КНР «О правотворчестве». Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года / URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/general/law-of-the-peoples-republic-of-china-on-legislation-2000.html> (дата обращения: 03.05.2020).

3. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII – XIII вв.) // Е.И. Кычанов, М., 1986.

4. Пашкова Т.В. Источники права Китайской народной Республики // «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-prava-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 01.05.2020).

5. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // «Журнал российского права» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-traditsii-na-pravo-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 08.05.2020).

6. Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина» / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (дата обращения: 01.05.2020).

7. Чжао Лэ Современная правовая система Китая // «Образование и наука в России и за рубежом» / URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/191/> (дата обращения: 08.05.2020).

The list of the quoted literature:

1. Didenko Yu.N., Merzlyakov S.E. Legal system of the People's Republic of China/" Law and Law "/URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (date of application: 01.05.2020).

2. PRC Law "On Law-Making." Adopted at the 3rd session of the National People's Congress of the ninth convocation on March 15, 2000/ URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/general/law-of-the-peoples-republic-of-china-on-legislation-2000.html> (date of appeal: 03.05.2020).

3. E.I. Kychanov. Bases of the medieval Chinese right (VII-XIII centuries)//E.I. Kychanov, G., 1986.

4. Pashkova T.V. Sources of Law of the People's Republic of China/" Gaps in Russian legislation. Legal journal "/URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-prava-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (case date: 01.05.2020).

5. Troshchinsky P.V. The influence of tradition on the law of modern China/" Journal of Russian Law "/URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-traditsii-na-pravo-sovremennogo-kitaya> (date of appeal: 08.05.2020).

6. Troshchinsky P.V. Legal system of the People's Republic of China: formation, development and characteristic features/" Bulletin of O.E. Kutafin University "/URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti> (date of appeal: 01.05.2020).

7. Zhao Le Modern legal system of China/" Education and science in Russia and abroad "/URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/191/> (date of appeal: 08.05.2020).

**ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕБЕНКА В ГОСУДАРСТВО ОБЫЧНОГО
ПРОЖИВАНИЯ ПРИ ПОХИЩЕНИИ ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ
RETURNING A CHILD TO A STATE OF USUAL RESIDENCE
WHEN ABOUT ABUSE OF ONE OF PARENTS**

Мустафин Р.Ф.,

*доцент кафедры гражданского процесса и международного права
юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Университет»,
кандидат юридических наук,
orcid id: 0000-0002-7168-4812*

Mustafin R.F.,

*Associate Professor of Civil Process and International Law
Faculty of Law named after A.A. Hmyrov
FSBOU "Kuban State University,"
Candidate of Law Sciences,
orcid id: 0000-0002-7168-4812*

Мустафина С.А.,

*старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
orcid id: 0000-0002-4491-5320*

Mustafina S.A.,

*Senior Lecturer, Department of Land, Labour and Environmental Law
FSBOU VAUD Kuban State Agrarian
Trubilina University
orcid id: 0000-0002-4491-5320*

Отришко Н. С.,

*студентка Юридического факультета им. А. А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
orcid id: 0000-0001-8366-7860*

Otrishko N. S.,

*student of the Faculty of Law A. A. Khmyrov
FSBOU VO "Kuban State University"
orcid id: 0000-0001-8366-7860*

Аннотация: В современных реалиях мировое сообщество вынуждено все больше обсуждать вопросы соблюдения прав несовершеннолетних. Связано это, прежде всего с угрозами глобального характера, одним из таких явлений выступает похищение ребенка одним из его родителей. Авторы научной работы видят необходимость в обсуждении гражданско-правовых аспектов похищения детей на примере отечественной практики применения Гаагской конвенции.

Ключевые слова: права детей, похищение детей одним из родителей, права опеки, гражданский процесс.

Annotation: In modern realities, the world community is forced to more and more discuss issues of observing the rights of minors. This is primarily due to threats of a global nature, one of such phenomena is the abduction of a child by one of his parents. The authors of the scientific work see the need to discuss the civil law aspects of child abduction using the example of domestic practice of applying the Hague Convention.

Keywords: children's rights, abduction of children by one of the parents, custody rights, civil process.

Проблемы соблюдения прав ребенка
являлись, являются и будут оставаться одними

из актуальных, подлежащих многократному обсуждению, глубокому изучению и поиску решений.

Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о правах ребенка в своих положениях среди прочего указывают, что «дети имеют право на особую заботу и помощь»¹. Следуя положениям актов ООН и расширяя гарантии соблюдения прав детей, государства принимают меры к максимальному воплощению названного тезиса в различных отраслях.

В целях защиты «детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания» 25 октября 1980 года международным сообществом была принята Конвенция о гражданско-правовых аспектах похищения детей². Конвенцией была установлена сфера применения, основные принципы и правила, на основании которых национальные суды должны принимать решение о возвращении ребенка в государство обычного проживания.

Российская Федерация 31 мая 2011 года ратифицировала данный международный договор с одной оговоркой в части освобождения обязательств возмещения расходов на оплату услуг представителя и иных судебных расходов³. Следовательно, в остальной части положения Конвенции должны применяться отечественными судами настолько в соответствии с духом норм Конвенции, чтобы у сторон не возникало вопросов о правильном толковании норм конвенции и нарушении прав детей при вынесении решений.

К сожалению, ввиду незначительного количества дел о возвращении ребенка в государство обычного проживания и относительно небольшим сроком действия Конвенции судами Российской Федерации ошибочно толкуются положения Конвенции, что недопустимо в правовом государстве.

В целях выработки основных проблем и путей их решения нами будет проведен анализ судебной практики по делам данной категории.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993

² Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51.

³ Федеральный закон от 31 мая 2011 года № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. ст. 3242.

Отметим первый аспект рассмотрения дел о похищении детей согласно Конвенции в российских судах – суды первой инстанции применяют, а апелляция отменяет.

В Пояснительном докладе к Конвенции отмечается, что при принятии решения о возвращении не должно приниматься во внимание гражданство ребенка и (или) его родителей. Вместе с тем, данное правило применяется отнюдь не всегда. Так, Санкт-Петербургский городской суд отменил решение Дзержинского районного суда о возвращении ребенка в страну постоянного проживания – Финляндию. В числе доводов отмены решения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции указал, что кратковременное пребывание малолетнего ребенка на территории иностранного государства не является существенным, а факт того, что ребенок обладает гражданством Российской Федерации является обстоятельством которое способствует беспрепятственному перемещению ребенка на территорию иного государства. Санкт-Петербургский городской суд отметил - «Судебная коллегия обращает внимание также на отсутствие законодательного запрета на ввоз ребенка, обладающего гражданством Российской Федерации, на территорию Российской Федерации»⁴. Фактически суд апелляционной инстанции привел доводы отмены решения суда первой инстанции руководствуясь не положениями конвенции, а конституционным правом гражданина на перемещение, чем нарушил права другого родителя.

Отметим, что по указанному выше делу Европейский суд по правам человека летом 2019 года вынес Решение, в котором указал на неправильное применение положений Конвенции Санкт-Петербургским городским судом, что выразилось в «чрезмерном вмешательстве государства в семейную жизнь заявителя»⁵.

Актуальным также остается и вопрос трактования судами понятия «обычное место жительства», так Московским городским судом в апелляционном определении отказано в возвращении детей на территорию иностранного

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу №: 33-2893/2016 от 3 февраля 2016 года // URL: <https://russian-divorce.ru/articles/a474> (Дата обращения: 20.11.2019 г.)

⁵ Решение Европейского суда по правам человека по делу «ВЛАДИМИР УШАКОВ ПРОТИВ РОССИИ» // URL: <http://european-court-help.ru/delo-15122-17-vladimir-ushakov-protiv-rossii>

государства в виду того факта, что Российская Федерация стала обычным местом жительства несовершеннолетних, что подтверждается характеристикой образовательного учреждения, актом обследования условий жизни отца, протоколами бесед с несовершеннолетними⁶.

Первомайским районным судом города Ростова-на-Дону принято решение об оставлении ребенка на территории иностранного государства ввиду того факта, что ребенок «посещает международную школу, изучает китайский язык, в основном разговаривает на английском языке, основные друзья – в Гонконге».

По нашему мнению, вопрос адаптации ребенка в новой среде и обычное место жительства достаточно широко понимаются судами, что позволительно, поскольку учесть каждый отдельный случай ни в норме права, ни в постановлениях Пленума не представляется возможным. Вместе с тем, открытым остается вопрос о том, как применять положения конвенции об адаптации ребенка в случае, если суд имеет дело с похищением малолетнего ребенка, которому как таковая адаптация и не требуется. Считаем, что обращение внимания на данный проблемный аспект снизит количество ошибочно принимаемых решений в будущем.

Немаловажным остается вопрос об исполнении решений судов по делам данной категории, так адвокат Людмила Яблокова отмечает, что более половины принимаемых решений не исполняется ввиду отсутствия необходимых действующих механизмов, которые реализовали бы требования конвенции⁷.

Действительно вопрос исполнения конвенции и воли государства как таковой оставляет желать лучшего, так Европейский суд по правам человека по делу «V.P. против Российской Федерации» отметил, что «власти Российской Федерации не продемонстрировали надлежащего усердия при исполнении решения суда Молдавии, а некоторые принятые меры не были "адекватными и эффективными", чтобы принудить мать отдать ребенка заявителю»⁸.

При применении Конвенции немалую роль в будущем должен сыграть институт медиации, который позволит прийти к диалогу. Поскольку решение суда в любом случае скажется на психологическом здоровье ребенка, необходимо как можно раньше привлекать медиатора и искать рациональный выход из ситуации.

Как видим из вышеизложенного, судебная практика не может прийти к однообразному применению положений Конвенции, в большинстве случаев суды не принимают во внимание нормы об обычном месте жительства ребенка, не учитывают положение о том, что гражданство родителей и (или) ребенка не должно учитываться при рассмотрении дел данной категории, а сами решения будь они приняты по правилам Конвенции не всегда находят своего оперативного исполнения.

Список цитируемой литературы:

1 Ольга Шушминцева Интересы ребенка- не быть похищенным // Официальный сайт Адвокатской палаты города Санкт-Петербурга URL: http://apspb.ru/news.php?news=02082019_044.

The list of the quoted literature:

1. Olga Shushmintseva Interests of the child - not to be abducted//Official website of the Law Chamber of St. Petersburg URL: http://apspb.ru/news.php?news=02082019_044

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2018 г. по делу № 33-29114/2018 // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>

⁷ Ольга Шушминцева Интересы ребенка- не быть похищенным // Официальный сайт Адвокатской палаты города Санкт-Петербурга URL: http://apspb.ru/news.php?news=02082019_044

⁸ Дело "V.P. против Российской Федерации" // Бюллетень Европейского Суда по правам человека 2015. № 3.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ,
КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ
ON SOME ISSUES OF EDUCATIONAL MIGRATION, AS A PRIORITY
DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF MIGRATION LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Чупрова А.А.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
кандидат философских наук, доцент*

Chuprova A.A.,

*Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
FSBEI of HE "Kuban State University"
Candidate of Philosophy, Associate Professor
ORCID 0000-0002-6796-0618*

Ильиных В.С.,

*студентка магистратуры юридического факультета
инспектор Департамента по международным связям
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Ilyinykh V.S.,

*graduate student in law
Inspector, Department of International Relations
FSBEI of HE "Kuban State University"*

Аннотация: в статье рассматривается важность государственного регулирования миграционного законодательства в сфере образовательной миграции, дается понятие самой образовательной миграции, анализируется соотношение федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, в части осуществления трудовой деятельности иностранных обучающихся, показана роль вузов в вопросах реализации трудовой деятельности студентов.

Ключевые слова: образовательная миграция, концепция миграционной политики Российской Федерации, трудовая деятельность образовательных мигрантов, разрешение на работу, уведомления об отчислении.

Annotation: the article discusses the importance of state regulation of migration legislation in the field of educational migration, gives the concept of educational migration itself, analyzes the correlation of federal legislation and by-laws and regulations in relation to the work of foreign students, shows the role of universities in student labor issues.

Keywords: educational migration, the concept of migration policy of the Russian Federation, labor activity of educational migrants, work permits, notifications of deductions.

В современных условиях глобализации международных процессов и повышения миграционной активности, перед Российской Федерацией стоит важная задача в правовом регулировании образовательной миграции.

Для нашей страны привлечение иностранных граждан на учебу может стать эффективным источником пополнения трудовых ресурсов, поскольку в последние десятилетия в Российской Федерации отмечаются негативные демографические тенденции. В Послании Федеральному собранию Президент РФ в 2018 году Путин В.В. отметил, что "

в 2017 году численность населения в трудоспособном возрасте сократилась почти на миллион. В ближайшие годы такая тенденция к сокращению сохранится, что может стать серьезным ограничением для экономического роста»¹.

Сегодня актуальным вопросом миграционной программы в свете реализации

¹ См.: Лебедева Т.В. О нормативно-правовом обеспечении адаптации учебных мигрантов // Миграционное право, 2019, N 3. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период на 2019 – 2025 годы (далее Концепция), это вопрос повышения доступности образовательных услуг для иностранных граждан.

Как определено в Концепции содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности – задача современной государственной миграционной политики Российской Федерации².

Миграционные процессы сегодня будни всего международного сообщества, они требуют гибкого правового регулирования в практикоприменении. Качество современного российского законодательства не даёт эффективного механизма разрешения поставленных Концепцией задач., отсутствует системный взгляд законодателя касаясь основных понятий: образовательная /учебная среда, а также на дифференциацию правового регулирования различных видов образовательной миграции.

Образовательные миграции — это достаточно дискуссионное и многоаспектное явление. Например, в трудах А. Г. Асмолова, образовательная миграция рассматривается через проблемы межкультурного взаимодействия, Л.И. Леденева анализируют механизмы адаптации мигрантов к российской системе образования. В. И. Мукомель исследует роль образования как инструмента миграционной политики и политики интеграции. Споры подлежат и соотношению таких понятий как образовательная и учебная миграция. В российской науке и образовательной практике под учебной миграцией понимают миграционный поток, обусловленный получением образования. Более широкий формат такого потока – это образовательная миграция, которая включает в себя не только школьников, студентов колледжей, студентов вузов (магистров, бакалавров, специалистов), но и слушателей подготовительных курсов, стажеров, аспирантов, докторантов, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных структурах, организациях и компаниях или получающих дополнительное образование. Таким образом, в большинстве трудов российских исследователей понятие "учебная

миграция" относится к понятию "образовательная миграция" как часть к целому³.

Мы полагаем, что было бы полезным закрепление на уровне правовой регламентации дефиниции «образовательная миграция» и взаимосвязанных с ней понятий. Целесообразность определения этого понятия в нормах права, обосновано широтой правоприменения области образовательной миграции и фактическом наличии в законодательстве РФ закрепленных видов образовательной миграции, например, с учетом преференциальности статуса мигранта, срока и цели перемещения.

Среди основных задач государственной миграционной политики Российской Федерации определяется создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся. Благодаря тому, что в 2012 - 2017 гг. в ходе усовершенствования инструментов правового регулирования в сфере миграции, были оптимизированы правила пребывания в России обучающихся в ней иностранных граждан, их число в нашей стране значительно возросло (291 тыс. человек на начало 2017/2018 учебного года по сравнению с 153,8 тыс. человек на начало 2010/2011 учебного года). Обусловлено это тем, что обучение иностранных граждан в России с последующей их работой в нашей стране, является одним из важных каналов формирования рынка высококвалифицированной рабочей силы⁴. На практике КубГУ с 2013 года по 2020 год, количество иностранных студентов увеличилось в 2 раза с примерно 400 человек, до примерно 800. Точность этих цифр затруднительна, так как контингент иностранных обучающихся постоянно меняется в зависимости от статуса студента в университете (отчисление, академический отпуск, восстановление и пр.).

Во исполнения поставленных стратегических задач с 2017 г. реализуется долгосрочный приоритетный проект "Экспорт образования", направленный на повышение привлекательности российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшение условий их пребывания в период обучения на

³ См.: Лебедева Т.В. О нормативно-правовом обеспечении адаптации учебных мигрантов // Миграционное право, 2019, N 3. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

⁴ См.: Малышев Е.А. Современные проблемы правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации // Право и экономика, 2019, N 7. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

² Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография // "ИЗиСП", "НОРМА", "ИНФРА-М", 2019. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

территории РФ. Правовые меры, предусмотренные данным проектом, предполагают совершенствование нормативной базы РФ, регулирующей прием и обучение иностранцев, признание документов о зарубежном образовании, процедур въезда, выезда и пребывания⁵.

Согласно паспорту данного проекта, перед Правительством РФ стоит задача увеличить количество иностранных студентов в России, как минимум в два раза, путём создания комфортной среды, привлекательности образовательных программ и наличием совершенной нормативной базы, позволяющей иностранным обучающимся находиться в стране используя «упрощенный» порядок пребывания. Этот порядок выражается в особых процедурах оформления различных документов на пребывание, а в некоторых случаях исключает их оформление вовсе. Что касается, учебной миграции в 2020 году в РФ, то она требует дополнительного внимания и разбору ее признаков и особенностей, характерных для современного положения дел, в вопросах не только самого поступления и обучения иностранного студента, но и повседневной его жизнедеятельности, в частности трудовой деятельности. В современных условиях пандемии и ухудшения экономического благосостояния населения по всему миру, реализация права на труд для иностранных обучающихся в период их обучения, является значимой дополнительной мерой улучшения условий их пребывания на территории РФ.

Так, например, в настоящее время иностранные студенты имеют право осуществлять трудовую деятельность на основании разрешения на работу, выдаваемого на основании сокращенного перечня документов и без учета квот на выдачу упомянутого разрешения (пункт 1 статьи 13.4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Без разрешения на работу они могут трудиться в течение каникул (подпункт 6 пункта 4 статьи 13.4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») или в свободное от учебы время в образовательных организациях, в хозяйственных обществах или в хозяйственных партнерствах, созданных бюджетными или

автономными образовательными организациями высшего образования, в которых они обучаются (подпункт 7 пункта 4 статьи 13.4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»)⁶.

Для получения разрешения на работу, иностранному студенту необходимо предоставить в соответствующий орган исполнительной власти пакет документов. Стоит отметить, что в данный перечень документов входит справка об обучении установленного образца (на фирменном бланке и за подписью руководителя образовательной организации), утвержденная приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации №409 от 26 июня 2017 года, который издан во исполнение подпункта 3 пункта 7 и подпункта 2 пункта 11 статьи 13.4 ФЗ-115 от 22 июля 2002г. Таким образом, чтобы получить разрешение на работу, иностранный студент должен обратиться в образовательную организацию, с целью получения такой справки. Считаем, что в таком случае, ВУЗ может администрировать процесс трудовой деятельности своего студента, узнавая о его намерении получить разрешение на работу.

Одним из факторов привлекательности нашей страны должна стать возможность для иностранных обучающихся официально осуществлять трудовую деятельность в свободное от учёбы время без оформления разрешения на работу. В силу этого, создаются комфортные условия для пребывания иностранных обучающихся в России. Примером могут служить последние изменения законодательства РФ, вступающих в силу посредством Федерального Закона №16 от 6 февраля 2020 года, согласно которым статья 13.4 Федерального Закона №115 от 22 июля 2002 года, предусматривающая порядок получения разрешения на работу для иностранных студентов упраздняется со 2 сентября 2020 года. В этой связи, иностранные студенты смогут осуществлять трудовую деятельность законно без оформления разрешительных документов и собирать

⁵ См.: Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография // "ИЗиСП", "НОРМА", "ИНФРА-М", 2019. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

⁶ Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» (проект № 831695-7) Электронный ресурс: режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/831695-7> (дата обращения 03.06.2020)

необходимые справки им уже не требуется. Федеральный закон призван способствовать реализации приоритетного проекта "Развитие экспортного потенциала российской системы образования" и федерального проекта "Экспорт образования" национального проекта "Образование" в части решения задач, касаемо увеличения количества иностранных граждан, обучающихся по программам высшего образования на территории РФ; совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории иностранных граждан в целях обучения в российских образовательных организациях и трудоустройства в Российской Федерации⁷.

Следует отметить важный вопрос, относительно широты реализации права на осуществление трудовой деятельности образовательными мигрантами в Российской Федерации. На сегодняшний день, этим правом обладают только часть иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации на очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию. Считаем, что эти ограничения, предусмотренные законодательством РФ, в некоторой степени создают дисбаланс в «трудовых ресурсах» иностранных обучающихся, так как образовательные организации реализуют программы не только основные, но и дополнительные, а это может быть значительной частью контингента обучающихся. Студенты очно-заочной формы обучения также не имеют права осуществлять трудовую деятельность, так как это не предусмотрено законодательством РФ.

В настоящее время в федеральном законодательстве правовое положение образовательных мигрантов определяется в пункте 7 статьи 5, статье 13.4 и статье 17 Федерального закона от 25 июля

2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", в части срока временного пребывания, осуществления трудовой деятельности и приглашения в целях обучения, соответственно. Другие вопросы, регулирующие правовое положение образовательных мигрантов в РФ, определяются множеством нормативных правовых актов разного уровня, что существенно снижает эффективность правовых норм на практике. Следует отметить, что систему права Российской Федерации складывается из предмета и метода правового регулирования и как живой организм изменяется в соответствии с современным состоянием общественных отношений. Чтобы эта система работала как слаженный механизм, необходим комплексный подход к её развитию и своевременному отклику законодателя на совершенствование правовых норм.

Одним из проблемных моментов, действующего миграционного законодательства Российской Федерации является наличие противоречий между нормативными правовыми актами общего характера и нормативными правовыми актами специального характера, регулирующими однородные отношения. Это выражается, в том числе, в отсутствии общего знаменателя между нормативными правовыми актами разного уровня. В рамках обозначенной проблемы нам хотелось уделить внимание вопросу статуса образовательных организаций в вопросе трудовой деятельности обучающихся студентов. На сегодняшний день, ВУЗы страны имеют ряд обязанностей, связанных с пребыванием иностранных студентов в РФ. Так при отчислении иностранного гражданина из числа студентов, университет обязан уведомлять об этом МВД России в течение трёх рабочих дней с даты отчисления⁸ студента по определенной форме, которая устанавливается МВД России⁹. Для студентов, осуществляющих трудовую деятельность, существует другая форма уведомления об отчислении, которая также устанавливается МВД России¹⁰. В данном

⁷ Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» (проект № 831695-7) Электронный ресурс: режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/831695-7> (дата обращения 03.06.2020)

⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", статья 5, пункт 7, статья 13.4, пункт 19. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

⁹ Приказ МВД России от 26.06.2018 N 398 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2018 N 52627) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

¹⁰ Приказ МВД России от 04.06.2019 N 363 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2019 N 55775) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

случае, обязанность уведомлять об отчислении иностранного студента, осуществляющего трудовую деятельность по специальной форме отменяется вместе со статьей 13.4 со 2 сентября 2020 года. Но Приказ МВД России от 4 июня 2019 N 363, в котором предусмотрены форма и порядок подачи образовательной организацией уведомления о завершении/прекращении обучения иностранного гражданина обучающегося в данной образовательной организации и осуществляющего трудовую деятельность, продолжит своё действие. Таким образом, проблема соотношения федерального законодательства и ведомственных подзаконных актов, остаётся на повестке дня. В то время как, подзаконный нормативный правовой акт должен носить характер не противоречащий закону, во исполнение которого он издается.

На наш взгляд, чтобы разрешить данные противоречия, необходимо ещё на этапе разработки законопроекта (на этапе правовой

экспертизы) .предусматривать единовременное введение изменений в регламентирующие подзаконные нормативные правовые акты ответственных ведомств, что позволит избежать ситуация правового вакуума, когда норма закона существует, а нет инструкции по её исполнению и наоборот.

Проблематика данного вопроса такова, что системный взгляд законодателя на образовательную миграцию в РФ, выделение вопросов, связанных с этой областью в отдельный «блок» норм, есть залог успешной позиции российских ВУЗов по повышению привлекательности и качества образовательных услуг для иностранных граждан. Образовательная миграция – один из основных механизмов решения задач миграционной политики , так как ее политические, социальные и экономические выгоды совершенно очевидны..

Список цитируемой литературы:

1. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография // "ИЗиСП", "НОРМА", "ИНФРА-М", 2019. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

2. Заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» (проект № 831695-7) Электронный ресурс: режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/831695-7> (дата обращения 03.06.2020)

3. Лебедева Т.В. О нормативно-правовом обеспечении адаптации учебных мигрантов // Миграционное право, 2019, N 3. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

4. Малышев Е.А. Современные проблемы правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации // Право и экономика, 2019, N 7. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

5. Приказ МВД России от 04.06.2019 N 363 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2019 N 55775) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

6. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", статья 5, пункт 7, статья 13.4, пункт 19. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2020 г.)

The list of the quoted literature:

1. Andrichenko L.V., Plyugina I.V. Migration legislation of the Russian Federation: development trends and application practice: Monograph // IZiSP, NORMA, INFRA-M, 2019. ATP Consultant Plus (date of treatment 06.15.2020)

2. Conclusion under the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” regarding the simplification of the procedure for employment in the Russian Federation of students studying in Russian professional educational organizations and educational organizations of higher education of foreign citizens and stateless persons” (project No. 831695-7) Electronic resource: access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/831695-7> (accessed 03.06.2020)

3. Lebedeva T.V. On the regulatory framework for the adaptation of educational migrants // Migration Law, 2019, N 3. ATP “Consultant Plus” (date of treatment 06.15.2020)

4. Malyshev EA Modern problems of the legal regulation of the labor activity of foreign citizens studying in the Russian Federation // Law and Economics, 2019, N 7. ATP “ConsultanPlus” (date of treatment 06.15.2020)

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04.06.2019 N 363 (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 28.08.2019 N 55775) // ATP “Consultant Plus” (date of treatment 06.15.2020)

6. Federal Law of 07.25.2002 N 115-ФЗ (as amended on 04.24.2020) "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation", article 5, paragraph 7, article 13.4, paragraph 19. // ATP "Consultant Plus" date of treatment 06.15.2020)

**ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСМОТРА
ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ О НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
DUAL STANDARDS FOR EUROPEAN STATES INTERNATIONAL
POLICY ON THE EXAMPLE OF REVISION OF HISTORICAL FACTS ON
THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR**

Ярыш В. Д.,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ORCID 0000-0003-1522-7286

Yarish V. D.,

*PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the department of theory and history of state and law of
Kuban State University*

ORCID 0000-0003-1522-7286

Багдасарян А. А.,

*студент 1 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Bagdasaryan A. A.

1-st year student Law faculty Kuban State University

Аннотация: В данной статье рассмотрены международные отношения европейских государств и нацистской Германии в период 1933– 1939 гг. Проанализирована политика европейских стран по отношению к новому правительству Германии. Обозначена характеристика нормативно-правовых актов, заключенных в это время, и установлены причины, послужившие толчком к началу Второй мировой войны.

Ключевые слова: Резолюция «О важности европейской памяти для будущего Европы», пакт Молотова – Риббентропа, пакт Пилсудского – Гитлера, Мюнхенский сговор.

Annotation: This article discusses the international relations of European states and Nazi Germany during the period 1933-1939. We have analyzed the policies of European countries in relation to the new German government. We have outlined the characteristics of the normative legal acts concluded at this time, and established the reasons that served as the beginning of the Second World War.

Keywords: The resolution «On the importance of European memory for the future of Europe», the Molotov – Ribbentrop Pact, the Pilsudsky – Hitler Pact, the Munich agreement, the collective security system.

Как известно, в 2020 г. празднуется 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Однако, к большому сожалению, в Европе, а особенно в Польше, активно пересматриваются исторические факты о Второй мировой войне. Так, Европарламент принял резолюцию¹, согласно которой нацистская Германия и СССР в равной степени являются ответственными за развязывание Второй мировой войны, подписав договор,

известный как «пакт Молотова – Риббентропа»². Также Правительство США опубликовало официальный пост³ о том, что только Великобритания и США внесли вклад в разгром Германии.

¹ Резолюция «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19.09.2019 г.; <https://vz.ru.turbopages.org/s/vz.ru/news/2019/9/19/998657.html>; 01.02.2020 г.

² Договор «О ненападении между Германией и СССР» от 23.08.1939 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Советским_Союзом; 01.02.2020

³ Пост, посвященный окончанию Второй мировой войны в Европе от 08.05.2020 г. https://ria.ru/20200509/1571219351.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews; 09.05.2020 г.

Попробуем восстановить хронологическую последовательность событий с 1933 по 1939 гг. и разобраться в причинах Второй мировой войны. Итак, в 1933 г. к власти в Германии приходит Адольф Гитлер. С первых дней его руководства прослеживались имперские амбиции. Одной из задач нового правительства Германии являлся пересмотр итогов Первой мировой войны. Стоит сказать, что условия, на которых был подписан Версальский мир⁴, ударили не только по экономике Германии (чрезмерно большие контрибуции), но и по ее репутации. Для немцев этот мир был позорным, унижающим, не соответствующим национальным интересам. Таким образом, версальское мироустройство является причиной возникновения у Германии жажды реванша. Именно на это умело сделало ставку правительство А.Гитлера, который заявил о необходимости восстановить честь страны, отомстить за угнетение немецкого народа. И именно это является одной из причин начала Второй мировой войны. Более того, он активно высказывал весьма негативные комментарии в адрес коммунистов, то есть в адрес СССР. И Советский Союз понимал потенциальную угрозу и вплоть до лета 1939 г. пытался найти союзников в Европе против Германии, создать антигитлеровскую коалицию и систему коллективной безопасности. Но европейские государства взяли курс на сотрудничество с А.Гитлером, так как в лице коммунистов они видели врагов бо'льших, чем в лице фашистов.

Отношения Европы и Германии развивались быстрыми темпами и отразились в соответствующих нормативных актах. Уже в 1933 г. была совершена попытка установления коллективных союзных отношений между Великобританией, Францией, Италией и Германией, но «Пакт четырех» так и не был заключен. В это же время СССР прекращает военное сотрудничество с Германией по Рапальскому миру⁵. Таким образом, мы убеждаемся, что главные европейские страны были заинтересованы в союзе с А.Гитлером.

Далее, в 1934 г., состоялось первое официальное заключение соглашения европейского государства с Германией. И

примечательно, что первым таким государством стала Польша. По итогам встречи руководств Польши и Германии была принята «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей»⁶. Более того, к ней был подписан секретный протокол – Пакт Пилсудского – Гитлера. Вот несколько пунктов из него:

«1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются договариваться по всем вопросам, могущим повлечь для той и другой стороны международные обязательства, и проводить постоянную политику действенного сотрудничества.

2. Польша в ее внешних отношениях обязуется не принимать никаких решений без согласования с германским правительством, а также соблюдать при всех обстоятельствах интересы этого правительства.

3. В случае возникновения международных событий, угрожающих статус-кво, высокие договаривающиеся стороны обязуются снестись друг с другом, чтобы договориться о мерах, которые они сочтут полезным предпринять».

Таким образом, мы видим, что Польша полностью поддерживала новое правительство Германии и обязывалась следовать его интересам.

Спустя год европейский лидер – Великобритания – пошла на решительный шаг. Без консультаций со своими союзниками по «Антанте» и Лиге Наций Великобритания, по сути, узаконила нарушения в одностороннем порядке со стороны немцев условий Версальского мирного договора, а конкретно – перевооружение фашистских военно-морских сил. Было подписано англо-германское морское соглашение⁷, по которому «мощь германского флота составляла 35 % в отношении к совокупной мощи Британской империи».

В 1936 г. произошло значимое событие, которое «пошатнуло» международную обстановку. Германия и Япония заключили союзное соглашение, известное как «Антикоминтерновский пакт»⁸, к которому в ноябре 1937 г. присоединилась Италия, а позже

⁴ Мирный договор между странами «Антанты» и Германией от 28.06.1918 г.; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/23271>; 01.02.2020 г.

⁵ Договор о сотрудничестве между РСФСР и Веймарской республикой от 16.04.1918 г.; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0017_rap&l=ru&object=translation; 02.02.2020 г.

⁶ Договор о ненападении между Германией и Польшей от 26.01.1934 г.; <https://history.wikireading.ru/193276>; 02.02.2020 г.

⁷ Англо-германское морское соглашение от 18.06.1935 г.; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_\(1935\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_(1935)); 02.02.2020 г.

⁸ Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма от 25.11.1936 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоминтерновский_пакт; 02.02.2020 г.

и другие страны, что являлось прямой угрозой в адрес СССР.

Апогеем партнерских отношений ведущих европейских государств и Германии стала Мюнхенская конференция, которая проходила 29-30 сентября 1938 г. Это событие именуется в советской историографии как «Мюнхенский сговор». Дело в том, что Германия выразила претензии к Чехословакии по Судетской области. В этом регионе проживало преобладающее количество немцев, и на это сделали акцент гитлеровцы. Они потребовали перехода Судетской области в состав Германии и были готовы ввести войска. Но Гитлер намекнул, что этот вопрос можно решить дипломатическим путем, если Чехословакия добровольно откажется от этой территории. С этой целью и была организована Мюнхенская конференция в составе делегаций из Великобритании во главе с Н.Чемберленом, Франции и Италии. Главный субъект – Чехословакия – была приглашена, но ее не допустили к участию в переговорах. Не у дел оказался и СССР. По итогам заседания было подписано соглашение⁹, согласно которому Чехословакия обязывалась освободить Судетскую область в течение десяти дней. Представителей Чехословакии же поставили перед фактом и убедили принять это решение и отказаться от помощи Советского Союза¹⁰. Интересен факт, что на фоне «Судетского кризиса» Польша выдвинула ультиматум Чехословакии с целью заполучить Тешинскую область.

Таким образом, ведущие европейские державы решили судьбу независимого государства, члена Лиги Наций, без его ведома и не пришли на помощь от агрессии Германии и Польши.

Показательны слова премьера Великобритании Н.Чемберлена по приезде в Лондон: «Я привез вам мир для целого поколения». В Европе довольно оптимистично рассматривали результаты конференции. И только У.Черчилль, в скором времени – премьер-министр Великобритании, реально оценивал ситуацию. Он посвятил критике действий правительства длинную речь в

парламенте: «Мы только что потерпели полное и безоговорочное поражение. Все кончено. Всеми покинутая и окончательно сломленная Чехословакия безмолвно и печально погружается во тьму...»¹¹.

Встреча сторон в Мюнхене способствовала сближению стран. Так, в последний день конференции, 30 сентября 1939 г., между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении. Вскоре аналогичный договор с Германией подписала и Франция¹². Таким образом, становится очевидным тот факт, что имел место сговор европейских лидеров с Германией, который отразился в международных договорах.

Также 22 марта 1939 г. был подписан «Пакт о ненападении» между Литвой и Германией. 23 марта 1939 г. в Бухаресте был заключен договор «Об укреплении экономических связей» между Румынией и Германией. 22 мая 1939 г. Италия и Германия с целью подтверждения действий положений «Антикоминтерновского пакта» заключили договор «О союзе и дружбе». 31 мая 1939 г. состоялось заключение договора «О ненападении» между Германией и Данией. Договор «О ненападении» между Германским рейхом и Эстонией был подписан 7 июня 1939 г. В этот же день был заключен «Пакт о ненападении» между Германским рейхом и Латвией.

Таким образом, политика «умиротворения агрессора», которая активно проводилась Великобританией во главе с Н.Чемберленом, не только не остановила притязания Германии, но и наоборот – укрепила Германию и усилила её аппетиты на международной арене. Именно это и является ключевым аспектом в развязывании Второй мировой войны.

Более того, установлено, что до заключения «Пакта о ненападении» между СССР и Германией большинство европейских стран уже состояло в партнерских, союзных отношениях с гитлеровцами, что подтверждается рядом встреч лидеров государств и нормативно-правовыми договорами. Очень важно отметить, что данный пакт был последним договором, заключенным с Германией, так как СССР понимал

⁹ Договор между Францией, Великобританией, Италией и Германией от 30.09.1938 г.; <https://ria.ru/20100929/280519260.html>; 02.02.2020 г.

¹⁰ Согласно договору «О взаимной помощи между СССР и Республикой Чехословацкой» от 16.05.1935 г.; Чехословакия могла запросить официальную поддержку от СССР; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0021_tsc&object=translation&l=ru; 02.02.2020 г.

¹¹ «Полное и безоговорочное поражение»; <https://churchill.pw/polnoe-i-bezogovorochnoe-porazhenie.html>; 15.05.2020 г.

¹² Франко-германская декларация от 6 декабря 1938 г.; <https://www.noo-journal.ru/franko-germanskaya-deklaratsiya-1938-goda-6-dekabrya>; 02.02.2020 г.

потенциальную угрозу, исходящую от немцев, которые путём заключения ряда мирных соглашений развязали себе руки для борьбы с Советским Союзом. Более того, этот договор был заключен только тогда, когда СССР осознал, что идея создания коллективной безопасности¹³ провалилась из-за политики как раз-таки европейских стран. Заключение данного договора было вынужденной мерой, чтобы обезопасить себя, хотя при этом советская власть понимала неизбежность войны.

Тем не менее, важно отметить значимость данного договора. Во-первых, СССР смог выиграть драгоценное время на подготовку к войне, а также получил территорию на западе. Это позволило нам отодвинуть границы от центра, что затормозило быстрое наступление немцев в начале Великой Отечественной войны. Во-вторых, мирный договор с Германией пресек угрозу войны с Японией, которая была союзницей Германии на Дальнем востоке, и обозначил безопасность на этих рубежах.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что полностью провалившаяся политика европейских государств в отношении Германии является главной причиной, подтолкнувшей к началу Второй мировой войны. К лету 1939 г. СССР остался в международной изоляции в nepřиятельном окружении Германии и её союзников. Более того, именно Советский Союз принял основной удар на себя. Ценой невероятных усилий советского народа мир был спасен от тирании нацизма.

И об этом говорили лидеры стран-союзниц СССР во время Великой Отечественной войны. Так, У.Черчилль писал в письме к И.В.Сталину: «Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией, как это делаем мы, дожившие до того, что стали свидетелями этих великолепных достижений»¹⁴. Однако чем меньше остается людей, которые были непосредственными участниками войны, тем труднее сохранить историю в неприкосновенности и передать ее последующим поколениям в объективной и истинной форме, тем проще переписать историю целого мира заново.

Главная роль в достижении победы во Второй мировой войне принадлежит Советскому союзу, и мировое сообщество обязано понимать, что фальсификация истории может привести к тяжёлым последствиям в виде повторения событий с их многомиллионными мучительными смертями и, безусловно, необходимо приложить усилия по поддержанию достоверности исторической информации. Националистические настроения, безусловно, могут и впредь появляться в различных частях света, но необходимо сделать все возможное для их предотвращения.

Поддержка таких настроений может привести, в том числе, и к ядерной войне. Россия, как ядерная держава и один из значимых субъектов международной политики, должна приложить все возможные силы для предотвращения фальсификации и искажения истории периода Второй мировой войны. Прежде всего, деятельность России должна быть направлена на сохранение подлинности истории в памяти молодёжи, ведь именно они будут передавать свои знания грядущим поколениям, формируя у них представления об истинном положении дел.

¹³ Идея коллективной безопасности – попытка создания международного института по обеспечению мира и предотвращению возможной агрессии и борьбе против неё, иницилируемая СССР в связи усилением фашистской Германии; https://w.histrf.ru/articles/article/show/sistema_kollekti_vnoi_biezopasnosti; 02.02.2020 г.

¹⁴ У. Черчилль о красной армии; https://pikabu.ru/story/u_cherchill_o_krasnoy_armii_6587107; 15.05.2020 г.

Список цитируемой литературы:

1. Резолюция «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19.09.2019 г.; <https://vz.ru.turbopages.org/s/vz.ru/news/2019/9/19/998657.html>; 01.02.2020 г.
2. Договор о сотрудничестве между РСФСР и Веймарской республикой от 16.04.1918 г.; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0017_rap&l=ru&object=translation; 02.02.2020 г.
3. Договор между Францией, Великобританией, Италией и Германией от 30.09.1938 г.; <https://ria.ru/20100929/280519260.html>; 02.02.2020 г.
4. Согласно договору «О взаимной помощи между СССР и Республикой Чехословацкой» от 16.05.1935 г.; Чехословакия могла запросить официальную поддержку от СССР; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0021_tsc&object=translation&l=ru; 02.02.2020 г.
5. У. Черчилль о красной армии; https://pikabu.ru/story/u_cherchill_o_krasnoy_armii_6587107; 15.05.2020 г.
6. У. Черчилль о красной армии; https://pikabu.ru/story/u_cherchill_o_krasnoy_armii_6587107; 15.05.2020 г.
7. Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма от 25.11.1936 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоминтерновский_пакт; 02.02.2020 г.
8. Мирный договор между странами «Антанты» и Германией от 28.06.1918 г.; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/23271>; 01.02.2020 г.
9. Договор о ненападении между Германией и Польшей от 26.01.1934 г.; <https://history.wikireading.ru/193276>; 02.02.2020 г.
10. Англо-германское морское соглашение от 18.06.1935 г.; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_\(1935\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_(1935)); 02.02.2020 г.
11. Франко-германская декларация от 6 декабря 1938 г.; <https://www.noo-journal.ru/franko-germanskaya-deklaratsiya-1938-goda-6-dekabrya>; 02.02.2020 г.
12. Договор «О ненападении между Германией и СССР» от 23.08.1939 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Советским_Союзом; 01.02.2020 г.
13. Пост, посвященный окончанию Второй мировой войны в Европе от 08.05.2020 г. https://ria.ru/20200509/1571219351.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews; 09.05.2020 г.

The list of the quoted literature:

1. Resolution «On the importance of European memory for the future of Europe» dated 19.09.2019; <https://vz.ru.turbopages.org/s/vz.ru/news/2019/9/19/998657.html>; 01.02.2020
2. Agreement on cooperation between the RSFSR and the Weimar Republic of 16.04.1918; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0017_rap&l=ru&object=translation; 02.02.2020
3. Agreement between France, great Britain, Italy and Germany dated 30.09.1938; <https://ria.ru/20100929/280519260.html>; 02.02.2020
4. According to the agreement «On mutual assistance between the USSR and the Republic of Czechoslovakia» dated 16.05.1935; Czechoslovakia could request official support from the USSR; https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0021_tsc&object=translation&l=ru; 02.02.2020
5. W. Churchill on the red army; https://pikabu.ru/story/u_cherchill_o_krasnoy_armii_6587107; 15.05.2020
6. W. Churchill on the red army; https://pikabu.ru/story/u_cherchill_o_krasnoy_armii_6587107; 15.05.2020
7. Japanese-German agreement on defense against communism of 25.11.1936; https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоминтерновский_пакт; 02.02.2020
8. Peace Treaty between the Entente countries and Germany dated 28.06.1918; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/23271>; 01.02.2020
9. The non-aggression Pact between Germany and Poland from 26.01.1934 G.; <https://history.wikireading.ru/193276>; 02.02.2020 G.
10. Anglo-German Maritime agreement of 18.06.1935; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_\(1935\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Англо-германское_морское_соглашение_(1935)); 02.02.2020
11. Franco-German Declaration of December 6, 1938; <https://www.noo-journal.ru/franko-germanskaya-deklaratsiya-1938-goda-6-dekabrya>; 02.02.2020
12. Agreement "on non-aggression between Germany and the USSR" dated 23.08.1939; https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Советским_Союзом; 01.02.2020
13. Post dedicated to the end of the Second world war in Europe from 08.05.2020 https://ria.ru/20200509/1571219351.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews; 09.05.2020

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИНИЦИАТИВЫ
LANGUAGES OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND INITIATIVES**

Шапиро И.В.,

*доцент кафедры конституционного и муниципального права
юридический факультет им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
кандидат юридических наук, доцент*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0003-0057-4015>

Shapiro I.V.,

*Associate Professor of Constitutional and Municipal Law
A.A. Khmyrov Faculty of Law
FSBOU VO "Kuban State University"
Candidate of Law, Associate Professor*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0003-0057-4015>

Костенко С.Р.,

*студент бакалавриата
Кубанский государственный университет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0001-6617-4183>

Kostenko S.R.,

*student of a bachelor degree
Kuban State University
FSBOU VO "Kuban State University"*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0001-6617-4183>

Ефимкова К.С.,

*студентка бакалавриата
Кубанский государственный университет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0002-7135-3159>

Efimkova K.S.,

*student of a bachelor degree
Kuban State University
FSBOU VO "Kuban State University"*

ORCID-код: <https://orcid.org/0000-0002-7135-3159>

Аннотация: В данной работе описаны проблемы современной языковой политики в Российской Федерации, а также предложен один из возможных способов решения таких проблем: предоставление органам МСУ определенной в законе степени самостоятельности касательно проведения языковой политики на местном уровне в соответствии с федеральным законодательством.

Ключевые слова: языковая политика, межнациональный мир, языки народов Российской Федерации, государственный язык Российской Федерации.

Annotation: one of the possible ways to solve modern language problems in Russian: regarding the implementation of the language policy with more independence at the local level, with a degree of independence defined in federal law.

Keywords: language policy, international peace, languages of peoples of the Russian Federation, State language of the Russian Federation.

Обратимся к Конституции Российской Федерации¹. Ч. 2 ст. 26 Основного закона устанавливает: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

В соответствии с положениями ст. 68 государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык, но республики вправе устанавливать собственные языки наряду с русским. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» № 1807-1 от 25.10.1991² устанавливает дополнительные гарантии защиты языков России. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ³ призван обеспечить правовой статус и защиту русского языка в качестве государственного. Президент РФ в своём Указе от 26.10.2018 № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации». Пользование различными правами без дискриминации по языковому признаку гарантировано федеральными законами «Об образовании» № 273-ФЗ⁴ и «О национально-культурной автономии» № 74-ФЗ⁵. Нельзя забывать и о тех нормативно-правовых актах в области языковой

политики, которые принимаются на уровне субъектов Российской Федерации.

Важным шагом было подписание (без ратификации) Российской Федерацией Европейской хартии региональных языков (Распоряжение Президента РФ от 22.02.2001 № 90-рп)⁶.

Несмотря на обширный законодательный массив касательно языковых вопросов, в республиках/других субъектах РФ сохраняется ряд проблем, обусловленных языковой дискриминацией на взаимной основе: как со стороны русскоязычных, так и со стороны носителей других языков. В частности, это касается сферы образования. Самый яркий пример – республика Татарстан, где октябрь 2017 года был отмечен многочисленными представлениями республиканской прокуратуры о том, что русский язык преподается в недостаточных объемах, а татарский необходимо перевести в разряд факультативных предметов, после чего учебные заведения начали вносить соответствующие коррективы в свои учебные планы.

Был принят Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»⁷ от 03.08.2018 № 317-ФЗ, поправки, внесенные в ч. 6 ст. 14 (право родителей/законных представителей самостоятельно выбирать язык обучения). Законодатель справедливо попытался защитить права русскоязычных и конституционный статус русского языка, однако новый закон сразу же подвергся серьезной критике, что было обусловлено якобы «антиконституционностью» вышеуказанного ФЗ, его направленностью на ущемление прав народов России на самоопределение. Более того, положения 317-ФЗ далеко не всегда выполняются на практике. Так почему же прийти к консенсусу не получается снова и снова?

Наша инициатива – в поиске возможного решения. Она состоит в следующем: предоставить определенную в законе степень самостоятельности органам местного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. N 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. (последняя редакция) «О языках народов Российской Федерации» № 1807-1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 05.03.2020 г.).

³ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2018 г. (последняя редакция) № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58914> (дата обращения: 05.03.2020 г.).

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. (последняя редакция) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.03.2020 г.).

⁵ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. (последняя редакция) № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // URL: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 05.03.2020 г.).

⁶ Распоряжение президента Российской Федерации от 22 февраля 2001 г. (в последней редакции) № 90-рп «О подписании Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/16633> (дата обращения: 05.03.2020 г.).

⁷ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. (последняя редакция) № 317-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/550836272> (дата обращения 08.02.2020 г.).

самоуправления касательно языковых вопросов на своей территории.

Представим, что федеральный центр решает утвердить Единый федеральный регистр языков Российской Федерации (ЕФРЯ РФ). Его статус закрепляют в Конституции, внося необходимые поправки в ч. 2 ст. 68. Республики/субъекты вносят поправки в свое законодательство. Это касается местных конституций и языковых законов, в том числе упраздняя многочисленные «законы о языках» (в республиках) на том основании, что каждый из указанных в Регистре языков (а в РФ проживают носители более 150 языков), заведомо приобретает официальный статус на всей территории Российской Федерации с учетом двух 2 новых понятий: «активности» и «пассивности» официального языка. Русский как единственное средство межнациональной коммуникации, рабочий язык государства и фактор объединения страны является «активным» официальным языком в масштабах всей федерации изначально, другие языки – лишь в пределах тех муниципальных образований, население которых на добровольной основе приняло соответствующее решение путем создания инициативной группы, (она обращается к ЕФРЯ с целью разработки необходимого муниципального правового акта, где будут подробно изложены требования, как и в каком объеме следует использовать тот или иной язык на территории муниципального образования, в дальнейшем проект акта рассматривается компетентным органом или должностным лицом местного самоуправления и в случае одобрения положений инициативы, вся необходимая информация доводится до администрации муниципального района).

В ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ⁸ определяются вопросы местного значения, которые могут решаться на уровне муниципального района, куда в том числе входят полномочия по «разработке и осуществлению мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств». На данный момент у муниципальных образований нет полномочий касательно необходимой степени самостоятельности в вопросах проведения языковой политики на своей территории, но реальное положение дел зависит лишь от того, как трактовать вышеуказанную статью – вполне допустима система, при которой практическая реализация лежит на муниципальных образованиях при необходимой поддержке муниципальных районов, субъекта и федерации. Также можно провести местный референдум (ст. 22 вышеупомянутого Закона).

Кроме того, при новой системе финансовые потоки в обозначенном направлении стали бы распределяться более рационально, по мере того, насколько это действительно нужно народу (вместо колоссальных федеральных языковых программ, смысл в которых в принципе отпадает).

⁸ Федеральный закон от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.02.2020 г.)

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**ABOUT SOME ASPECTS OF NORMATIVE CONSOLIDATION
OF THE PRINCIPLE OF RESPECT AND PROTECTION OF HUMAN
AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN RUSSIAN
LEGISLATION**

Высоцкая Л. П.,

аспирант кафедры теории и

истории государства и права

Кубанского государственного университета

ORCID ID 0000-0002-1824-1959

Vysotskaya L. P.,

postgraduate student of the Department of theory and

history of state and law

Kuban state University

ORCID ID 0000-0002-1824-1959

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с закреплением в современном законодательстве субъектов Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина. По мнению автора, простого дублирования положений Конституции РФ в нормативных актах субъектов, которое мы наблюдаем сегодня, недостаточно, необходимо закрепление субъектами и собственными механизмов защиты прав человека и гражданина в соответствии с региональной спецификой.

Ключевые слова: законодательство, права человека, правовое государство.

Annotation: The article is devoted to the issues related to the consolidation of basic human and civil rights and freedoms in the modern legislation of the subjects of the Russian Federation. According to the author, the simple duplication of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in the normative acts of the subjects, which we observe today, is not enough, it is necessary to fix the subjects and their own mechanisms for protecting human and civil rights in accordance with regional specifics.

Keywords: legislation, human rights, legal state.

Важнейшей характеристикой и важнейшим принципом функционирования правового государства выступает уважение и защита государством прав и свобод человека и гражданина. «Выступая в качестве своеобразного эталона современного государственного образования, правовое государство, так же, как и все иные государственные образования, неразрывно связано с правами человека и оказывает постоянное воздействие на них»¹.

Правовой характер современного демократического государства во многом определяется тем, что оно основывается на субъективных правах, в том числе на праве народа быть единственным источником

государственной власти и неотчуждаемых правах и свободах человека и гражданина. Отсюда права человека и народный суверенитет являются теми главными критериями, которые определяют легитимность законодательного процесса и качество законодательства в современном правовом государстве.

Вместе с тем современной науке необходимо уделять больше внимания рассмотрению не столько формально-юридических, сколько содержательных, конкретно-исторических, сущностных аспектов прав человека. Права человека необходимо рассматривать применительно к конкретным историческим, политическим, социально-экономическим и иным условиям жизни общества и государства. Необходим также анализ региональных аспектов, связанных с закреплением в законодательстве и реализацией

¹ Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2014. С.373.

прав человека в субъектах Российской Федерации.

В литературе обоснованно указывается на то, что права человека – это своего рода «двигатель» социального и экономического прогресса, один из важнейших факторов успешного развития общества и государства и «своеобразный ограничитель государственной власти», а также «показатель зрелости, цивилизованности» и «мерило достижений данного общества»². В новом веке права человека развиваются в условиях обостряющихся противоречий. Процесс глобализации развивается на фоне негативных мировых проблем, охватывающих все страны мира³. Среди проблем, влияющих на права человека – деформация духовных и ценностных идеалов, приоритет корпоративных интересов, угроза межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Эти проблемы имеют в современной России, как представляется, и существенный региональный аспект.

В литературе указывается на такую тенденцию, как регионализация прав человека, развивающаяся наряду с тенденцией интернационализации. Указывается также на тенденцию расширения международного контроля за соблюдением прав человека с помощью судебных, квазисудебных и других негосударственных органов и организаций⁴.

В этой связи сегодня очень важно, чтобы защита прав человека и гражданина осуществлялась не только на международном и федеральном, но и на региональном уровнях. Тем более, что целый ряд субъектов РФ в своих конституциях провозгласили себя правовыми государствами, что накладывает определенные обязательства на характер их законодательства.

Сегодня мы наблюдаем в законодательстве субъектов, как правило, простое дублирование положений федеральной Конституции о правах человека. И хотя это положительно в плане предотвращения коллизий федерального и регионального законодательства, однако вполне очевидно, что регионами не разрабатывается никаких собственных дополнительных механизмов защиты прав человека, которые бы учитывали

региональную специфику и региональные возможности.

Естественно, защите прав и свобод человека и гражданина в региональном законодательстве уделено определенное внимание. В преамбуле Конституции Республики Ингушетия от 27.02.1994г. вообще говорится об «утверждении свободы, прав и обязанностей человека и гражданина» как мотиве и цели принятия Конституции⁵, и это лишь один из примеров.

По аналогии с федеральной Конституцией нередко в региональном законодательстве права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью. Так, согласно Конституции Республики Дагестан, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а в статье 13 говорится о создании условий, обеспечивающих «свободное развитие человека» как некий результат осуществления им своих прав, свобод и законных интересов⁶. Иногда права и свободы провозглашаются в качестве высшей ценности уже в преамбуле, что сделано, например, в Конституции Чеченской Республики от 23.03.2003г. Эта же Конституция в качестве одной из высших целей Чеченской Республики провозгласила «создание условий, обеспечивающих каждому человеку достойную жизнь и свободное развитие»⁷.

При характеристике закрепляемых прав и свобод в законодательстве ряда республик содержится ссылка на федеральную Конституцию. Так, Конституция Республики Ингушетия закрепляет в п.1 статьи 16, что «в Республике Ингушетия признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации»⁸. Аналогичное положение содержит статья 2 Устава Астраханской области от 29.03.2007г⁹, встречается оно и в нормативных правовых актах многих других субъектов РФ. Это представляется важным с позиции обеспечения

⁵ Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994г. (с изменениями на 13.04.2016г.) // docs.cntd.ru /document/ 720705885

⁶ Конституция Республики Дагестан от 10.07.2003г. (с изменениями на 26.12.2017г.) // docs.cntd.ru /document/ 802018919

⁷ Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003г. (с изменениями на 20.07.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 819051373

⁸ Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994г. (с изменениями на 13.04.2016г.) // docs.cntd.ru /document/ 720705885

⁹ Устав Астраханской области от 29.03.2007г. (с изменениями на 26.12.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 819005665

² Общая теория прав человека / рук.авт.колл. и отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С.3-4.

³ Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / рук.авт.колл. и отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 404.

⁴ Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2014. С.406.

единого правового пространства в современной России.

Нередко в региональном законодательстве права и свободы связываются с категориями ценностей, развития, достойной жизни. В преамбуле к Конституции Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997г. говорится о признании «приоритета общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина», стремлении «к созданию благоприятных условий для свободного развития всех граждан», в статье 2 человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью¹⁰. В Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия от 05.04.1994г. в преамбуле также говорится о «приоритете общечеловеческих ценностей», а в статье 3 провозглашается, что «Республика Калмыкия стремится создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие своих граждан»¹¹.

Интересно, что иногда права человека рассматриваются в региональном законодательстве в соотношении с категорией обязанностей, что значимо с позиций принципа их единства. В Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия закреплено, что «права и свободы человека и гражданина неотделимы от его обязанностей», а «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, наносить ущерб общественному благу и окружающей среде»¹².

Нередко по аналогии с федеральным законодательством защита прав и свобод человека и гражданина закрепляется в качестве обязанности соответствующих государственных органов. Так, в статье 14 Устава (Основного закона) Ставропольского края от 12.10.1994г. указывается, что «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются главной обязанностью органов государственной власти Ставропольского края и органов местного самоуправления»¹³. В Уставе Астраханской

области от 29.03.2007г. прямо указано, что «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются главной обязанностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц»¹⁴.

Как правило, гарантом прав человека в конституциях республик (опять-таки, по аналогии с федеральным законодательством) провозглашается глава соответствующей республики. Так, в статье 63 Конституции Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996г. закреплено, что «глава Карачаево-Черкесской Республики является гарантом Конституции Карачаево-Черкесской Республики, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает соблюдение законов»¹⁵.

На основании вышеизложенного, отчетливо видно, что закрепление и модель защиты прав и свобод человека и гражданина в регионах сегодня строятся по федеральному образцу. С одной стороны, это является положительным моментом, обеспечивая единство правового пространства на территории России. Однако, по мнению автора, простого дублирования положений Конституции РФ в нормативных актах субъектов недостаточно, необходимо закрепление региональных механизмов защиты прав человека и гражданина в соответствии с культурной, экономической, религиозной и иной спецификой субъектов. Сегодня важно не только закрепить в законодательстве субъектов РФ основные права человека, тем самым распространяя деятельность по их охране и защите и на региональный уровень, но и разработать и нормативно закрепить механизмы такой региональной защиты.

¹⁰ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997г. // docs.cntd.ru /document/ 720705883

¹¹ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 05.04.1994г. (с изменениями на 09.06.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 720705887

¹² Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 05.04.1994г. (с изменениями на 09.06.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 720705887

¹³ Устав (Основной закон) Ставропольского края от 12.10.1994г. (с изменениями на 11.08.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 461505117

¹⁴ Устав Астраханской области от 29.03.2007г. (с изменениями на 26.12.2018г.) // docs.cntd.ru /document/ 819005665

¹⁵ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996г. (с изменениями на 24.03.2016г.) // docs.cntd.ru /document/ 720705884

Список цитируемой литературы:

1. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2014.
2. Общая теория прав человека / рук.авт.колл. и отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 1996.
3. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / рук.авт.колл. и отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.

The list of the quoted literature:

1. Marchenko M. N. Legal state and civil society (theoretical and legal research). Moscow, 2014.
2. General theory of human rights / by E. A. Lukasheva. Moscow, 1996.
3. Human rights. The end of the century, tendencies, prospects / by E. A. Lukasheva. Moscow, 2002.

**ОБ ОТРАЖЕНИИ ПРИНЦИПА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РФ
ON THE REFLECTION OF THE PRINCIPLE OF PRESERVING ETHNIC
AND CULTURAL IDENTITY IN THE MODERN LEGISLATION
OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Саликова С. В.,

*аспирант кафедры теории и
истории государства и права*

Кубанского государственного университета

ORCID ID 0000-0002-0224-0388

Salikova S. V.,

*post-graduate student of the Department of theory and
history of state and law*

Kuban state University

ORCID ID 0000-0002-0224-0388

Аннотация: В статье затронут ряд вопросов, связанных с отражением в современном федеральном и региональном российском законодательстве принципа сохранения этнической и культурной самобытности. Данный принцип, получивший достаточно широкое нормативное закрепление и сочетающийся в действующем законодательстве с рядом других принципов, должен быть признан и в теории государства и права в качестве общеправового принципа права.

Ключевые слова: принцип, самобытность, законодательство, субъекты РФ.

Annotation: The article touches upon a number of issues related to the reflection of the principle of preserving ethnic and cultural identity in modern Federal and regional Russian legislation. This principle, which has received a fairly broad normative consolidation and is combined in the current legislation with a number of other principles, should be recognized in the theory of state and law as a General legal principle of law.

Keywords: principle, identity, legislation, subjects of the Russian Federation.

Сегодня предметом широкого обсуждения продолжают оставаться принципы права как основные идеи, исходные начала правовой регламентации общественной жизни, и очень важно четко определить круг этих принципов и создать надежные механизмы их реализации как на федеральном, так и на региональном уровнях.

При этом целый ряд принципов как общеправового, так и отраслевого характера был закреплен в действующем федеральном и региональном законодательстве, однако признания в юридической науке в качестве принципов так и не получил. Одним из таких

«непризнанных» принципов, на мой взгляд, выступает принцип правовой охраны региональной этно-культурной самобытности.

Сегодня в условиях тенденций глобализации идеи и ценности, включая права, порожденные одной средой, все еще «не так легко, как это может показаться на первый взгляд, трансплантировать в другую среду», ибо помимо всего прочего, они могут показаться чуждыми и даже пугающими и могут вызвать

вопросы, затрагивающие проблемы культурной, этнической и иной самобытности народов¹.

Как справедливо отмечается в литературе, «основа формирования личности – осознание своей уникальной национальной и языковой идентичности и построение собственного ментального мировоззрения с помощью родных языковых средств и национально-культурных традиций и обычаев»². При этом «человека как индивидуальную личность формирует его принадлежность к определенной нации, в личности конкретно в той или иной степени находят выражение природные, антропологические, духовные, общественные и иные качества народа, к которому данная личность принадлежит»³. Эти моменты, несомненно, должны учитываться в действующем законодательстве.

В литературе отмечается такая тенденция современного развития, как регионализация. Регионализация выражается в стремлении регионального сообщества «к национальному и культурному самоутверждению»⁴. Это приобретает особое звучание в многонациональных государствах, особенно с федеративной формой государственного устройства. В этих условиях актуализируется закрепление в законодательстве и реализация такого принципа, как сохранение и правовая охрана этнической и культурной самобытности.

Принцип сохранения и правовой охраны национальной и культурной самобытности сегодня получил довольно широкое закрепление в федеральном и региональном законодательстве Российской Федерации. Ориентиром в этом плане выступает Федеральный Закон от 25.06.2002г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В его преамбуле, помимо прочего, содержится положение о том, что данный Закон направлен «на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту,

восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания»⁵.

Закрепляются соответствующие предписания и в законодательстве субъектов РФ. Так, статья 3 Конституции Республики Ингушетия называет в качестве высшей цели государства «сохранение и защиту исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности»⁶. Статья 5 Закона Республики Калмыкия «О культуре» закрепляет, что «государственная политика в области культуры в Республике Калмыкия осуществляется в соответствии с рядом принципов, среди которых – основополагающая роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества, сохранении национальной самобытности»⁷.

В этом плане в целом ряде региональных нормативных актов используется термин «культурное наследие». Так, согласно Закону Республики Калмыкия от 01.10.2007г. №381-III-3 «О культуре», «культурное наследие Республики Калмыкия – материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, представляющие собой материальные ценности эталонного или уникального характера, значимые для сохранения и развития самобытности Республики Калмыкия и всех народов, этнических групп, проживающих на ее территории»⁸. В Законе Кабардино-Балкарской Республики «О культуре» от 10.08.2001г. термин «культурное наследие» прямо связывается с самобытностью: «Культурное наследие народов Кабардино-Балкарской Республики – материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Кабардино-Балкарской

¹ Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2014. С.422.

² Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. №7. С.51.

³ Рымарь С.В. Нация и личность // История государства и права. 2019. №11. С.25.

⁴ Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / рук.авт.колл. и отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 2002. С.418.

⁵ Федеральный Закон от 25.06.2002г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // docs.cntd.ru/ document/ 901820936

⁶ Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994г. (с изменениями на 13.04.2016г.) // docs.cntd.ru/document/720705885

⁷ Закон Республики Калмыкия от 01.10.2007г. №381-III-3 «О культуре» (с изменениями на 21.11.2018г.) // docs.cntd.ru/ document/ 819018114

⁸ Закон Республики Калмыкия от 01.10.2007г. №381-III-3 «О культуре» (с изменениями на 21.11.2018г.) // docs.cntd.ru/ document/ 819018114

Республики и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию»⁹.

Важно в этом плане и то, что в ряде нормативных актов субъектов Российской Федерации дается легальная дефиниция национальной (этнической) культуры. Так, в Законе Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» национальная (этническая) культура определяется как «устойчивая совокупность присущих отдельной национальной (этнической) группе общих мировоззренческих, нравственных и материальных ценностей, норм и образцов поведения, определяющих ее характерные особенности»¹⁰. В Конституции Кабардино-Балкарской Республики в статье 47 закреплено, что «Кабардино-Балкарская Республика гарантирует развитие национальной культуры» и в то же время «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия»¹¹. В этом же акте в качестве одного из приоритетных направлений в развитии культуры названо «предоставление равных возможностей для развития культуры представителям народов Кабардино-Балкарской Республики»¹².

В контексте закрепления и обеспечения принципа этнической и культурной самобытности важное значение приобретает нормативное закрепление правовой охраны национальных языков как части национальной культуры. И это вполне закономерно, поскольку язык справедливо называется в литературе «домом права», а право рассматривается как «языковой феномен, сущность которого может быть выражена только в языке»¹³.

Сегодня охране национальных языков уделяется определенное внимание в литературе, а вот языковое законодательство в современной России характеризуется неоднородностью, разрозненностью, недостатком системности.

В Российской Федерации сложилась уникальная модель, когда на основе части 2

статьи 68 Конституции Российской Федерации республики получили право устанавливать государственный статус в отношении своих национальных языков, и на данный момент более 30 национальных языков имеют в России статус государственных. В то же время в литературе отмечается наличие «национально-конфликтного потенциала»¹⁴ в ряде регионов нашей страны, что несколько осложняет современную языковую политику.

В этом плане представляют интерес предложения ряда авторов о развитии так называемого этнокультурного образования¹⁵, которое было бы направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности посредством приобщения к родной культуре, языку, традициям соответствующего этноса при одновременном освоении важнейших ценностей мировой культуры.

Иногда в региональном законодательстве принцип национальной самобытности сочетается с принципом равноправия проживающих на территории субъекта народов, равноправия их культур. Так, в Конституции Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997г. имеется положение о том, что «Кабардино-Балкарская Республика основана на единстве равноправных народов Кабардино-Балкарии»¹⁶. В статье 6 Закон Чеченской Республики от 26.06.2006г. №8-рз «О культуре» указано, что «Чеченская Республика признает равное достоинство культур всех проживающих в ней этнических общностей и способствует созданию равных условий для их сохранения и развития»¹⁷. В статье 5 Конституции Республики Дагестан закреплено, что «Республика Дагестан основана на единстве равноправных народов Дагестана. Действия, нарушающие мирную совместную жизнь народов Дагестана, являются

¹⁴ Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. №7. С.49.

¹⁵ См. напр: Загиров З.М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // Сборник материалов круглого стола «Совершенствование законодательства в сфере реализации государственной языковой политики (Москва, 6 октября 2017г.) / сост. Д.В. Бондаренко. М., 2017. С.126.

¹⁶ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997г. // docs.cntd.ru/ document/ 720705883

¹⁷ Закон Чеченской Республики от 26.06.2006г. №8-рз «О культуре» // docs.cntd.ru/document/ 906803133

⁹ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/ 802054352

¹⁰ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/ 802054352

¹¹ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997г. // docs.cntd.ru/ document/ 720705883

¹² Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/ 802054352

¹³ Корнев В.Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. №6. С.6.

антиконституционными»¹⁸. Там же в статье 6 закреплено, что «Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития их культурных и исторических традиций», а «каждому из народов гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе», а также «гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»¹⁹.

Интересно, что в ряде региональных нормативных актов закрепляется покровительство в отношении этнических культур. Так, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» закрепляет то, что «Кабардино-Балкарская Республика осуществляет протекционизм (покровительство) по отношению к национальной культуре, литературе и искусству проживающих на ее территории народов, иных этнических групп»²⁰. В то же время в статье 18 данного Закона установлено, что «удовлетворение культурных запросов граждан отдельных национальных групп не должно наносить ущерба правам и законным интересам других этнических общностей, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики»²¹. В Законе Краснодарского края от 28 июня 2007г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» в качестве одного из принципов регулирования назван протекционизм (покровительство) в отношении сохранения и восстановления национальной самобытности этнических общностей, проживающих на территории Краснодарского края»²².

Целый ряд нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в контексте конкретизации рассматриваемого принципа направлен на поддержку традиционной народной культуры. Таков, например, Закон Краснодарского края от 28 июня 2007г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». В качестве одного из принципов регулирования в нем называется «основополагающая роль традиционной народной культуры в гуманизации общества, сохранении национальной самобытности и утверждении достоинства народов»²³.

Для обеспечения этно-культурной самобытности региональное законодательство предоставляет возможности для создания и функционирования соответствующих общественных объединений. Так, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» в статье 18 устанавливает, что «народам, национальным группам и иным этническим общностям предоставляется право создания этнических культурных центров, обществ и землячеств на основе волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан для сохранения и развития своей культурно-национальной самобытности»²⁴.

Аспектом поддержки национальной культуры и этнокультурной самобытности в региональном законодательстве является в некоторых субъектах и предписываемое уважение к традициям. Так, в статье 35 Конституции Чеченской Республики от 23.03.2003г. закреплено, что «общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики – уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие – священны, охраняются Конституцией Чеченской Республики и законами Республики»²⁵.

Итак, принцип обеспечения национально-культурной самобытности, закрепленный в

¹⁸ Конституция Республики Дагестан от 10.07.2003г. (с изменениями на 26.12.2017г.) // docs.cntd.ru/document/802018919

¹⁹ Конституция Республики Дагестан от 10.07.2003г. (с изменениями на 26.12.2017г.) // docs.cntd.ru/document/802018919

²⁰ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/802054352

²¹ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/802054352

²² Закон Краснодарского края от 28 июня 2007г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» // docs.cntd.ru/document/461601218

²³ Закон Краснодарского края от 28 июня 2007г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» // docs.cntd.ru/document/461601218

²⁴ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2001г. №80-РЗ «О культуре» (с изменениями на 07.03.2018г.) // docs.cntd.ru/document/802054352

²⁵ Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003г. (с изменениями на 20.07.2018г.) // docs.cntd.ru/document/819051373

целом ряде нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, должен быть признан в качестве принципа права, поскольку такая самобытность представляет

собой одно из исходных начал и ориентиров в правовой регламентации общественной жизни в федеральном центре и регионах современной России.

Список цитируемой литературы:

1. Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. №7.
2. Загиров З.М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // Сборник материалов круглого стола «Совершенствование законодательства в сфере реализации государственной языковой политики (Москва, 6 октября 2017г.) / сост. Д.В. Бондаренко. М., 2017.
3. Корнев В.Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. №6.
4. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2014.
5. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.
6. Рымарь С.В. Нация и личность // История государства и права. 2019. №11.

The list of the quoted literature:

1. Bondarenko D. V., Putilo N. V. the Right to use the native language in the Russian Federation in the context of globalization // Journal of Russian law. 2019. No. 7.
2. Zagirov Z. M. On the issue of ethno-cultural education in multilingual Dagestan / / Collection of materials of the round table "Improvement of legislation in the sphere of implementation of the state language policy (Moscow, October 6, 2017) / comp. D. V. Bondarenko. Moscow, 2017.
3. Kornev V. N. Law as a language phenomenon / / State and law. 2018. No. 6.
4. Marchenko M. N. Legal state and civil society (theoretical and legal research). Moscow, 2014.
5. Human rights. The end of the century, tendencies, prospects / arms. auth. call. and Rel. ed. by E. A. Lukashev. Moscow, 2002.
6. Rymar S. V. Nation and personality // History of the state and law. 2019. №11.

**ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ЕЖЕГОДНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И
ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ПАРАДИГМЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»
REVIEW OF SPEECHES OF PARTICIPANTS OF THE ANNUAL STUDENT
INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
"ACTUAL ISSUES OF STATE AND LAW IN THE CONTEXT OF THE
SEARCH FOR THE PARADIGM OF CIVILIZATIONS"**

Епифанова Е. В.,

кандидат юридических наук,

доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID ID 0000-0002-6611-8031

Yepifanova E. V.,

Candidate of Law,

Associate Professor, Associate Professor of the

Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University

ORCID ID 0000-0002-6611-8031

Аннотация В статье дается обзор выступлений участников ежегодной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы государства и права в контексте поиска парадигмы цивилизаций», состоявшейся 14 мая 2020 года на юридическом факультете им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета состоялась

Ключевые слова студенческая научная конференция, актуальные вопросы государства, актуальные вопросы права, участники конференции

Abstract The article gives an overview of the speeches of participants in the annual student interuniversity scientific-practical conference "Actual issues of state and law in the context of the search for the paradigm of civilizations", held May 14, 2020 at the Faculty of Law. A.A. Khmyrova Kuban State University held

Keywords student scientific conference, topical issues of the state, topical issues of law, conference participants

14 мая 2020 года на юридическом факультете им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета состоялась ежегодная студенческая межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы государства и права в контексте поиска парадигмы цивилизаций».

Организаторами конференции выступили кафедра Теории и истории государства и права и Студенческое научное общество юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Организационный комитет конференции включал представителей деканата, студенческого научного общества, членов кафедры Теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета:

председатель организационного комитета: Е.В. Епифанова, к.ю.н., доцент, сопредседатель организационного комитета: З.И. Вислогубов, заместитель председателя Студенческого научного общества, члены организационного комитета: Е.Б. Лупарев, д.ю.н. профессор, академик ЕААН, заведующий кафедрой административного и финансового права, заместитель декана по научной работе, И.М. Хиль, к.ю.н., доцент, заместитель декана по воспитательной работе, В.Д. Ярыш, к.ю.н., доцент, О.В. Лепешкина к.ю.н., доцент.

В организационный комитет вошла д.м.н., профессор кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова Л.А. Эртель, а так же Председатель Студенческого научного общества Кубанского государственного университета,

преподаватель кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования факультета управления и психологии КубГУ А.С. Патлина.

По сложившейся доброй традиции к работе в организационном комитете были привлечены представители Кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина – Ю.В. Таранюк, к.ю.н., доцент и А.А. Михайлик, к.ю.н..

Работа конференции проходила в условиях самоизоляции и карантина, поэтому была использована дистанционная форма с видеосвязью. Участники конференции были разбиты на 6 секций и 12 подсекций, возглавляемых преподавателями вузов, что дало возможность каждому участнику конференции выступить с видеодокладом в рамках интересующего их научного направления.

Конференция объединила представителей студенчества различных вузов города Краснодара. По сложившейся традиции в рамках профессионально ориентационной работы в секции «Первые шаги в науке» участвовали школьники, учащиеся центра дополнительного образования МУ ДО «Малая академия», студенты отделения «Управления и права» Краснодарского архитектурно-строительного техникума. Некоторые из них принимали участие в конференции уже не первый раз.

В своих докладах они подняли актуальные темы.

Участница секции «Первые шаги в науке» Ева Бутенко (2 класс МБОУ Лицей № 90, г. Краснодар) выступила с докладом «Правовые меры по поддержке материнства и детства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», в котором осветила заботу государства о детях и матерях в период войны. Были названы моральные и материальные стимулы для увеличения деторождаемости и для поддержания жизнеобеспечения уже рождённых детей. В докладе с гордостью была упомянута наша землячка, которая одной из первых женщин получила звание «Мать-героиня» – жительница Тимашевского района Краснодарского края Еписти'ния Федоровна Степанова, родившая девятерых сыновей и одну дочь и ВСЕХ сыновей потерявшая на войнах. Выступающей был сделан вывод о том, что государство очень старалось поддержать население, а население в годы Великой Отечественной войны проявило стойкость духа и тела в условиях сильнейших физических нагрузок и общей напряжённости ситуации!

В этой секции с докладами приняли участие Лепешкин П. Е. – учащийся СОШ № 71 – «Дети-герои Кубани - Братья Игнатовы»; Лепешкин Т. Е. – учащийся СОШ № 71- «Дети-герои Кубани - Володя Головатый», Пчелинцев И. Н. – учащийся МУ ДО «Малая академия», 9 класс (научный руководитель: Селезнева О. А., педагог дополнительного образования МУ ДО «Малая академия», Почетный работник воспитания и просвещения РФ) – «К вопросу о принятии Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Собрании», Каде А. Р. – учащийся МУ ДО «Малая академия», 11 класс (научный руководитель: Селезнева О.А) – «К вопросу о законности деятельности коммерческих организаций, осуществляющих регистрацию имени небесного тела», Карпика К. И. – учащийся МУ ДО «Малая академия», 11 класс (научный руководитель: Селезнева О.А) – «К вопросу о законности вывешивания запрещающих знаков на входных дверях магазина», Потемкин В. М. – учащийся МУ ДО «Малая академия», 10 класс (научный руководитель: Селезнева О.А) – «К вопросу о соотношении международного и российского права», Сульжук А. Н. МБОУ СОШ №83, ученица 9 класса (научный руководитель: Вислогубова Л. Л. учитель МБОУ СОШ №83)- «К вопросу о правах женщин и феминизме в России и мире», Хиль М. М. – учащийся МБОУ СОШ № 52 – «Дети герои войны. Курская дуга». Отметим, что все доклады были глубокими и содержательными.

Подсекция «Основные тенденции развития российского и зарубежного трудового права: парадоксы противоречия и практика применения» собрала студентов КАСТ, интересующихся вопросами трудового права. С докладами выступили Прыткова Элеонора – «Социальное волонтерство в России», Баранова Софья – «Профессиональное образование как инструмент трудовой реабилитации (абилитации) инвалидов», Шароян Маргарита – «Правовой механизм психолого-педагогической реабилитации инвалидов». Эти студенты выпускного курса КАСТ опробировали темы своих выпускных квалификационных работ. Интересные доклады представили Масыч Полина – «Возраст как юридический факт в трудовом праве», Крусь Ольга – «Права инвалидов в сфере трудовых правоотношений», Чижен Диана – «Дифференциация и дискриминация в трудовом праве», Степченко Валерия - «Свобода труда как принцип трудового права».

В год 75-летия Великой Победы многие выступающие обратились к теме Великой Отечественной войны. Работала подсекция

«75 лет Великой победы в Великой Отечественной Войне (1941-1945)». Так, например, студент КАСТ отделения «Управления и Права» Лупарев В. выступил с докладом на тему «Изменения в уголовном законодательстве в годы Великой Отечественной войны». Он выделил особенности уголовного законодательства периода Великой Отечественной войны. Приведем лишь некоторые из них: 1. наряду с действующими довоенными нормами уголовного права, появились новые, вызванные военной обстановкой. Уголовная ответственность была установлена за специфические преступления, обусловленные военным временем, например, уклонение от сдачи радиоприемников; 2. усилилась ответственность за нарушения трудовой дисциплины. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; 3. была установлена ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения; за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержащих государственную тайну. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» и др. Тем самым в условиях военного времени проводилась жесткая уголовная политика, нашедшая свое отражение во введении чрезвычайного уголовного законодательства. В годы Великой Отечественной войны была создана мощная правовая база, позволившая решить экономические, политические, социальные и военно-стратегические задачи, одержать победу СССР во Второй Мировой войне. Если оценивать правовые акты периода Великой Отечественной войны с точки зрения конкретной исторической обстановки, то требование в трудный для Родины час исполнять свой воинский долг до конца, безусловно, следует признать справедливым.

В докладе студента юридического факультета КубГУ Багдасаряна А. А. (научный руководитель Ярыш В. Д. к. ю. н., доц., доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет») «Двойные стандарты международной политики европейских государств на примере пересмотра исторических фактов о начале второй мировой войны» были рассмотрены международные отношения европейских государств и нацистской Германии в период 1933–1939 гг. Проанализирована политика европейских стран по отношению к новому правительству Германии. Обозначена характеристика нормативно-правовых актов, заключенных в это время, и установлены причины, послужившие толчком к началу Второй мировой войны.

В докладе Парцвания О.Г. (студент КубГАУ) «Влияние фашизма на германское право» была затронута тема фашизма и его влияния на германское право. Были рассмотрены причины возникновения фашизма, политика национал-социализма направленная на искоренение таких понятий как демократия, свобода, плюрализм и равенство, было отмечено проникновение фашистской идеологии в отраслевое законодательство.

В рамках работы подсекции «Теория государства и права в условиях меняющегося миропорядка: современные подходы и тенденции» выступила студентка 1 курса, 7 гр, бак. КубГУ Иващенко Екатерина (научный руководитель кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «КубГУ» Лепешкина Ольга Викторовна) с докладом «Правовая система Китая». Докладчик обозначила некоторые характеристики правовой системы Китая и определила ее особенности. Также студентка отметила актуальность анализа правовой системы Китая в настоящее время. В начале XXI века мировая юридическая наука не была заинтересована в изучении права Китая, его правовой системы в целом. Существовавшие в России научные исследования лишь поверхностно освещали основные аспекты права Китайской Народной Республики. Однако за последние десять лет право Китая стало приоритетной темой научных работ. Это связано, во-первых, с возрастанием международного авторитета КНР; во-вторых, с развитием и укреплением его экономических, политических, социальных и культурных связей.

Под руководством Хиль И.М. к.ю.н., доц. кафедры теории и истории государства и права студентами Хан И. С., Литовченко А. И. были подготовлены основательные доклады на темы соответственно «Ключевые аспекты правосознания несовершеннолетних и популяризация его формирования в

подростковой среде», «Проблемы развития правосознания студенчества».

Студент 5 курса 2 группы (ПОНБ, КубГУ) Зозуля В.И. апробировал свои исследования по теме «Правовая политика как средство обеспечения национальной безопасности», которую он избрал в качестве темы ВКР (научный руководитель Е.В. Елифанова к.ю.н., доц.).

Актуальные вопросы истории государства и права России и зарубежных стран обсуждались в докладах студентов Лейбы И. П. (КубГАУ) «Анализ влияния РПЦ на деятельность российского государства в современный период» (научный руководитель Таранюк Ю.В. к.ю.н., доц.) и Матвеевой Л. Д. (студентка, КАСТ) «Сравнительный анализ судебной системы Сингапура и РФ».

В ходе работы подсекции «Современное российское и зарубежное уголовное право: в пространстве глобальной трансформации» были рассмотрены актуальные вопросы уголовного права.

В докладе Маркарян Г.С. (студент КубГАУ) была затронута проблема домашнего насилия. Актуальность данной темы обусловлена тем, что с каждым днем в России растет число случаев семейно-бытового насилия, а со стороны государства уделяется недостаточное внимание. В докладе рассмотрены недостатки работы правоохранительных органов в области профилактики и предупреждения домашнего насилия и предположительные причины выделенных недостатков. Проанализирована мировая практика в области борьбы с домашним насилием. Сформулирована позиция, заключающаяся в том, что домашнее насилие стоит выделять в отдельную категорию правонарушений и необходимо принять опубликованный Советом Федерации проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который способен улучшить сложившуюся ситуацию.

В докладе «Уголовная ответственность за производство незаконных абортов» (на примере зарубежных стран) подготовленном Сербиным С.В. (студент КубГАУ) были изложены проблемы уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности.

В работе подсекции приняли участие Хрущева М.А. (студентка, КубГУ) «Проблема домашнего насилия в период самоизоляции» (научный руководитель Полтавец В.В. к.ю.н., доц. кафедры уголовного права и криминологии КубГУ); Ильницкий А.С. (студент, Краснодарский университет МВД РФ) «Уголовно-правовая политика в сфере

противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационных технологий: проблемы и стартовые направления развития» (научный руководитель Грибанов Е.В. к.ю.н., доц. кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД РФ); Соболев Д.В. и Фирсов В.В. (студент, КубГУ) «К вопросу об уголовно-правовом регулировании сети Dark Net» (научный руководитель Куфлева В.Н. к.ю.н., доц. кафедры уголовного права и криминологии КубГУ).

Подсекция «Противодействие коррупции: основные тенденции; Российский и зарубежный опыт» собрала участников конференции стремящихся исследовать проблему коррупции. В докладе «Коррупция в Индии: причины и методы борьбы с ней» Антипова Д.П. студентка 1 курса КубГАУ затронула проблема реализации методов борьбы с коррупцией в Индии. В докладе были рассмотрены причины возникновения коррупции, а также способы борьбы с ней. Среди причин: бедность, исторически сложившееся неравенство, патриархальные устои, контроль бизнеса и общества государством, желание населения решить бытовые проблемы более легким незаконным путем.

Противодействие коррупции обсуждалось в докладе Тамоевой Л. С. (студентка КубГАУ) «Коррупция в государственном аппарате и пути её преодоления». В докладе приведены факты, доказывающие отсутствие доверия между государством и населением страны, а именно: социологические опросы об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений. Автор считает, что с учётом полученных результатов исследования представляется целесообразным продолжить реализацию мероприятий в сфере антикоррупционной деятельности для предотвращения падения уровня доверия к государственным органам.

Вильгаук В. Ю. (студент., бак. КубГУ) выступил с докладом «Проблемы функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы» (научный руководитель к. ю. н., доц., доцент кафедры Теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «КубГУ» Фарои Татьяна Валерьевна).

В рамках подсекции «Процессуальное право России и зарубежных стран: исторический опыт и современное состояние» с докладом «Особенности уголовного процесса в англосаксонской правовой системе» выступил студент 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Шишов А.В. В докладе выделялись особенности уголовного процесса англо-саксонской правовой системы. В условиях необходимости осуществления реформы российского уголовно-процессуального права и потребности международного сотрудничества особую актуальность приобретает изучение уголовного судопроизводства развитых зарубежных государств, отличающихся высоким уровнем эффективности производства по уголовным делам. Были рассмотрены такие особенности, как источники уголовно-процессуального права, структура судебной системы, досудебная подготовка материалов. Характерной чертой англосаксонской системы права является то, что уголовный процесс представляет собой «производство по уголовному делу, имеющее вид спора между стороной обвинения и стороной защиты, возникающего на досудебных стадиях и завершающегося в суде». По своей сущности такой процесс является состязательным. Преимущественное значение в этом процессе имеют процессуальные действия, производимые в суде. Проанализировав данные особенности англо-саксонской правовой системы, был сделан вывод о том, что уголовный процесс в российской правовой системе не допускает проведения досудебного производства без акта заведения уголовного дела. Также были выдвинуты некоторые предложения по усовершенствованию судопроизводства в российской правовой системе на основе рассмотренных элементов англо-саксонской правовой системы.

В докладе «Восстановительное правосудие в уголовном судопроизводстве России: возможности и перспективы» Тюниной С.В. (студентка КубГУ) была затронута проблема концепции восстановительной юстиции, которая в настоящее время является актуальной. Основой восстановительного правосудия является примирение между жертвой и правонарушителем. Развитие законодательства о медиации будет способствовать снижению конфликтности в обществе, что является одной из приоритетных задач государства. Задачами социального и нравственного государства является минимизация уголовной репрессии, поэтому необходима минимизация уголовного наказания.

В работе конференции приняла участие д.м.н., профессор кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова Л.А. Эртель, которая возглавила работу подсекции

«Медицинское право: от истоков к современности». Выступающие подготовили доклады на актуальные темы.

В докладе «Проблема эвтаназии» студента 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Васильченко О.В. (научный руководитель к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КубГАУ им. И.Т. Трубилина А.А. Михайлик) отмечалось, что проблема эвтаназии является актуальной как в нашей стране, так и во всем мире так как единого мнения по вопросу эвтаназии не существует. Были рассмотрены различные точки зрения как в пользу ее принятия, так и в пользу ее полного запрета. Среди основных причины против выступающий выделил - религию, мораль, развитие медицины во всем мире. Причины за ее легализацию были выделены следующие- желание человека распоряжаться собственной жизнью, облегчение страданий людей. В ходе выступления прозвучали личные предположения автора по разрешению поднятой проблемы.

В выступлении Пановой К. В. (студентка КубГАУ) «Ответственность медицинских работников за нарушение врачебной тайны» была затронута проблема ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны, были рассмотрены правовые источники регулирования ответственности медицинского персонала за разглашение личных данных пациента, были выдвинуты собственные варианты решений проблемы. Например, проведение инструктажей на местах среди медицинского персонала, введение мер по повышению правовой грамотности среди медиков, чтобы каждый работник медицинской сферы знал, какую информацию он может предоставить и в каких случаях. Было указано на необходимость разработки правовых и технологических гарантий защиты информации от несанкционированного доступа.

Петушкова Т. О. (студентка КубГАУ) выступила с докладом «Правовое регулирование охраны здоровья граждан в РФ». Актуальность данной тематики обусловлена ценностью здоровья в жизни каждого человека; доминирующей ролью системы здравоохранения в настоящее время в связи со сложной эпидемиологической ситуацией. Правовое регулирование охраны здоровья граждан в РФ не ограничивается только конституционными положениями, законодательство в этой сфере весьма обширно. Были выдвинуты предложения о необходимости

создания единого законопроекта, который бы в полном объеме регулировал данную сферу.

Актуальные проблемы кадрового обеспечения медицинских учреждений были исследованы студенткой 3 курса юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета Агарковой Ю. Г. (научный руководитель: Терещенко Н.Д., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права КубГУ). В докладе «Причины кадрового дефицита медицинских работников в механизме реализации конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь» были определены основные причины кадрового дефицита медицинских работников на современном этапе: значительная территориальная протяженность России и дифференциация климатических условий; низкий уровень заработной платы труда медицинских работников из-за низкой престижности профессии врача в России; высокая интенсивность труда медицинских работников, приводящая к эмоциональному выгоранию, совершению врачебных ошибок; отсутствие государственного регулирования численности и структуры внебюджетных мест при приеме в ординатуру; миграция выпускников российских медицинских ВУЗов в страны с достаточно высоким уровнем жизни и ценностью профессии медицинского работника, например в Финляндию. В числе мер по улучшению ситуации автор рассматривает: развитие целевого обучения; разработка механизма трудоустройства выпускников медицинских ВУЗов; совершенствование механизмов повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов; стимулирующие выплаты для отдельных категорий медицинских сотрудников.

С докладом «Проблемы расследования и квалификации преступлений медицинских работников» выступила Ефимова К. С. студентка юридического факультета КубГУ (научный руководитель Л.А. Эртель). Рассматриваемая проблема является актуальной в связи, с тем, что такие дела имеют большой резонанс в обществе. В 2018 году Следственным комитетом были выдвинуты две инициативы по совершенствованию расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в ходе оказания медицинских услуг. Это введение в УК РФ двух новых статей - ст. 124.1 «Неадекватное оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и ст. 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи». А также создание в СК РФ специализированных отделов по расследованию ятрогенных преступлений.

Только одна из этих инициатив была реализована. В ноябре 2018 г. Председателем Следственного комитета России А.И. Бастрыкиным был подписан приказ о создании в структуре ведомства ряда специализированных отделов, в том числе по расследованию преступлений по фактам причинения вреда здоровью или смерти пациентам в ходе оказания медицинской помощи. Проведя итог научной дискуссии, автор пришёл к следующим выводам: 1) специализация следователей по делам, связанным с преступлениями в области медицины и постоянное повышение их квалификации по специально разработанным программам; 2) обязательное участие специалиста, представителя в той области, с которой связана деятельность медицинского работника, в отношении которого проводится расследование; 3) проведение системных отечественных исследований, принимая во внимание опыт других стран, с целью определения наиболее эффективных форм ответственности (административной, гражданско-правовой или уголовно-правовой) медицинских работников за совершённые ими профессиональные преступления.

Нерсисян Л. В. студентка юридического факультета КубГУ (научный руководитель Л.А. Эртель) избрала тему исследования «Обязательный судебный контроль в сфере медицинской деятельности». Актуальность данной темы обусловлена тем, что административные дела в сфере медицинской деятельности связаны с существенным ограничением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так, в 2018 году было рассмотрено 25 827 дел о принудительной психиатрической госпитализации и освидетельствовании. Причём доля полностью удовлетворенных дел составила 98.4 %. Однако имеются некоторые проблемы при разрешении дел, связанных с недобровольной госпитализацией граждан в психиатрический стационар и противотуберкулезную организацию. В частности, в действующем законодательстве не содержится чёткого перечня того, что относится к тяжелым психическим расстройствам, а для лиц, страдающих заразными формами туберкулёза, не определены гигиенические нормативы. В течение 48 часов порой невозможно установить точный диагноз лицу с впервые возникшим психическим расстройством. В нормативно-правовых актах выявлен коллизийный характер используемой терминологии по данным вопросам. Проведен анализ вариантов решения существующих

проблем. Проанализировав мнения ученых, автор пришел к выводу о необходимости приведения используемой в законодательстве терминологии к единообразию. А для лиц, страдающих заразными формами туберкулёза, чётко определить перечень правил по соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, и контроль за соблюдением этих правил возложить на участкового уполномоченного полиции.

Интересные доклады прозвучали в подсекциях «Административное право. Основные тенденции в трансформации органов управления в условиях изменяющегося миропорядка» и «Основные тенденции развития российского и зарубежного гражданского права и процесса: парадоксы противоречия и практика применения»: Еремеева М.Д. (студентка, КубГУ) «Проблема применения электронного голосования на выборах Российской Федерации» (научный руководитель Н.Д. Терещенко к.ю.н., доц. кафедры конституционного и муниципального права КубГУ), Вислоубов З.И. (студент, КубГУ) «К «в известной мере» условному понятию корпоративные правоотношения» (научный руководитель Захаренко Д.С. к.ю.н., доц. кафедры гражданского права КубГУ), Калугин Н.В. и Черный С.В. (студенты, КубГУ) «Институт защиты деловой репутации в ГК РФ и правоприменительной практике» (научный руководитель Жаботинский М.В. к.ю.н., доц. кафедры гражданского процесса и международного права КубГУ), Петухов С.В. (студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ») «Распространение института субсидиарной ответственности контролирующих лиц на наследников» (научный руководитель Баранов В.А. к.ю.н., доц., декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»).

В рамках работы подсекции «Экологическое право: от истоков к современности» были рассмотрены актуальные проблемы.

В докладе Комогорцевой А.В. (студентка КубКАУ) «Проблемы реализации муниципального экологического контроля» были затронуты проблемы муниципального экологического контроля, который осуществляется на территории муниципального образования органами местного самоуправления, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Проблемам контрольной деятельности уделяется значительное внимание в практической деятельности органов

государственной власти, местного самоуправления, общественности и науки. Рассмотрены некоторые задачи, которые возлагаются на муниципалитет, это привлечение общественных организаций и населения к участию природоохранного законодательства; контроль за наличием разрешений на выброс загрязняющих веществ; осуществление плановых и внеплановых проверок по соблюдению экологического контроля. Также в докладе были выдвинуты некоторые предложения по реализации и усовершенствованию экологического контроля на местном уровне.

Студентка 1 курса юридического факультета группы ЮФ 1903 КубГАУ Минасян София Кареновна подготовила доклад на тему «Экологические проблемы современного общества и пути их решения». В нем отмечалось, что экологические проблемы возникают в результате вмешательства человека в экосистему. Сегодня возрастает актуальность экологических проблем, так как негативные изменения окружающей среды происходят во всем мире и представляют угрозу для человечества. К глобальным экологическим проблемам следует отнести и проблемы животного мира, который является неотъемлемым компонентом биосферы. Наиболее серьезной проблемой морей и океанов является загрязнение нефтью, последствия которого губительны для всей жизни на Земле. Поэтому предлагаю обязать всех владельцев грузовых, пассажирских и рыболовных судов установить данным оборудованием для сбора нефти с поверхности морей и океанов. Еще одной глобальной проблемой является – Пластик, он разлетается по земле, блокирует канализацию, вызывая наводнения, загрязняет океаны, становится причиной гибели диких животных. Запрет производства пластиковых товаров поможет снизить негативное воздействие на окружающую среду. Глобальные экопроблемы поможет решить построение заповедников, национальных парков. Сохранить биосферу поможет рассредоточение в пространстве крупных поселений и городов. Посадка деревьев поможет сохранить кислород. Подводя итог, Минасян С. сказала о том, что для сохранения экологического равновесия, необходимо, чтобы технологическое развитие рассматривалось как часть культурного развития в широком смысле, цель которого – создание условий для реализации человека как высшей ценности.

В докладе Филимоновой В.А. (студентка КубГАУ) был рассмотрен процесс становления экологического права. Актуальность вопроса,

представленного для конференции, заключается в неразрывной связи человека и окружающего мира, от состояния которого напрямую зависит физическое и эмоциональное состояние людей. Человечество вот уже более 2,5 млн. лет вступает в общественные отношения, именуемые экологическими. Некоторые институты, составившие в настоящее время самостоятельную отрасль - экологическое право, прошли значительный путь эволюции от единичных упоминаний о необходимости сбережения общинных лесов (в источниках древнерусского права) к санитарному и лесному законодательству Российской империи, советским декретам «О земле», «О лесах», «О недрах» к кодифицированному и текущему законодательству об охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Белова М.К. (студентка КубГАУ) в докладе «Развитие экологического права в Финляндии» рассматриваются три периода развития экологического права Финляндии: период шведского управления, период зависимости от Российской империи с началами самоуправления и спором о действии статусе местных законодательных актов и современный период в условиях внутривосточной независимости. Подробно рассмотрены каждый из периодов и значимые даты для Финляндии в развитии экологического права. Начиная уже с XII века это право начало своё развитие и в 1983 году в Финляндии появилось министерство окружающей среды. Оно стало заниматься вопросами использования ресурсов и защиты природы. В стране заработала экономика замкнутого цикла, когда большая часть вторсырья и отходов перерабатывается и снова используется в производстве.

На данный момент Финляндия — активный член многих региональных экологических организаций и ведёт активную деятельность в двустороннем порядке. Отношения к окружающей среде, ее защита, охрана традиционного землепользования — вопросы, значимые для Финляндии как на протяжении ее становления, так и сегодня.

Таким образом, в ходе конференции были озвучены дискуссионные вопросы, подняты актуальные проблемы, предложены пути разрешения этих проблем. Благодаря активной поддержке научных руководителей, доклады участников отличались глубиной проведенных научных исследований. Несмотря на необычный формат конференции, участники обменялись мнениями и узнали много полезных сведений. Лучшие доклады были отмечены, а их авторы были награждены дипломами 1-2-3 степени. Особую благодарность хочется выразить Студенческому Научному Обществу юридического факультета им. А. А. Хмырова принявшему непосредственное участие в организации, работе и технической поддержке конференции, всем участникам и их научным руководителям, членам жюри и организаторам конференции.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

<i>Лунарев Е.Б.</i> Концепция проекта Медицинского кодекса Российской Федерации.....	2
<i>Калинин Г.И.</i> Региональный резерв управленческих кадров (на примере Краснодарского края).....	6

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Епифанова Е.В.</i> Изменения в трудовом праве в период Второй мировой войны	16
<i>Лукасов И.А.</i> Принудительное исполнение судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве	22
<i>Эртель Л.А., Ефимова К.С.</i> Проблемы расследования и квалификации преступлений медицинских работников	28
<i>Гущина Л.И., Работя Е.О.</i> Опыт медиации в нотариальной деятельности Германии и России	33
<i>Лепешкина О.В., Иващенко Е.А.</i> Правовая система Китая: основные характеристики и некоторые особенности	36
<i>Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Остришко Н.С.</i> Возвращение ребенка в государство обычного проживания при похищении одним из родителей	40
<i>Чупрова А.А., Ильиных В.С.</i> О некоторых вопросах образовательной миграции, как приоритетного направления развития миграционного законодательства РФ	43
<i>Ярыш В.Д., Багдасарян А.А.</i> Двойные стандарты международной политики европейских государств на примере пересмотра исторических фактов о начале Второй мировой войны	48
<i>Шапиро И.В., Костенко С.Р., Ефимова К.С.</i> Языки народов Российской Федерации: проблемы правового регулирования и инициативы	53
<i>Высоцкая Л.П.</i> О некоторых аспектах нормативного закрепления принципа уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина в современном российском законодательстве	56
<i>Саликова С.В.</i> Об отражении принципа сохранения этнической и культурной самобытности в современном законодательстве субъектов РФ	59

КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Епифанова Е.В.</i> Обзор выступлений участников ежегодной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы государства и права в контексте поиска парадигмы цивилизаций».....	64
---	----

**Информация редакционного совета журнала
«ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ КАМЕРАЛИСТИКИ»**

Журнал «Очерки новейшей камералистики» выходит 4 раза в год.

Редакционный совет журнала принимает к публикации на русском языке статьи, научные сообщения, рецензии и обзоры. Указанные рукописи должны быть посвящены правовой тематике, отвечать критериям актуальности, научной новизны, уникальности, содержать конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые концепции, нацеленные на дальнейшее развитие юридической науки.

Направленная в редакцию журнала рукопись должна соответствовать обязательным требованиям, предусмотренным ниже.

Печатная и электронная формы рукописи имеют абсолютно идентичные требования к компьютерному набору.

Поступившая в редакцию журнала рукопись в течение 7 дней предварительно рассматривается главным редактором/заместителем главного редактора для определения ее соответствия научному направлению издания, обязательным требованиям и определения рецензента. Рукопись, прошедшая предварительное рассмотрение, передается рецензенту.

Без рецензирования к опубликованию принимаются научные сообщения, рецензии, а также обзоры информационного и практического характера.

Плата за публикацию рукописей и их рецензирование не взимается. Автору (авторам) вознаграждение не выплачивается.

Требования по оформлению статей, аннотации статьи и ключевых слов

1. Один отпечатанный экземпляр рукописи.

Объем статьи – до 10 страниц; научного сообщения – до 3 страниц; рецензии, обзора – до 5 страниц.

К компьютерному набору рукописей предъявляются следующие требования: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; междустрочный интервал – 1,5; нумерация страниц – внизу по центру; все поля – 2 см.; абзацный отступ – 1,25 см; сноски концевые, выставляемые автоматически, кегль 12, шрифт Times New Roman; междустрочный интервал – одинарный.

В конце рукописи размещается список цитируемой литературы (на русском и английском языках), содержащий все источники, на которые ссылается автор (авторы), с детальным библиографическим аппаратом издания (место и год издания, общее количество страниц). Ссылки на различные данные, нормативные правовые акты и интернетресурсы оформляются как сноски. Сокращения названий, иных слов в тексте статьи, в сносках и в списке цитируемой литературы не допускаются, за исключением общепринятых.

Электронный вариант рукописи может быть отправлен по электронной почте на адрес редакции журнала fin@law.kubsu.ru

Рукопись должна содержать название и следующие сведения об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность (статус), место работы (место учебы), ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты и телефон для связи.

Вся информация должна быть представлена на русском и английском языках

2. CD диск (или флеш-карта) с электронным вариантом рукописи в MSWord (файлу присваивается имя по фамилии и инициалам автора рукописи).

3. Рецензия специалиста (для рукописей студентов) в соответствующей научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись в рецензии заверяется соответствующей кадровой структурой.

4. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подпись в отзыве заверяется соответствующей кадровой структурой.

5. Каждая рукопись должна начинаться: названием; фамилией, именем и отчеством автора; должностью (статусом) и местом работы (местом учебы) автора; уникальным цифровым идентификатором автора (ORCID); краткой аннотацией содержания рукописи и списком ключевых слов или словосочетаний. Аннотация и ключевые слова обязательно должны быть переведены на английский язык.

Общий объем аннотации должен составлять 100-150 слов без повторения информации, отраженной в названии статьи. В содержание аннотации следует включать: введение, исследовательский вопрос (краткий анализ теоретической и практической составляющих статьи) и результаты (выводы) исследования.

Ключевые слова (не более десяти) в основном должны содержать словосочетания, позволяющие сократить время на поиски статьи.

6. Фотографии, рисунки, таблицы и схемы вставляются в тексте рукописи в нужное место, должны иметь заголовки и сквозную порядковую нумерацию в рамках статьи. За качество указанных материалов редакция ответственности не несет.

7. Список цитируемой литературы должен содержать указание исключительно на научные источники. Структура данного списка должна быть построена в алфавитном порядке. Первоначально отражаются публикации на русском языке, после этого – иностранные источники. Если автор рукописи ссылается на конкретный фрагмент текста источника, то в перечне цитируемой литературы необходимо указать его страницы. Ссылки на статистические данные (сборники), архивные материалы, доклады, нормативные правовые акты и интернет-ресурсы оформляются в виде постраничных сносок в пределах статьи. Библиографические записи в списке цитируемой литературы следует оформлять в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список цитируемой литературы приводится в конце рукописи на русском и английском языках.

Публикационная этика

1. Редакционный совет журнала не допускает к публикации рукописи, содержание которых запрещено законодательством Российской Федерации. Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается исключительно на основе результатов рецензирования и оценки научной значимости представленного исследования. Этика главного редактора, его заместителя и членов редакционного совета включает обеспечение высокого качества публикуемых материалов, их содержательной целостности, а также оперативное решение возникающих вопросов. Ключевыми критериями деятельности указанных участников публикационного процесса являются беспристрастность, объективность и двухстороннюю анонимность в вопросе рецензирования. Этика рецензента базируется на обязательности рецензирования всех рукописей, поступающих в редакцию журнала (за исключением рукописей, не принятых к рассмотрению), объективности, соблюдении правового режима интеллектуальной собственности.

Тип рецензирования, избранного редакционным советом журнала – двойное слепое (личность рецензента неизвестна автору; личность автора неизвестна рецензенту). Рецензент оценивает соответствие названия рукописи ее содержанию, качество аннотации статьи и ключевых слов, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, используемую литературу, сопоставляет представленное исследование с тематикой и научным направлением журнала, высказывает суждение об обоснованности выводов автора (авторов), отражает положительные характеристики рукописи и ее недостатки. Срок рецензирования устанавливается в зависимости от необходимости обеспечения высокого качества рукописи, но не должен превышать четырех недель.

По результатам рецензирования рукопись может быть: 1) отклонена; 2) принята к публикации с требованием внести исправления; 3) принята к публикации без необходимости доработки.

2. Этика автора (авторов) подлежит оценке на основе общепринятых в международной практике ограничений на плагиат (положения, принятые на 2-ой Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований; положения, разработанные Комитетом по этике научных публикаций). Данные ограничения включают недопустимость нарушения авторских и смежных с ними прав в результате прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования научных материалов, идей и исследовательских результатов. Любая форма плагиата неприемлема.

Редакционный совет журнала при рассмотрении рукописи проверяет ее материал с использованием программного обеспечения «Антиплагиат», неисключительные имущественные права на использование которого предоставлены ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Процент уникальности/оригинальности проверяемого текста рукописи должен быть не ниже 50 %, из которых не более 10 % – самоцитирование. Исключаются проценты, отраженные по модулю поиска «общеупотребительные выражения», не подлежат учету юридические термины, наименования нормативных и судебных актов.

В случае выявленных фактов грубого нарушения автором (авторами) опубликованной рукописи правил публикационной этики, редакционный совет журнала оставляет за собой право на проведение ретракции (отзыва) рукописи такого автора (авторов). Информация о ретракции сообщается автору (авторам) рукописи, размещается на сайте журнала и направляется во все базы данных, в которых он индексируется.

Указанные требования к рукописям авторов и сопутствующим материалам обязательны.

Рукописи, оформленные в нарушение предъявляемых требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по адресу электронной почты редакции

По другим вопросам и в частную переписку с авторами редакционный совет не вступает.

Если рукопись направляется в другое издание автор должен поставить редакцию в известность.